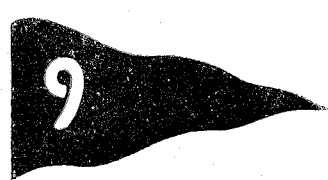

77 DEC 1936

Եռօրեկի Արքունիք

Handwritten signature

1936

СЕНТЯБРЬ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советская Арктика

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

**ОРГАН ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ
ПРИ СНК СССР
И ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
ГУСМП**

**9 СЕНТЯБРЬ
1 9 3 6**

И з д а т е л ь с т в о Г л а в с е в м о р п у т и

СОДЕРЖАНИЕ

Больше внимания стахановскому движению.....	3
М. Н. Боначер. Там, где готовят полярных летчиков.....	7
В. Ф. Табелев. Помполиты на работе.....	12
М. М. Микула. Лучше освещать работу среди народов Севера.....	19
П. Белоновский. В Гидрографическом институте.....	25
Положение о Главсевморпути.....	27
 <i>НА ОБСКОМ СЕВЕРЕ</i>	
А. П. Михайлов. Первые итоги работы с национальным населением.....	31
Е. М. Ипатов. Сделать наши предприятия рентабельными.....	40
А. А. Соколов. Белогорский лесокombинат.....	45
Н. О. Дзякович. На реке Конде.....	47
Н. А. Смирнов. Наше сельское хозяйство.....	49
В. Вронский. „Харп“.....	51
С. Н. Первушин и П. И. Голубев. На стройке.....	53
 <i>ТАЙМЫР</i>	
М. Р. Ноздрин. Итоги пяти лет.....	55
И. Л. Баевский. Северный морской путь и Таймырский националь- ный округ.....	59
Ал. Вольский. В тундре.....	62
 <i>ЛЮДИ СЕВЕРА</i>	
М. Е. Ставницер. Стахановцы 78 параллели.....	67
Г. И. Смирнитский. Кусочек пестрого.....	74
Е. Выг. Растущие художники народов Севера.....	77
 <i>ВЫСОКОШИРОТНЫЕ ПОЛЕТЫ</i>	
Чему нас учит полет Водопьянова.....	80
Р. Б. Кауфман. Сталинский маршрут.....	88
В. И. Аккуратов. К высоким широтам на самолете.....	91
 <i>ОСВОИМ РЫБНЫЕ БОГАТСТВА</i>	
Н. Новоселов. Большая переправа.....	97
Б. И. Маневич и Я. А. Соловьев. Опыт перевозки свежей рыбы.....	101
 <i>НАМ ПИШУТ</i>	
П. И. Башмаков. Маячно-лоцмейстерская служба в Карском море.....	102
М. М. Максимов. Походы „Таймыра“.....	104
Г. Г. Алексеев. Радиосвязь на Чукотке.....	106
А. А. Митрошкин. В районе Таймырского кочевого совета.....	107
 <i>ХРОНИКА</i>	
Никогда не падайте духом перед трудностями (письмо Ромэн Роллана пионерам Игарки).....	108
А. М. Зимовщики о новом займе.....	108
А. М. По нашим культбазам.....	109
А. Ф. Анисимов. Научный центр Советского Севера.....	110
Л. Крузе. Отстойник к указателю скоростей в полетах.....	111

ГАДИНА РАЗДАВЛЕНА. ВРАГИ НАРОДА РАССТРЕЛЯНЫ.

**ЕЩЕ ВЫШЕ ПОДНЯТЬ
РЕВОЛЮЦИОННУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ!**

I

Весь советский народ и трудящиеся всего мира напряженно следили за процессом троцкистско-зиновьевской банды террористов, покушавшихся на убийство вождей партии и правительства. Чувство глубокого возмущения и грозного гнева охватило все массы трудящихся нашей страны только при одной вести, что это **они**, трижды презренные и проклятые, убили великого трибуна народа Сергея Мироновича **Кирова**; это **они** пытались отнять у партии и трудящихся всего мира великого вождя народов, любимого учителя, товарища **Сталина**, это **они** готовили убийство его ближайших соратников, тт. **Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Коссиора, Постышева и Жданова.**

Процесс закончился. Советский суд, суд народа, вынес приговор: „**Взбесившихся псов расстрелять всех до одного**“. Этот приговор приведен в исполнение. Так кончилась многолетняя двурушническая предательская деятельность троцкистско-зиновьевской банды убийц и ее главарей Зиновьева, Каменева, Смирнова, Мрачковского и др. Если на судебном процессе физически не присутствовал один из главных вдохновителей и организаторов террористических актов против вождей партии и правительства, злейший враг рабочего класса, пес фашистской охраны — Троцкий, то на скамье подсудимых сидел троцкизм, передовой отряд контрреволюционной буржуазии и фашизма.

Такова логика борьбы с партией и советским государством, борьбы, приведшей троцкистско-зиновьевскую свору в болото белогвардейщины и фашистского террора во имя жажды личной мести и жалких стремлений к власти с тем, чтобы сдать позиции Великого Октября.

В результате борьбы за реализацию ленинско-сталинского плана построения социализма в нашей стране партия сплотилась как никогда и добилась исключительных успехов. Враг просчитался. Партия Ленина — Сталина непобедима. Непобедим героизм и трудовой пафос многомиллионного советского народа, успешно строящего социалистическое общество. Коренным образом изменились экономика нашей страны и классовые соотношения. Наступило время, когда ~~мы имеем~~ „полное отсутствие питательной почвы для создания других партий в СССР и объединение

всех трудящихся вокруг ВКП(б) и советского правительства“, а это „есть результат победы социализма, уничтожившей эксплуатацию человека человеком, изменившей природу трудящихся классов и создавшей положение, при котором противоречия, различия, грани между рабочим классом, классом крестьян и прослойкой трудящихся, именуемой интеллигенцией, сглаживаются, стираются, исчезают“.¹

Карьеристский троцкистско-зиновьевский контрреволюционный блок докатился до полного политического банкротства. Троцкисты и зиновьевцы — это злейшие псы фашизма, на знамени которого написано: новая грабительская война, новый передел мира прежде всего путем уничтожения авангарда рабочего класса — коммунистической партии и в первую очередь ее вождей — и превращение рабочих в рабов капитала. Преступление, которое совершили Троцкий, Зиновьев, Каменев и вообще троцкисты и зиновьевцы, по своей подлости и низости не имеет прецедентов во всей политической истории жизни народов. Перед ним бледнеют все Азефы и другие провокаторы. Подлому двурушничеству, ставшему правилом жизни троцкистов и зиновьевцев, двурушничеству и обману, доведенному ими до чудовищного совершенства, могли бы позавидовать провокаторы всех буржуазных охранок.

II

Каменев и Зиновьев в блоке с троцкистами выступали против партии в наиболее решающие периоды пролетарской революции и социалистического строительства. Так было до 1917 года, так было и в 1917 году, в период наиболее решающих боев рабочего класса за власть, когда Каменев вместе с Зиновьевым сомкнулись с врагом, выдав буржуазии планы восстания рабочих. Так было в период XIV партконференции и XIV съезда партии, когда Каменев и Зиновьев бесповоротно стали на путь троцкизма, выступив с тезисом превращения нашей страны в простой придаток мировой капиталистической системы. Разоблачая капитулянтско-предательскую линию троцкистско-зиновьевского блока, определяя генеральную линию партии, тов. **Сталин** сказал:

„Мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну, пока есть капиталистическое окружение, страной экономически самостоятельной, базирующейся на внутреннем рынке — страной, которая послужит очагом для притягивания к себе всех других стран, понемногу отпадающих от капитализма и вливающихся в русло социалистического хозяйства. Эта линия требует максимального развертывания нашей промышленности, однако, в меру и в соответствии с теми ресурсами, которые у нас есть. Она решительно отрицает политику превращения нашей страны в придаток мировой системы капитализма“. (**И. Сталин**, Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б).)

Осуществление генеральной линии партии привело к окончательной победе социализма в нашей стране. Наша родина стала передовой культурной страной в мире, страной, строящей бесклассовое социалистическое общество. Предательство троцкистско-зиновьевского блока привело его к фашизму и к тому, что эти заклятые враги рабочего класса окончательно раздавлены.

Все прямые и косвенные пособники троцкистско-зиновьевского центра понесли и понесут строжайшую кару. На судебном процессе

¹ Из передовой журнала „Большевик“, № 16, за 1936 г.

троцкистско-зиновьевской банды некоторые обвиняемые показали, что и правые Томский, Бухарин, Рыков и известные своей активной троцкистской борьбой против партии Пятаков и Радек имели политическую связь с троцкистско-зиновьевским блоком. Эта политическая связь будет расследована.

Всех врагов, вступающих на путь борьбы с партией и советской властью, постигнет одна и та же участь, — фашистские наемники будут беспощадно раздавлены.

III

Парторганизация системы Главсевморпути в итоге процесса над троцкистско-зиновьевской бандой должна сделать для себя серьезные выводы. Нам надо намного выше **поднять нашу революционную большевистскую бдительность**. Тем более, что на остров Шпицберген, на территорию советской угольной концессии, находящейся в системе Главсевморпути, в 1934 году поехал террорист Р. В. Пикель, чтобы замести следы своей преступной деятельности против партии и правительства.

Достоин сурового осуждения тот факт, что общественные организации советских рудников Шпицбергена не смогли вскрыть действительное лицо этого бандита и двурушника. Только потеря классовой бдительности руководителями рудников Плисецким, Рогожиным, Стельмахом и другими привела к тому, что Пикелю, заклятому врагу рабочего класса, предоставили все удобства для того, чтобы он смог вести свою подрывную, контрреволюционную работу. Ведь надо быть политически совершенно слепым, чтобы выдвигать Пикеля на должность начальника Учебно-производственного комбината, поручать ему руководство радиогазетой, зная, что Пикель был одним из доверенных и близких людей Зиновьева; чтобы Пикеля, который вместе с Зиновьевым активно боролся против генеральной линии партии, не только выдвигать на ответственную работу, но и давать ему ответственные поручения и всячески популяризировать этого прохвоста, как одного из „лучших“ людей партии, как это делал М. Э. Плисецкий — начальник треста „Арктикуголь“.

Как можно было игнорировать своевременные указания Политуправления, предлагавшего немедленно снять со всех ответственных участков работы зиновьевца Пикеля, как можно было давать ему хорошую характеристику о „полезной“ „литературной“ и „культурной“ работе на Шпицбергене, как это сделал руководитель общественных организаций И. П. Рогожин! Надо превратиться, если не в прямого пособника врагов партии, то в слюнтяя, обывателя, чтобы после всех указаний Политуправления о Пикеле поддерживать связь с ним и находиться в приятельских отношениях, как это сделал „коммунист“ инженер Стельмах.

Парторганизация и Политуправление, естественно, не могли пройти мимо всех этих фактов, характеризующих потерю всякой политической бдительности и прямое пособничество заклятому врагу. Не может быть другого решения, как исключение этих людей из рядов партии.

Итоги проверки и выдачи партийных документов по парторганизации системы Главсевморпути говорят о явном неблагополучии в отношении партийной бдительности и наличии засоренности организации классово-чуждым и враждебным партии элементом. В итоге проверки и

выдачи партдокументов у нас исключено до 12% ко всему составу парторганизации. Из этого числа исключено немалое количество троцкистско-зиновьевских агентов и таких матерых троцкистов, как М. А. Зингер, бывший меньшевик (бундовец), случайно примкнувший к партии и боровшийся с линией партии, как активный агент и доверенный троцкистско-зиновьевского блока. Выброшен за борт партии Н. Н. Иванов, упорно скрывавший свою активную работу в троцкистско-зиновьевской оппозиции. Н. Н. Иванов оказался типичным двурушником, умело маскировавшимся, скрывавшим свою принадлежность к троцкистско-зиновьевскому блоку.

Парторганизация Главсевморпути и Политуправление допустили особенно грубую ошибку тем, что не сумели рассмотреть и вскрыть двурушника, активного деятеля троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока — Бабахана. Этот двурушник получил новый партийный билет, причем парторганизация Сельхозуправления не только своевременно не поправила огромной ошибки, но и углубила ее тем, что зачислила Бабахана в свой актив, давала ему ряд ответственных поручений. Все это послужит серьезным уроком для всех парторганизаций Главсевморпути, уроком, показывающим, что и здесь партийная бдительность оказалась не на должной высоте.

Как ни велики успехи нашей великой родины, они не дают права ни одному большевику поддаться хотя бы малейшему самоуспокоению и благодушию. Указания тов. Сталина: „не убаюкивать надо партию, — а развивать в ней бдительность, не усыплять ее, — а держать в состоянии боевой готовности, не разоружать ее, а вооружать, не демобилизовывать, — а держать ее в состоянии мобилизации для осуществления второй пятилетки“¹ — должны проводиться на деле. Надо особенно учесть необычайную сложность всей нашей системы, в которой, как и показала проверка партийных документов, пытаются скрыть свою деятельность всякого рода проходимцы и авантюристы.

Нашей партийной организации надо навсегда покончить с преступным самоуспокоением, ротозейством и благодушием на любом участке и в любой обстановке своей работы. Приковать внимание каждого коммуниста к борьбе с остатками злейших врагов партии и рабочего класса. Крепче сцементируем наши большевистские ряды, зорко будем охранять чистоту рядов партии Ленина — Сталина!

¹ См. политотчет тов. Сталина XVII съезду ВКП(б). „Вопросы ленинизма“, изд. десятое, стр. 596.

В ПРОКУРАТУРЕ СОЮЗА ССР

В настоящее время Прокуратурой Союза ССР закончено расследование по поводу сделанных на процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра в Москве 19 и 20 августа с. г. некоторыми обвиняемыми указаний о причастности в той или иной степени к их преступной контрреволюционной деятельности Н. И. Бухарина и А. И. Рыкова.

Следствием не установлено юридических данных для привлечения Н. И. Бухарина и А. И. Рыкова к судебной ответственности, в силу чего настоящее дело дальнейшим следственным производством прекращено.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ СТАХАНОВСКОМУ ДВИЖЕНИЮ

I

Исполнилась первая годовщина стахановского движения. Донецкий шахтер **Алексей Стаханов** своим рекордом, трудовым подвигом открыл новую страницу истории социалистического строительства. Партия, тов. **Сталин** подняли это замечательное движение на небывалую высоту.

Как развить стахановское движение в организациях нашей системы? Январское партийное совещание Главсевморпути значительно усилило стахановское движение на Крайнем Севере. Многочисленные факты подлинно стахановских методов работы имеются на ледоколах, предприятиях, авиагруппах, в оленеводсовхозах, факториях, культбазах и т. д. В это замечательное движение включается и национальное население Крайнего Севера.

Тобольская судоверфь досрочно выполнила производственную программу судостроения, обеспечила спуск судов к началу навигации. В результате стахановских методов досрочно закончено строительство трех углярок по тысяче тонн, лесовозной баржи, двух паузков, закончены плотничные работы на постройке четырех катеров и двух кавасаки. Бригада **Зайкова** в сокращенном составе (восемь человек вместо десяти) закончила работу по паузку на двадцать дней раньше срока. Досрочно выполнили свои планы бригады тт. **Ломакина, Собарова, Саламатова.**

Стахановцы-транспортники, получив суда речного флота в полной готовности к навигации, обязались образцово обеспечить все пясинские перевозки, возложенные на т/х „Микоян“, и увеличить перевозки по Оби и Иртышу (в сравнении с прошлым годом) на 23 миллиона тонно-километров, что составляет 11% сверх планового задания.

Строительные рабочие базисного склада ОРСа на основе взятых обязательств закончили постройку склада на тринадцать дней раньше срока. Выдвинулись сорок два лучших стахановца-строителя.

Стахановцы лесной конторы Омского теруправления полностью обеспечили сплав: план сплава деловой древесины выполнен на 109%.

В совхозы Мужевский и Саранпаульский, находящиеся в прорыве, направлены Обдорским политотделом и теруправлением специальные бригады. В Ныдинском совхозе бригады ненцев **Вануйто** Николая, **Канева** Алексея и др. полностью сохранили стадо, не имея никаких отходо-в, падежа и травежа.

Несмотря на ряд успехов Обдорский политотдел и Омское теруправление не сумели обеспечить перехода на новые нормы в судоверфи и стройконторе. В оленсовхозах потери оленей доходят еще до 4—7%.

Помполит **Тобседовской культбазы** т. **Кузин** радирует, что колхозы Пнок, Северты, Идси, Илебц план сдачи пушнины перевыполнили.

Выучейский Роман со своим семидесятилетним отцом план в 1750 руб. перевыполнил, сдав пушнины на 10 370 руб., **Талеев Иван** — тоже план выполнил на 5475 руб., **Должников Иван** — на 3267 руб., **Ледков Дмитрий** — на 3900 руб. и **Внучейский Василий** — на 3500 руб. Пильщики той же базы **Шипинин** и **Антонов** при норме ручной распиловки в 100 погонных метров дают 150—185 и даже 214 пог. метров. Тормозит стахановское движение на строительстве Тобседовской культбазы — отсутствие точных норм выработки.

В **Казымской культбазе** стахановское движение не развернуто. Руководство базой ограничилось лишь проработкой материалов о стахановском движении, не приняв ни одного конкретного предложения. Социалистическое соревнование существовало формально и никем не проверялось. Между тем для этого имеются все возможности. Это движение надо организовать, конкретно руководить людьми, поощрить лучших. А они есть. Например, охотник **Пантахова Зоя** план пушнозаготовок первого квартала перевыполнила на 200 руб., сдав 165 белок, 3 горностая и одну лисицу. **Тоголмазов Данил** и **Ерехов Александр** систематически перевыполняют план пушнозаготовок.

Лучшие пастухи и одиночники, объединяемые **Хоседа-Хардской культбазой**, дали прирост оленьих стад (при плане в 12%): **Тудков Ефим**, бедняк-единоличник, — на 34%, **Ледков Илья**, опытный пастух **Тер-Яга-Мал**, — на 25,2%, **Хатанзей Ефим**, пастух, — на 24,5%, **Тайбарей Алексей**, бригадир, — на 20,6% и т. д.

В **Петруньском совхозе** отходы снизились до 0,74% (плановое задание 1,75%), а пятое стадо довело их до 0,35%. Лучшие пастухи совхоза, не знающие ни одного отхода оленя, — **Рочев**, **Хозяинов**, **Терентьев**, **Чупров**, **Артеев**, **Конев** и **Кусташев**. Но в совхозе оплата труда и расчеты с пастухами поставлены плохо. Десятки пастухов не знают своей зарплаты. Это, конечно, не стимулирует развития стахановского движения.

В **Усть-Усинском оленсовхозе № 3** начальник стада № 4 т. **Ного Федор Павлович** добился хорошей упитанности оленей и сдал продукцию с превышением веса против плана на 7,2 килограмма (по крупному оленю). Тов. **Ного** премирован двуствольным ружьем центрального боя. Начальник стада № 1 того же совхоза т. **Артеев Филат Петрович** за полугодие не имеет ни одного случая пропажи оленя, естественный прирост стада — 14,56%. Артеев премирован шерстяным костюмом.

Канев Михаил Иванович, являясь начальником образцового стада этого совхоза, сдал государству высококачественную продукцию с превышением планового задания на 9,1 килограмма на каждую тушу крупного оленя. Работницы стада № 5 тт. **Канева Мария** и **Филиппова Александра** организовали хорошую консервировку шкуро-меховой продукции, привели чум в образцовый порядок и организовали обслуживание пастухов. Обе премированы самоварами.

Пильщики **Колоколковской культбазы** в одну из стахановских пятидневок значительно перевыполнили установленные нормы распила в 150 пог. метров. Звено т. **Мышеева** дало по 197 пог. метров в день, а звено **Автономова** — 234 пог. метра. Но если пильщики **Колоколковской** базы показывают образцы социалистического отношения к труду, то на других участках строительства стахановское движение тормозится: не обеспечены лесоматериалы и отсутствуют нормы выработки и расценки.

Годовой план по становищам **Новой Земли** выполнен на 270%. Передовые зверобойные артели выполнили свои планы: Красино — 429%,

Матшар — 410%, Пахтусово — 406%, Русская Гавань — 449%, Белушья губа — 282%. Блестящее перевыполнение годового плана пушнины показали стахановцы: **Косенков** — 1220%, **Ладыгин** — 825%, комсомолец **Журавлев** — 710%, комсомолец **Ковров** — 640%, **Жданов** — 545%, **Вылко** — 550%, **Ледков** — 500%. Большие успехи показали зверобой-стахановцы: **Терборей**, **Санко**, **Шаньгин**, **Немиров**, **Карельский**, **Узкий**, комсомолец **Пыренко** и др.

Стахановское движение растет и на полярных станциях. Комсомольцы Матшара и Лагерного провели стахановский рейс протяжением 1500 километров по маршруту: Матшар — Лагерное — Кармакулы — Шуберта — Смидовича.

Аэрологи мыса Шмидта, комсомольцы **Никифоров**, **Кондырин**, увеличив количество шаропилотных наблюдений, добились увеличения средней высоты с 5000 до 6390 метров с максимальной высотой подъема — 8 километров. Актинометрист **Кузнецов** выполнил взятые сообразительности на 115%. Гидрологом **Шестиперовым** и геофизиком **Касаткиным** проведен гидрологический разрез до дрейфующих льдов.

II

Год стахановского движения показал поистине неисчерпаемые источники творческой энергии трудящихся. Но эта инициатива используется еще слабо. Некоторые парторганизации ослабили свое внимание к стахановскому движению. Пытаются оправдать слабое руководство стахановским движением работой по обмену партийных документов, забывая о том, что именно обмен партдокументов должен поднять и улучшить партийно-массовую работу, обеспечивающую дальнейшее развитие стахановских методов.

В работе Архангельского политотдела отмечается слабое развертывание стахановского движения. Из 16 стахановцев в мастерских лишь 2 комсомольца-стахановца, а из 26 членов и кандидатов партии только один стахановец — кандидат т. **Заворохин**. Нормы выработки пересматривались в канцелярии Морского отдела без участия самих стахановцев. **Сиротин**, лучший стахановец, выдвинутый на руководство мастерскими, не только не принимал участия в выработке новых норм, но даже не знает, откуда взяли новые нормы и насколько они выше старых.

Архангельская контора снабжения к встрече 250 грузчиков, прибывших из разных мест, не подготовилась, не обеспечила такелажа и наплечников. Такой „подход“ к живым людям, неорганизованность, не обеспечение рабочего места не способствуют развитию стахановского движения.

Хозяйственники Архангельского теруправления еще не включились в стахановское движение, мало ему помогают. Неподготовленность к судоремонту вела к большим простоям судоремонтных команд. Нормы составлялись неизвестно кем. Имели место анекдотичные случаи. Например, за окраску трубы л/п „Седов“ по диаметру в полтора раза меньше, чем у „Садко“, установлено 75 руб., а за окраску трубы „Садко“ — 38 руб.

У капитанов и помполитов судов Архангельской конторы нет четкого представления о стахановцах на судах. Норм нет, и каждый подходит к определению стахановца по-своему. Из четырех членов партии на л/п „Садко“ нет ни одного стахановца, хотя они все хорошие работники. Член партии т. **Попов**, дающий 600% выработки на судоремонте, был лишен звания стахановца.

Катастрофа с экипажем гидрографического судна „Торос“, ответственность за которую падает как на Гидрографическое управление, так и на архангельские наши организации, сигнализирует о неблагополучии в организации работы на судах, приписанных к Архангельску.

Нередко за общими словами о стахановском движении скрывается плохая работа с людьми. Например, парторг бухты Тихой т. **Абрамович** сообщает: „стахановского движения до сих пор нет, не считая того, что группа аэрологов в лице тт. **Ледоховича** и **Канаки** взяла обязательство стахановскими методами провести ряд сложных работ, связанных с реконструкцией приборов по сборке автостратостата“...

По поручению стахановского совещания острова Диксона, тт. **Боровиков** и **Соколов** сообщают, что „совещание стахановцев острова берет на себя обязательство еще шире развернуть стахановское движение, увеличить свои ряды, насчитывающие уже теперь десятки стахановцев, перекрывающих намного существующие нормы“. Но кто эти стахановцы, каких показателей они добились, как они стали стахановцами и что думают делать дальше? — Все эти вопросы тт. **Боровиков** и **Соколов** оставили в стороне.

Решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) о стахановском движении дают конкретную программу действий для каждого работника любого участка нашей системы.

Руководители хозяйственных объединений Главсевморпути должны закончить разработку новых норм по каждому объекту работы, довести эти нормы до каждого рабочего, вовлекая самих стахановцев в их разработку, а не решая эти вопросы канцелярскими „методами“.

Надо организовать повышение общеобразовательной и технической грамотности стахановцев, обеспечить их преподавательским составом и учебными пособиями.

Стахановское движение не умаляет соревнования и ударничества, а наоборот — из ударников вырастают стахановцы. Но факты говорят о том, что этот участок работы почти выпал из поля зрения партийно-массовой работы. **Развертывая вширь и вглубь стахановское движение, необходимо серьезно заняться социалистическим соревнованием и ударничеством.**

Вступая во вторую годовщину стахановского движения, все организации Главсевморпути должны развернуть большую работу по внедрению стахановских методов, поднять уровень организационно-технического руководства стахановским движением.

М. Н. БОЧАЧЕР

ТАМ, ГДЕ ГОТОВЯТ ПОЛЯРНЫХ ЛЕТЧИКОВ

I

Прекрасная усадьба на берегу реки. Тридцатигектарный плодовый сад, тенистые аллеи, клумбы — это фон, фон радостный, настраивающий на бодрость при первом приближении к этому месту.

На юге Союза, на берегу Буга создан своеобразный арктический уголок. Здесь, правда, нет ни флоры, ни фауны полярных островов, нет полярных ночей, пурги, но здесь готовят пилотов для нашей полярной авиации.

Школа морлетов в Николаеве перешла в ведение Главсевморпути с начала 1935 года. Но за непродолжительный срок ее работы она успела вырасти в значительное учреждение. К концу текущего года она выпустит первых 28 пилотов (курсанты первого выпуска поступили в школу в то время, когда последняя находилась еще в ведении Осоавиахима), за этим выпуском пойдут другие: на втором курсе учатся 25 курсантов, а на третьем, начавшем учебу в апреле этого года, 50 учащихся. К концу 1937 года состав курсантов будет доведен до 275 человек.

Радостное впечатление производят учащиеся. Цветущая, крепкая молодежь, поколение великой пролетарской революции, оно знает, для чего пришло сюда с фабрик, заводов и шахт.

Прежде чем попасть в школу, большинство курсантов получило предварительное „воздушное крещение“. Они поработали в наших аэроклубах, летали. У многих на груди значки парашютистов.

Среди новопоступивших курсантов — шесть девушек-комсомолок. Все они москвички, с Метростроя, Динамо, заводов им. Сталина, им. Орджоникидзе. Бывшие проходщицы, фрезеровщицы пришли получить звание полярного пилота. Пять девушек прошли аэроклубовскую подготовку, а две из них парашютистки. Группой девушек все в школе довольны. Успеваемость у них не ниже, а нередко и выше средней отметки по выпуску. Вот курсантка **Юнкерова** — работница Динамо. При средней отметке выпуска в 4,2 она в апреле имела 4,6 и в мае — 4,4; по строевым занятиям она идет впереди даже многих мужчин — получила 5. Такие же успехи и курсанток **Малковой, Ляпиной, Киселевой** — их отметки 4,3.

Курс обучения в школе 2½ года, он все увеличивается. Для предстоящего набора он будет уже трехлетним. Все усложняются и растут требования, предъявляемые к пилоту, особенно полярному. Наш пилот должен не только овладеть высотами летной техники, но и быть вполне культурным и политически грамотным человеком. Помимо специальных теоретических циклов здесь проходят общеобразовательные дисциплины (математика, английский язык — 530 часов) и социально-экономические (ленинизм, история ВКП(б), история революционного движения и др. — 340 часов).

Значительное место в учебном плане отведено наземной подготовке и полетам под руководством инструкторов.

Я присутствовал на уроке по метеорологии. Дисциплина в классе образцовая. Чувствуется большая напористость в учебе, в стремлении усвоить знания. К сожалению, не все преподаватели стоят на должной высоте. Тот же руководитель по метеорологии при объяснении устрой-

ства барометра и других метеорологических приборов ссылался на рисунки в учебнике („откройте такую-то страницу“), но не демонстрировал их наглядно, хотя такие приборы в школе имеются. По ходу занятий было заметно, что преподаватель пришел на урок без плана. Многие преподаватели не имеют специального высшего образования.

Учебный план в 1935 году был выполнен по всем теоретическим и прикладным дисциплинам. Исключение составляло небольшое недовыполнение летной программы: вместо 2404 часов летали 2295 часов. Недолет в 109 часов объясняется излишней работой моторов на земле. Приказ по школе устанавливает время пребывания на земле в 13—14%, а задерживаются на 24—30 и даже 38%.

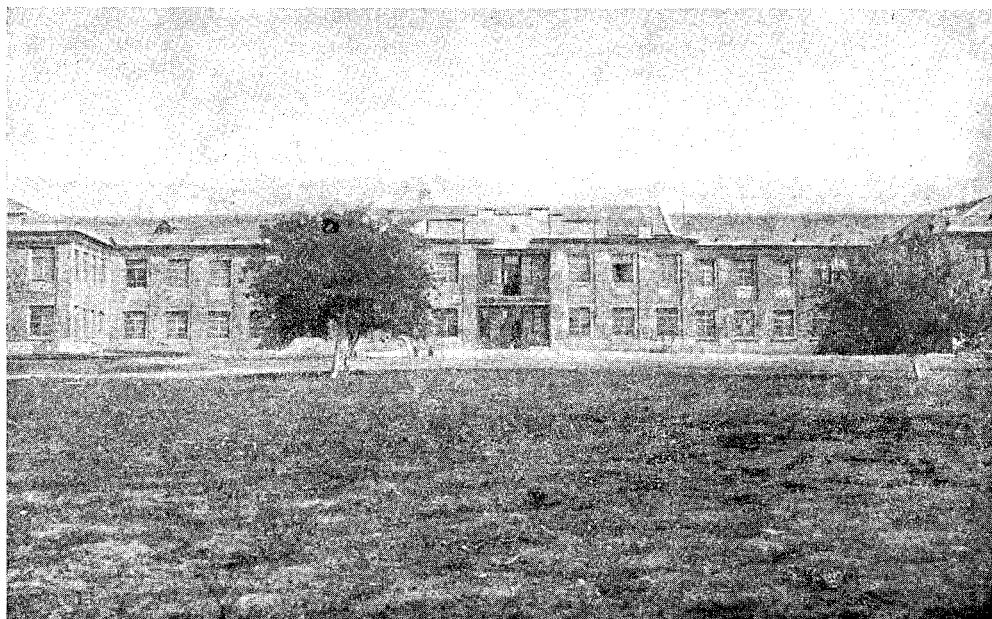
Отрадно, что весь 1935 год, а также первое полугодие 1936 года прошли без единой аварии.

Летают тут много и упорно. В школе два учебных аэродрома сухопутный и морской. Часто курсирующий „Ш-2“ — своеобразный „воздушный мотоцикл“ — связывает их кратчайшим путем через Буг. Материальная часть школы и в количественном и в качественном отношении не хуже чем на любой нашей линии. На 1936 год количество летных часов увеличено в 4 раза. Отдельные отряды школы борются за получение „голубого вымпела“.

II

Почему полярных летчиков готовят на юге Союза, а не в самой Арктике или хотя бы в приполярной полосе?

Этот вопрос невольно возникает у всякого, который впервые слышит об этой школе.

Общежитие курсантов

Место для школы выбрано правильно. Не только в Арктике или на Крайнем Севере, но и в центральных областях Союза мало таких подходящих мест. В Николаеве обеспечены все условия для сухопутного и морского полетов, и главное—обеспечены **летные дни**, что особенно важно для **школы**, которая еще больше чем линия заинтересована в точном соблюдении расписания, не терпящего зависимости от капризов погоды.

Спросят: а как же летчики, готовящиеся на юге, смогут потом работать в условиях Крайнего Севера?

На это можно ответить так: с условиями арктических полетов будущим летчикам придется познакомиться на практике уже в самой Арктике. Но предварительно готовить их к этому руководство в состоянии. Но в том то и беда, что это не делается, что и **возможное не реализуется**.

За исключением форменных костюмов, фуражек, значков, ничто не говорит о том, что вы находитесь в школе Главсевморпути. В библиотеке, в красном уголке найдешь разные книги, газеты, журналы. Среди последних красуется даже такой „остро необходимый“ для летной школы журнал, как „Советская юстиция“, но зато мы не нашли там ни одного номера... „Советской Арктики“. Две-три книжки издательства, Главсевморпути—вот вся литература об Арктике. Среди многочисленных фото и картин, развешанных в разных местах школы, не увидите ни одного фото об Арктике или Крайнем Севере.

В школе выходит стенгазета под многообещающим заголовком „На штурм Арктики“. Но напрасно вы стали бы в ней искать хотя бы строчки, повествующей об этом „штурме“.

Ни один из сотрудников школы, начиная от ее начальника, деловитого **С. П. Ванюшина**, не говоря уже о курсантах, никогда не был

На речном причале

в Арктике, ничего о ней не читал и не знает. На беседах, которые вел зам. начальника Политуправления Главсевморпути т. **И. О. Серкин**, при выдаче им новых партбилетов, коммунисты — работники школы чисто-сердечно признавались в своей полярной неграмотности, в оторванности от всей той огромной работы, которую Главсевморпуть проводит на Крайнем Севере, в оторванности даже от работы полярной авиации.

На собрании рабкоров, которое мы провели в школе, командир отряда т. **Майорин** заявил: „Мы не знаем, какие авиалинии имеются на Севере, какие районы они пересекают. Мы не знаем наших полярных летчиков, за исключением разве героев Советского Союза, известных всей стране. И последних мы знаем только по фотографиям и газетам, в жизни мы их никогда не видели“.

Подобные заявления мы слышали от многих коммунистов, комсомольцев, от многих сотрудников и курсантов школы.

А ведь все это не так трудно исправить. Мы не говорим уже о снабжении арктической литературой — это должно стать обязательным, но и весь учебный процесс можно и должно пропитать „арктическим воздухом“. В учебном плане отведено 50 часов экономической географии Севера и 20 часов — на ознакомление с условиями летной работы в Арктике. Можно спорить, достаточно ли это время или нет, но дело не в этом, а в том, что и другие дисциплины можно „арктизировать“. Читая курс „Революционное движение в России“, надо подробнее остановиться на восстании северных народов против царского гнета. По курсу „Ленинизм“ надо конкретизировать нашу национальную политику примерами из жизни и быта возродившихся при советской власти северных народов. Эти примеры можно увеличить.

Все больше крепнет мысль о необходимости составления и издания учебника по североведению, учебника, который рассказал бы об экономике, истории и быте северных народов, пригодился бы не только

Столовая
курсантов

для школы в Николаеве, но и для других школ, институтов, техникумов и курсов Главсевморпути.

А почему бы в порядке обмена опытом не послать некоторых командиров отрядов, инструкторов на пару месяцев на наши северные авиалинии? Почему бы, с другой стороны, не пригласить видных наших пилотов, как **Молокова, Водопьянова, Леваневского, Бабушкина, Галышева, Фариha** и др. в школу — для прочтения цикла лекций о нашей полярной авиации? Организация при школе тренировочного отряда обещает быть прекрасным мероприятием не только для пилотов наших авиалиний, но и для курсантов и инструкторов школы.

Почему бы, наконец, с курсанта не спросить знания особого „северного“ техминимума, без которого — не выдавать пилотского свидетельства. Не забудем об особой политической и культурно-воспитательной роли наших кадров на Севере. Будущим полярным летчикам придется работать с местным национальным населением, быть проводниками советской культуры в отсталых северных районах. Для работы в труднейших условиях Арктики надо ее любить и в первую очередь — знать. К работе в Арктике надо привить вкус с первого дня поступления учморлетов в школу. Это должно войти органической частью как в учебный процесс, так и в культурно-воспитательную работу.

Кстати о культурно-воспитательной работе, об отдыхе и досуге курсантов, сотрудников. Если учебная работа протекает более или менее нормально, то с культурно-воспитательной работой дела обстоят неважно.

Стыдно об этом писать, но в школе нет радиоприемника, не используются для организации отдыха и развлечений и великолепный сад, река.

„Веселья нет — невесело живут здесь“ — лаконично и верно охарактеризовал общее настроение школы товарищ **И. О. Серкин**. Школа молодежная, народ здоровый, крепкий, материально-бытовые условия хорошие — неплохое общежитие, столовые курсантов в состоянии конкурировать со многими ресторанами Москвы. Перспектива

Наземная подготовка

у курсантов ясная: вступление через несколько лет в ряды гордых соколов нашей страны, в ряды отважных полярных летчиков, которыми страна заслуженно гордится. А вместе с тем в школе скучно, школу давит дух казенщины, который засушивает и бюрократизирует все живое и инициативное.

Дух казенщины, проник и в партработу. В школе умудрились построить сеть партпросвещения — вопреки всем указаниям ЦК и Политуправления — по принципу... служебной иерархии. И только после твердых указаний т. Серкина это извращение было выправлено.

Школа имеет все данные для того, чтобы стать не только лучшей и первой среди школ гражданского флота, но и одним из лучших наших учреждений.

О школе заботятся, средства ей отпускают „с лишком“, обслуживающего персонала даже чересчур много (это констатирует в своем последнем приказе нач. Полярной авиации т. М. И. Шевелев), материальная и людская база крепкая. Остаются только две задачи, вполне реальные и осуществимые: первая — приблизиться к Арктике, стать действительно арктической школой, а вторая — зажечь общей веселой и радостной жизнью, жизнью всех трудящихся Советского Союза, помня о том, что веселье дисциплине — не враг.

В. Ф. ТАБЕЛЕВ

ПОМПОЛИТЫ НА РАБОТЕ

I

После партийного совещания Главсевморпути, состоявшегося в Москве в январе этого года, был отправлен в отдаленные уголки нашего Севера новый отряд большевиков-помполитов оленсовхозов, культбаз, пушных контор и факторий. Прошло уже достаточно времени для того, чтобы обобщить опыт первых шагов их работы. Полученные политдонесения свидетельствуют о начавшемся оживлении партийной работы на наших предприятиях. Стали **регулярно** проводиться партийные собрания с постановкой на них основных вопросов партийной жизни. Заслушиваются индивидуальные отчеты коммунистов. Борются с неэтическими поступками отдельных партийцев и комсомольцев. Делаются попытки организовать работу с коммунистами-одиночками.

Вот сообщение помполита фактории Байкит т. Бадалова, который сумел объехать ПОСы Куюмба и Ядуль и организовать там кружки ликбеза. В фактории Команда он сумел организовать партийно-комсомольскую группу и наладить в ней работу, провести ряд бесед в чумах у эвенков о ленинско-сталинской национальной политике, о речи тов. Сталина на Первом всесоюзном совещании стахановцев и др.

Тов. **Коробанов** создал при Хатангской культбазе партгруппу. С марта по май партгруппа провела шесть партийных собраний и обсудила на них: решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) и 3-го пленума Комиссии партийного контроля, беседу тов. Сталина с Рой Говардом, письмо Транспортного отдела ЦК ВКП(б) и Политуправления по докладу т. Михайлова и доклад т. Серкина на партсовещании „Об итогах про-

верки партдокументов". На этих же собраниях ставились индивидуальные отчеты коммунистов **Бедросова** и **Коровина**. В Хатанге на Жиганской фактории налажена работа печати: здесь избрана редколлегия, стали выходить стенгазеты, а также регулярно проводится читка газеты „Правда“.

Коммунисты **Сосьвинской культбазы** на партсобраниях активно обсуждали известные решения Ленинградского горкома ВКП(б), о предстоящем обмене партийных документов, речь тов. **Сталина** на Первом всесоюзном совещании стахановцев, письмо ЦК ВКП(б) и Политуправления по докладу т. Михайлова.

Оживление партийной работы не могло не вскрыть болезненных явлений в партийных организациях и у отдельных коммунистов. Например, в **Понойском оленсовхозе** технический директор **Филимонов**, являясь одновременно членом редколлегии стенгазеты, не пропускал заметок, в которых критиковалась работа дирекции, выявлялись недостатки рабочего снабжения. Когда же рабкоры, возмущенные таким поведением „редактора“, написали заметку, назвав ее „Зажим самокритики“, **Филимонов** написал: „Ваша заметка „Зажим самокритики“ не годится. Учитесь писать“.

Парторганизация **Чаунской культбазы**, по сообщению помполита т. **Морозова**, привлекла к партийной ответственности члена ВКП(б) **Романова** за пьянство и дебош. Там же комсомольская организация разоблачила **Колпакова**, исключила его из комсомола и отдала под суд за растрату и подделку документов. Парторганизации разоблачают и очищают аппарат факторий и совхозов от классово-враждебных и просто уголовных элементов. В **Понойском оленсовхозе** был разоблачен троцкист **Ануфриев**. Зав. подстанцией ПОСа „Суломай“ **Кульмин** снят с работы и отдан под суд за спаивание националов-промышленников.

II

Все без исключения помполиты сообщают о развертывании сети **партийной учебы**, об организации кружков ликвидации неграмотности среди национального населения. Помполит **Саранпаульского оленсовхоза** т. **Бровченко** пишет в своем донесении, что в совхозе совместно с райкомом партии организована вечерняя совпартшкола, в которой учатся 23 человека, в том числе и коммунисты районной парторганизации.

В **Петруньском оленсовхозе** работают регулярно пять кружков политграмоты. В **Хатанге** работает партийный кружок **регулярно**. Здесь добились составления конспектов по прорабатываемым темам.

Коммунисты **Колоколовской культбазы** занимаются в кружках по учебнику Ярославского. В эти кружки они привлекли коммунистов из ближайших колхозов (Нарьян-Теня и Едей), изучают биографии руководителей партии и правительства. Здесь же среди кандидатов партии ведется работа по ликвидации неграмотности. Уже 6 кандидатов научились расписываться. К обмену партдокументов неграмотность их будет ликвидирована.

Тов. **Котов** из Хоседа-Хард сообщает, что там организовано два кружка по истории ВКП(б).

По имеющимся у нас данным, **вновь** организована и **регулярно** работает следующая партсеть: одна вечерняя совпартшкола, один кружок по изучению ленинизма, восемь кружков по истории партии и десять кружков политграмоты.

„В двух кружках политграмоты, — сообщает т. Янсон, помполит Ненецкого совхоза, — проработаны все темы, намеченные по календарному плану. Помимо этого с 10 марта введен дополнительный час по изучению программы и устава партии; активность на занятиях кружков значительно повысилась. В проработке материала участвуют все, кроме трех малограмотных и неграмотных.

Вряд ли целесообразно включать последних в кружок, их надо выделить и начать работу над повышением их политического уровня с ликвидации неграмотности. Понятна их неактивность в кружках, о которой сообщает т. Янсон.

Правильное комплектование кружков — одно из решающих условий успешной организации учебы.

... Не редко комплектование школ и кружков идет без разбора, в одном кружке смешиваются члены и кандидаты партии с различным уровнем политической подготовки, вместо того, чтобы обеспечить более внимательный подбор по уровню обучающихся... Надо покончить с этой практикой недифференцированного подбора в школы и кружки"... (Из речи т. Андреева на открытии Высшей школы пропагандистов им. Свердлова при ЦК ВКП(б), 7 февраля 1936 года.)

Механический подбор слушателей имеет место, как мы уже отмечали, в Ненецком оленсовхозе, где в состав кружка включены неграмотные товарищи. Такая практика комплектования может иметь место и в других парторганизациях. В условиях Крайнего Севера немало партийцев, особенно националов, азбучно неграмотных. Ясно, что нужно выделить и обучать грамоте, общеобразовательным предметам (арифметика, география, родной язык и пр.). Без этих знаний обучение таких товарищей в сети партийного просвещения, как показала практика, не дает желаемых результатов.

О подборе пропагандистов. В Петруньском оленсовхозе, как сообщает т. Арутюнян, организовано пять кружков. Можно сомневаться, что такая малочисленная парторганизация совхоза могла выделить из своего состава 5 коммунистов, „отвечающих“ требованиям пропагандиста. Часто наши партийные организации забывают указание Ленина о значении подбора пропагандистов:

„... Кстати, по поводу пропагандистов я хотел бы еще сказать несколько слов против обычного переполнения этой профессии малоспособными людьми и принижения этим уровня пропаганды... С этим надо бы бороться, ибо вреда от этого бывает очень много“ (Ленин, т. V, стр. 185).

В партийной печати можно найти сотни примеров того, как искажается пропаганда ленинизма из-за неудовлетворительного подбора пропагандистов. Там, где имеется несколько пропагандистов, помполиту необходимо вести систематическую работу с ними.

Отметим опыт **Саранпаульского оленсовхоза**, где помполит т. Бровченко сумел наладить деловую связь с райкомом ВКП(б) и совместными усилиями организовать вечернюю совпартшколу. Этот опыт заслуживает внимания.

В письме Транспортного отдела ЦК ВКП(б) и Политуправления Главсевморпути особо обращено внимание на необходимость работы с коммунистами-одиночками. Помполит **Хатангской культбазы** т. **Корабанов** сообщил о том, что одиночке **Малышеву** даются индивидуальные задания по учебнику Ярославского. Коммунистам-одиночкам, находящимся на факториях, расположенных вокруг районной фактории Байкит, даны задания по изучению истории партии, причем проверку степени усвояемости материала помполит проводит при личных объездах этих факторий.

Совершенно очевидно, что указания ЦК ВКП(б) и Политуправления о работе с одиночками реализуются еще слабо. Между тем эта работа в условиях Крайнего Севера, где немало коммунистов разбросано на больших расстояниях от первичных парторганизаций, имеет большое значение. Несомненно трудно им правильно ориентироваться в своей работе. Здесь уместно привести выдержку из „Правды“ от 22 августа 1935 года:

„К коммунисту обычно тянутся со всеми вопросами, идут с самыми различными жалобами и т. д. Вот почему коммунист, когда он один на весь колхоз, должен быть особенно развит, идейно вооружен, классово закален. Нередко ведь коммунисту-одиночке приходится принимать то или иное решение самостоятельно, в то время, как в любой первичной организации всегда имеется возможность коллективно обсудить возникший вопрос“.

Помполиты скупо сообщают нам о развертывании агитационной работы. Лишь в трех донесениях останавливаются они на вопросах организации этой работы. Например, Казымская культбаза провела ряд докладов и бесед для местного населения. На собраниях участвовало 234 человека, в том числе 110 женщин. Были прочитаны доклады и проведены беседы — о международном положении, о правовом положении женщин в СССР и капиталистических странах, о рыбо-пушнозаготовках; проводилась также читка художественной литературы. В Хатанге среди населения проводились беседы о колхозном уставе, была обсуждена беседа тов. Сталина с Рой Говардом.

В ряде мест неплохо были организованы и проведены революционные праздники. Казымская культбаза на празднование 8 марта привлекла 40 женщин-националок, несколько из них было премировано за чистое содержание своих чумов. В Хальмер-Седе, в Тазовскую культбазу на праздник 1 мая съехалось 245 ненцев; для них была подготовлена и поставлена пьеса на ненецком языке („Карьяк-Умчи“). Наряду с проведением массовой работы в ряде мест приступили к организации массовой подготовки кадров, развертыванию кружковой работы, к оживлению работы МОПР и Осоавиахима.

В условиях Крайнего Севера, где местное население в массе своей еще в культурно-политическом отношении отстало, действенная агитация с привлечением местного конкретного материала играет исключительную роль. В работе наших партийных организаций это является совершенно необходимым для втягивания местного населения в социалистическое строительство. Агитационной работе наши партийные организации должны уделить исключительное внимание и использовать для нее все возможности—в чайных, в нацдомах, чумах и пр., организуя громкие читки газет, книг, знакомя с важнейшими решениями партии и правительства, с вопросами международного положения.

В результате оживления партийной жизни и массово-политической работы начинает сколачиваться вокруг партийных организаций беспартийный актив, и лучшая часть его подает заявления о вступлении в сочувствующие.

Также оживилась в ряде мест работа и с сочувствующими. В парторганизациях Колоколкинской культбазы, в Петруньковском оленсовхозе, уже поданы заявления о вступлении в сочувствующие. В Саранпаульском совхозе сочувствующие **Карев и Ангуров** приступили к изучению программы и устава партии.

Оживление работы с сочувствующими обязывает помполитов еще больше усилить ее. Нужно заняться серьезной работой с беднячко-

средняцкой частью местного национального населения, изучать его на практической работе и лучшую часть вовлекать в группы сочувствующих.

Декабрьский пленум ЦК ВКП(б), в связи с предстоящим возобновлением приема в партию, особо остановился на работе с группами сочувствующих:

„Во всей работе по приему в партию партийные организации должны серьезнейшее внимание обратить на группы сочувствующих, как на важнейший резерв для пополнения рядов ВКП(б). Необходимо в кратчайший срок устранить недостатки, а нередко и забвение работы с сочувствующими. Партийные организации в первую очередь должны исправить совершенно нетерпимое положение, когда работу с сочувствующими в лучшем случае сводят к вовлечению их в кружки политграмоты и когда сами руководители первичных и районных организаций совершенно не связаны с сочувствующими, не знают их и с ними не работают.

Для того чтобы из числа сочувствующих пришли в ВКП(б) лучшие, парторганизации должны вербовать сочувствующих в строго индивидуальном порядке, привлекать их в соответствии с требованиями устава партии к выполнению отдельных поручений, доводить до их сведения и разъяснять им важнейшие решения партии и правительства, поставить с сочувствующими серьезную политическую работу и выковать у них навыки большевистской организованности и дисциплины“.

III

В основу всей партийно-массовой и политической работы партийные организации, во главе с помполитами, положили практическое развертывание стахановского движения и показ на конкретных делах образцов стахановских методов работы.

„Стахановское движение, — пишет помполит т. Яснов, — на Казымской культбазе отсутствовало; в свое время проработали материалы стахановского совещания и на этом успокоились. Соцдоговора между отдельными работниками хотя и были, но составлялись они на целый год не конкретно, из общих пунктов. До сих пор на базе недооценивалась массовая работа среди сотрудников, и это в значительной степени затрудняло развертывание стахановского движения среди местного населения“.

Учтя это, помполит начал с проведения массовой работы среди самих работников культбазы, и результаты быстро сказались на развертывании стахановского движения среди населения тундры.

Проведена работа по заключению конкретных соцдоговоров между бригадами и отдельными охотниками, разъяснительная работа о стахановском движении. Сейчас культбаза имеет своих лучших стахановцев из местного населения, например: **Пентахова Зоя** систематически выполняет план пушнозаготовок. За I квартал она убила 165 белок, 3 горностая и лисицу, всего на 600 руб. против плана 510 руб. Можно назвать фамилии стахановцев **Тоголмазова Данилы**, **Еныхова Александра** и др.

„На основе развернутого стахановского движения на факториях и ПОСах, — пишет т. Январев, помполит Туруханской конторы — план пушнозаготовок выполнен на 150%. Среди охотников этого района особо выделяются следующие стахановцы: 70-летний старик **Попов Артемий** — сдал пушнины на 500 руб. при договоре 350 руб., **Качеме Степан** — сдал на 1450 руб. при договоре 765 руб., **Курматов Николай** — сдал на 1472 руб. при договоре 765 р.; а **Дидиков Прокофий** при договоре 500 руб. сдал пушнины на 2547 руб.“

В оленсовхозах, на факториях проведены со стахановцами совещания, на которых обсуждались речь тов. **Сталина** на Первом всеобщем совещании стахановцев и материалы хозяйственно-партийного совещания Главсевморпути. Пастухи-охотники делились своим опытом, вносили деловые предложения. На Хатангской фактории совещание стахановцев-охотников совместно с бригадами подвело итоги пушнозаготовок этого сезона и обсудило задачи охотпромысла будущего года.

Из фактории **Оймекон** сообщают о том, что там провели слет стахановцев-охотников, на котором обсудили речь тов. **Сталина** на Первом всесоюзном совещании стахановцев и наметили конкретные мероприятия по учебе стахановцев без отрыва от производства.

Немало прекрасных образцов работы показали стахановцы-оленоводы. Среди пастухов Петруньского оленсовхоза выделяются лучшие пастухи-стахановцы: **Рочев, Хозяинов, Терентьев, Чупров, Артеев, Канев** и **Кустошев**. Их стада не знают травежа и дают минимальный отход оленей. Лучшие понойские оленеводы-стахановцы в борьбе за сохранение оленепоголовья показали действительные образцы стахановской работы. В первом стаде, во главе которого стоят стахановцы **Артеев Е. А., Валеев О. Ф.** и **Канев Я. Н.**, снизился отход важенок до 2%, против 4% плановых, также снизился отход молодняка до 6,3% против 8% плановых. В их стаде, благодаря хорошему уходу и своевременному выбору пастбищ, повысилась упитанность оленей.

Но плохая работа руководства совхозов, неумение организовать труд в бригаде-стаде, правильно поставить оплату труда пастухов, обезличка и уравниловка, засоренность совхозов кулацкими и классово-чуждыми элементами — все это создает серьезные трудности в дальнейшем развитии и укреплении стахановского движения в тундре.

„На производственных совещаниях в Петруньском оленсовхозе, — пишет т. **Арутюнян**, — выявлены большие недостатки. Есть десятки пастухов, которые работают годы и не знают размера своей зарплаты. Многие из пастухов оказались должниками совхозу в размере 5—7-месячной их зарплаты. Эта задолженность выросла потому, что снабжение пастухов велось без плана и учета забираемых ими товаров. Есть пастухи, которым причитается получить с совхоза до 1500 руб. Это и существование обезлички в совхозе усиливали кулацкую агитацию, что отражалось на труддисциплине. В настоящее время мы приступили к пересмотру всей системы организации труда и зарплаты, налаживаем правильный учет и контроль“.

Присланные помполитами материалы говорят о разнообразии форм и методов проводимой работы в тундре. Работа с местным населением идет по линии оживления кочевых советов и укрепления связи с ними, оказания производственной помощи колхозам и единоличному бедняцко-середняцкому населению, выращивания местных кадров, ликвидации неграмотности, развития самостоятельного искусства народов Севера.

Наиболее значительную работу в этой области развили **Казымская** и **Сосьвинская** культбазы.

Интересный опыт работы с кочевыми советами показывает Сосьвинская культбаза. Там был организован выезд в кочевые советы работников культбазы. Они помогли созвать пленумы советов и проработать на них беседу тов. **Сталина** с Рой Говардом. Кроме того, помогали советам в их практической деятельности. А Хатангская культбаза сумела собрать председателей **кочевых советов** и провести с ними трехмесячную учебу на специальных курсах. Среди них учился 65-летний председатель кочевого совета, ненец т. **Нере**, который заявил, что он будет учиться и дальше.

Наши партторганизации начинают оказывать также и производственную помощь. Так, Петруньский оленсовхоз провел 15-дневные курсы прививальщиков для соседних пяти колхозов, которые смогут полностью провести прививку в своих колхозных стадах. Сосьвинская культбаза оказала существенную помощь колхозам: отремонтировала сельскохозяйственный инвентарь, составляла планы работы сельскохозяйственных артелей и выдавала семена картофеля. Партторганизация фактории **Оймекон** вскрыла в колхозе „Красная Заря“ уравниловку и по-

могла ему ликвидировать ее. Хатангская фактория оказала материальную помощь в размере 400 руб. беднячке **Поротовой** для постройки жилья.

С приездом помполитов при культбазах, факториях и оленсовхозах развернута сеть кружков по ликвидации неграмотности, а также курсы бригадиров — охотников и мотористов.

Тов. **Ясн**ов сообщает о том, что при Казымской культбазе организованы курсы для национального актива. На этих годичных курсах готовят работников простейших производственных товариществ в количестве 11 человек.

„Нужно отметить,—пишет т. **Ясн**ов,—что националы с большим вниманием относятся к учебе и самостоятельно делают стулья, табуретки, кровати, рамы. Осваивают неплохо мотор катера“.

На Сосьвинской культбазе работают курсы по подготовке ликвидаторов неграмотности, а также курсы бригадиров — охотников и мотористов. Среди курсантов учатся пять женщин-националок. Там же организована школа по изучению языка манси.

В Усть-Усинском оленсовхозе ликвидируют неграмотность 36 националов, из них 22 чел. учатся непосредственно в стадах. Колокольковская культбаза также организовала кружок ликвидации неграмотности среди националов, а для своих работников — кружок по изучению ненецкого языка.

Ряд мест показывает интересные примеры работы с национальным населением путем проведения слетов и массовых праздников национального искусства. Сосьвинская культбаза совместно с тремя кочевыми советами сумела собрать 168 участников самодеятельного искусства, в том числе 34 женщины. С ними проводятся стрелковые и лыжные состязания. Среди премированных за отличную стрельбу и сдачу ворошиловских норм была премирована также националка **П. Мироярова**.

На Хатангской фактории был проведен шашечный турнир, в котором участвовало 12 игроков, в том числе 9 националов. Национал **Налтанов**, лучший игрок округа, занял второе место в турнире и получил премию. Там же на конкурсе на лучшего плясуна участвовало 10 человек, и 4 из них премированы. На оленьих бегах, организованных Саранпаульским совхозом, участвовало 47 колхозных нарт. На бега съехались 300 еднотеликов.

Приведенные нами факты массово-политической работы среди местного национального населения говорят о том, что партийные организации правильно нащупывают необходимые формы и методы популяризации решений и важнейших мероприятий партии и правительства, в особенности в деле освоения Севера.

М. М. МИКУЛА

ЛУЧШЕ ОСВЕЩАТЬ РАБОТУ СРЕДИ НАРОДОВ СЕВЕРА

I

В своем письме начальнику Обдорского политотдела Главсевморпути т. Михайлову¹ Транспортный отдел ЦК ВКП (б) и Политуправление Главсевморпути подчеркнули, что „работа политотдела с местным национальным населением носит еще случайный характер“. Работа среди северных народностей требует, говорится в письме, „своего специфического отражения и в политотдельских методах и формах работы“. „Большим пробелом является пренебрежение к использованию языка, на котором говорит местное население“. „К очень серьезным недостаткам работы политотдела относится и факт, что за целый год политотделом не выращено и не выдвинуто ни одного национала из местного населения“.

Директивное письмо тт. Евгеньева и Бергавинова развернуло перед нашими политотделами обстоятельную, конкретную программу работы среди народностей Крайнего Севера. Всей политотдельской печати дан четкий лозунг: „Лицом к тундре“.

Как же наша политотдельская печать помогает реализовать это директивное письмо?

Газета Мурманского политотдела „Звезда Заполярья“ (редактор Чапкович) за четыре месяца (с 15 января по 23 мая) удосужилась поместить лишь три заметки о работе Понойского и Каневского оленеводческих совхозов: в № 25 „Отел начался“; в № 24 „Понойский совхоз требует помощи“, и в № 17 „Итоги работы оленеводческих совхозов Главсевморпути“. Так начальник Мурманского политотдела т. Докутовский и редактор „Звезды Заполярья“ т. Чапкович „реагируют“ на директивное письмо.

Мурманская политотдельская газета не поняла того, что „олeneводческие совхозы, пушные фабрики, культбазы, рыбо-зверобойные промыслы и промышленные предприятия являются **важнейшим фактором** поднятия хозяйства и культуры местных народностей на основе ленинско-сталинской национальной политики“ (из письма т. Евгеньева и т. Бергавинова).

„Арктическая звезда“, газета Архангельского политотдела, лучше реализует директивное письмо. В № 33 дано интересное письмо знатных оленеводов Индигского оленесовхоза. В № 30 т. Шувалов (Матшар) в своей корреспонденции ярко и выразительно говорит о тяге ненцев к советской культуре, к активному участию в печати. Эта статья содержит ряд интересных, специфических для Крайнего Севера примеров укрепления связи печати на Новой Земле с ненцами-промышленниками.

Содержательный материал („Его вырастил комсомол тундры“) дает „Арктическая звезда“ и в № 14. Газета показывает — правда, еще очень бледно — стахановцев тундры (например, статья „В промышленной избушке“, номер от 11 мая 1936 года).

Но и редактор „Арктической звезды“ т. Болотов недооценивает всей серьезности поставленных в письме т. Евгеньева и т. Бергавинова

¹ См. „Советская Арктика“, 1936 г., № 4, стр. 65—67.

задач. Так, в № 35, в редакционной статье „От первого всеполярного смотра печати — ко второму“, т. Болотов обошел полным молчанием вопрос о том, как же он, Болотов, собирается проводить смотр в оленеводческих совхозах и на островах среди национального населения, как он организует обмен опытом работы лучших стахановцев тундры.

Уместно упрекнуть „Арктическую звезду“ и за плохое литературное оформление материала. Большинство корреспонденций из тундры сделано крайне бледно; они даже не описывают, а только **констатируют**, вместо того чтобы **показывать** на конкретных примерах, живых образах дела лучших стахановцев тундры.

II

„Народности Омского Севера, ранее находившиеся в беспримерном угнетении, жестоком рабстве, нищете и обреченные на вымирание, теперь возвращены к жизни, радостному труду, к активному участию в социалистическом строительстве. С приходом большевиков на Север началось великое преобразование. Ширится хозяйство Севера, растут люди, растет и развивается их культура. Неоспоримо возросшие потребности национального населения в культурных и продовольственных товарах, мануфактуре, строительных материалах, оборудовании — обязывают нас в эту навигацию по-большевистски организовать завоз на Север потребного количества и качества товаров. Как мы повернулись к людям Севера, как мы подготовились в этом году к северному завозу и удовлетворим ли мы потребности народов Севера?“

Так ставит вопрос передовая „Боевая тревога“, газета Обдорского политотдела („Ударник Арктики“, № 23) — того политотдела, кому было адресовано вышеупомянутое директивное письмо, и отвечает:

„Первичные партийные организации не занимались вплотную этими вопросами, не развернули партийно-массовой работы и не обеспечили тем самым своевременной готовности к навигации 1936 года. Все это не может не вызывать чувства опасения и острой тревоги“...

Читатель встревожен. Читатель насторожен. Читатель чувствует всю глубину ответственности за возможный срыв северной навигации. Где же Обдорский политотдел? Почему он не принимал никаких мер? Вот законные вопросы. А как отвечает на них „Ударник Арктики“?

„Принятые Омтеруправлением и политотделом меры... обязывают“ (?)!

Какие меры, однако, были приняты, т. Вронский? Ваша передовая статья оказалась бесцельной, так как „Боевая тревога“, охватившая читателя, не дает ему выхода из круга вопросов, поставленных перед ним самой же редакцией.

Но надо отметить, что „Ударник Арктики“ дает достаточно материала о жизни заполярных факторий и оленеводческих совхозов („Фактории к 1 мая“ — № 20; „Премировали“, „Без падежа“ — № 21; „Песня о новой жизни“, „Организовать работу с местным населением“ — № 18 и др.). Газета борется за развитие стахановского движения в тундре („Закрепить первые успехи“ — № 18; „Шире развернуть стахановское движение на Севере“ — № от 3 марта; „За социалистический расцвет культуры народов Севера“ — № 16). Хорошо, что газета освещает новое строительство на Севере („Хроника строительства на Севере“ — № от 28 марта; „На Омском Севере в 1936 году“ — № 14), освещает массовую работу в тундре („В тундре“ — № 13). Не плохой очерковый материал дает Михаил Белов („По тундрам Ямала“).

Полезное и большое дело будет осуществлено газетой „Ударник Арктики“, поставившей своей ближайшей задачей выпуск специальной

страницы на ненецком языке, организацию по примеру прошлого года выездной редакции — газеты „Северный рейс“ на теплоходе „Микоян“. Большую работу проделал „Северный рейс“ в прошлую навигацию. Серьезно готовилась редакция „Ударника Арктики“ и к предстоящей навигации.

В № 14 („Наши очередные задачи“) газета пишет:

„Транспортный отдел ЦК ВКП(б) и Политуправление Главсевморпути твердо верят, что Обдорский политотдел значительно улучшит свою работу и займет по работе первое место в системе Главсевморпути“ (из письма Транспортного Отдела ЦК ВКП(б) и Политуправления Главсевморпути). Нет никакого сомнения в том, что это большое и почетное доверие наш коллектив целиком оправдает“.

Газета „Ударник Арктики“ несомненно лучше освещает работу среди народов Севера, чем газеты „Звезда Заполярья“ и „Арктическая звезда“. Жизнь и работа тундрового населения заняли почетное место на страницах газеты. Обдорскую газету знают на факториях и на зимовках.

„Отрадный факт—наши некоторые фактории начали заниматься выращиванием национальных кадров. Сейчас по всем факториям Омского севера работают 24 национала, из них: ненцев—9 человек, зырян—12 человек, ханте — 3 человека. Разумеется, хвастаться этими цифрами нельзя. Отдельные фактории совершенно не занимаются выращиванием национальных кадров“. (Корреспонденция из Обдорска в номере от 18 апреля.)

Однако в газете еще не пишут сами националы-стахановцы. Живая человеческая связь с лучшими людьми тундры у обдорской газеты еще отсутствует. Поэтому и материал о тундре дается, порой, случайный.

III

Игарская политотдельская ежедневная газета „Большевик Заполярья“ сделала за последние 3—4 месяца большие успехи. Из хорошей городской газеты, занятой освещением преимущественно вопросов жизни и работы заполярного города Игарки, „Большевик Заполярья“ становится образцовой политотдельской газетой, охватывающей своим влиянием Игарку, Арктику, тундру Крайнего Севера. Содержательному показу на конкретных примерах повседневной жизни и работы лучших людей тундры, борьбе за культурно-зажиточную жизнь народов Крайнего Севера—надо учиться всем нашим газетам у „Большевика Заполярья“.

Вот показ работы политотдельцев в тундре. В содержательной статье один из них, помполит Авамского пушного агентства, Стефан Демьянчик, делится опытом своей четырехмесячной работы:

„Я приехал в Волочанку 23 ноября... Фактории „Долганы“ и „Кресты“ не работали, так как их заведующие Спиридонов и Новоселов были арестованы как растратчики... Я взялся за массовую работу среди работников фактории и националов“...

Тов. Демьянчик рассказывает о большой работе, проводимой в тундре по организации националов-охотников на выполнение плана пушнозаготовок. Кое-где между заведующими факторий и охотниками-националами отношения были далеко неважные, многие из заведующих,

как оказалось впоследствии, злостные растратчики. Они не пользовались никаким авторитетом в глазах национального населения. Недоверие росло. Производственные планы факторий находились в глубоком прорыве.

Четыре месяца работы политотдельца **Демьянчика** намного изменили эту обстановку. 16 марта „Большевик Заполярья“ пишет:

„От стойбища Самоедская речка до Богонды-реки, по тундре Авамской, прошла слава о Стефане Демьянчике. Он приезжает на стойбище и, сбросив сакуй, входит в тепло натопленный чум... Хозяйка приветливо ставит перед ним на полу маленький столик и наливает душистого кирпичного чаю. Человек ведет беседу. О чем? О Сталине, об Алексее Стаханове, о жизни в большой, большой, больше тундры, стране. Слава в тундре пришла к помполиту Стефану Демьянчику не сразу. Да он не добивался и не искал ее. Он честно делал свое дело, как, скажем, боец конницы Буденного, с которой он вихрем промчался по огненным фронтам в далекие годы“...

Обстановка в тундре разительно изменяется. „20 дней сидел на фактории „Боганиде“ помполит Демьянчик... В декабре фактория дала только 30% плана, а она должна заготовить 263 песца... Помполит мчался на оленях к таймырским ненцам. Его встречали как хорошего друга тундры, слали вслед за ним на факторию аргиши с пушминой, а сами ехали на пастники за новой добычей. Ненки, которым закон тундры запрещает разговаривать с „инородцем“, провожали помполита со стойбища робкими „кивками“: — „ходи опять, ходи, говорка клади нам“... („Большевик Заполярья“, № 59).

Помполит Демьянчик не только хороший пропагандист и агитатор. Он организует **первые чайные** на факториях. Ему приходится нередко брить и стричь националов, играть с ними в шашки, в чем ненцы большие мастера. Демьянчик, опираясь на доверие со стороны основной бедняцко-средняцкой массы тундровых охотников, разоблачил не одного шамана, не одного кулака.

В Авамской тундре хорошо знают Ленина и Сталина, ЦК партии и ВЦИК, Молотова и Калинина, Стаханова и Демченко. В тундре отлично понимают, что такое классовая борьба.

„Когда арестовали известного кулака Авамской тундры Данила Бархатова за убийство председателя кочевого совета бедняка Ивана Поротова, стойбища на сходках сразу согласились с помполитом:

— Меру такую дать Бархатову, чтобы не путал тут в тундре...

И фактория „Боганида“, которая была в прорыве, заготовила 640 песцов, а не 263, как предлагал план“.

На самых отстающих факториях Авамского района — „Долганы“ (здесь старый заведующий оказался растратчиком) и „Летовье“ — в результате работы т. Демьянчика возникла волна стахановского движения:

„Победу району завоевали лучшие люди тундры — стахановцы, упорно борющиеся за перевыполнение норм на фактории „Долганы“. Стахановцы: Большаков Федор при договоре на 10 песцов сдал 21 песца, Большаков Григорий при договоре на 10 песцов также сдал 21 песца, а Еремей — 17 песцов.

На фактории „Летовье“ стахановец Бархатов Ермил заключил договор на 30 песцов, при норме отстрела по району 7 песцов, а сдал 32. Попов Павел заключил договор на 25 песцов, оценив их в 3375 рублей, а сдал 21 песца на сумму 3257 рублей, что является показателем высокого качества пушнины. Лучший бригадир в „Летовье“ Дураков Андрей, сколотивший крепкую бригаду промышленников, сам договор заключил на 25 песцов, оценив их в 3375 рублей, а заготовил 23 на сумму 4102 рубля, — это тоже показатель высокого качества пушнины. Выдающимся стахановцем „Летовья“

является Лаптуков Матвей. Он имеет всего 9 оленей, 35 пастей и 3 капкана, а договор заключил на 15 песцов, или на 2025 рублей. Сдал он уже 14 песцов на 2492 рубля. Каждую шкуру Лаптуков делает полноценной.

В чем сила стахановцев Авама? Они, как правило, высматривают капканы каждый день, а пасты, расположенные от стойбища в трехстах километрах, — не менее раза в месяц. Пасты тщательно отремонтированы, правильно настораживаются*... (Из статьи „Авамский район на подъеме“, „Большевик Заполярья“, от 27 февраля).

До помполита Демьянчика ни одна из факторий Авама не имела чайной, не вела культурной работы с националами. Сейчас почти на всех факториях Авамского района работают чайные. Особо показательна чайная на фактории „Боганида“, которую жена заведующего факторией т. Игумнова, член партии, сделала подлинным очагом агитационно-массовой и воспитательной работы.

Авамский район — на большом подъеме. Но он не является каким-то исключением в общем производственном и культурном подъеме всего Таймырского округа.

„Развертывая стахановское движение, применяя стахановские методы в промысле, охотники фактории „Советская речка“, Туруханского района, за двадцать дней добыли и сдали пушнины на 50 000 рублей. Это — 332% квартального плана. Стахановцы — Алексей, Сергей и Прокопий Довендук, братья Петр и Федор Даурские, Яков Дардсуль, Федор Курматов и другие сдали пушнины до 2000—3000 рублей каждый*... (Стахановцы фактории „Советская Речка“, „Большевик Заполярья“, № 34).

„В 250 километрах от Туруханска на запад расположена река Таз. На одном из ее притоков — речке Ратте на месте прежней фактории Заготпушнины организовалась производственно-охотничья станция. Работа прежней фактории сводилась в основном к тому, что она собирала пушнину и кое-как снабжала охотников, но массовой разъяснительной работы не вела никакой. Только с организацией производственно-охотничьей станции работа оживилась... Быт населения в результате работы ПОСа перестраивается. Некоторые националы построили уже себе избы и содержат их в чистоте. Чувствуются зачатки перехода на оседлую жизнь. Растет культура. Теперь уже нередко наблюдаешь такое явление, когда национал идет в баню. Большую помощь нам оказал политотдел. Его живое руководство положительно сказалось на пушнозаготовках*... („Большевик Заполярья“, от 3 апреля, „Станция на Ратте“).

Новые отряды политотдельцев вливаются в ряды бойцов за культурно-зажиточный быт туземцев. Внимательно следит за работой политотдельцев „Большевик Заполярья“, систематически дает сообщения новых помполитов, накануне их отъезда из Игарки в тундру, о том, какую работу будут они вести на местах. Приход каждого из них знаменует собой усиление той гигантской работы, которую ведет партия большевиков среди национального населения.

„Что будет зимой 1936 года в Хатангской тундре? Десятки тысяч оленей освобождаются от тяжелых грузоперевозок. Все мужское население займется охотой на песца. И Хатангская тундра зацветет. Нигде в мире на 72 параллели нет лесов. В Хатанге — хороший строевой лес. Никто не знает, какие руды таят в себе Хатангские горы. Нельзя представить соляные и нефтяные богатства Нордвика без хорошего морского порта. Порт будет в заливе Синдаско. Хатанга — вторая магистраль Таймырской тундры, открытая большевиками Севера. Советскому Таймыру в апреле будет пять лет. Кто узнает его лет через десять? Идет реконструкция тундры*... („Большевик Заполярья“, от 17 марта).

В Таймырском национальном округе в этом году начинается большое строительство новых факторий для развертывания широкой культурной советской торговли среди народностей Севера — на Попигае, Летовье, на реках Дудыпте, Авам. И в помощь основному националь-

ному населению вслед за политотдельцами двинулись в тундру стахановцы одного из крупнейших предприятий Игарки — Севенстроя.

Большие социальные изменения произошли и происходят в Таймырской тундре. От тяжелого наследия царизма — деградации и вымирания — таймырских ненцев освободила Октябрьская революция. Повысилась рождаемость. 18 школ (из них 8 интернатов) созданы в тундре. 38 ненцев Таймыра учатся в Ленинградском институте народов Севера, Красноярском педагогическом техникуме и Игарской советско-партийной школе.

А здравоохранение? „Большевик Заполярья“ проводит историческую параллель:

„Знаменитый полярник-исследователь Фритьоф Нансен, проехав по Таймыру, писал в 1915 году в своей книге об ужасах повальной оспы и о том, что на весь Таймыр существует всего на всего один фельдшерский пункт. Сейчас же на Таймыре — 5 больниц, 3 фельдшерских пункта и 2 зуболебных кабинета“ (№ от 10 апреля).

Торжеству ленинско-сталинской национальной политики на Крайнем Севере, пятилетию Таймыра, посвятила игарская газета весь свой восьмидесятый номер (от 10 апреля). Прекрасный номер, насыщенный волнующими фактами. Целую полосу газета посвятила творчеству народов Крайнего Севера.

Тесно на этой полосе народным певцам — замечательным рассказчикам, сказочникам, поэтам.

В отделе „Песни Тундры“ — так названа эта полоса „Большевика Заполярья“ — сконцентрирован разнообразнейший материал. В своих песнях саха, ненцы и эвенки таймырских стойбищ поют о любимых именах Ленина и Сталина, о новой счастливой жизни, о наших отважных пилотах Молокове, Алексееве, Махоткине, Головине.

„Принимай, товарищ Сталин,
Подарок сердца моего.
С тобой счастливыми мы стали.
Принимай, товарищ Сталин,
Напев Я-Мала, —
Как рождались
Цветы из сердца твоего...
Принимай, товарищ Сталин,
Подарок сердца моего.
Тебе мы памятник воздвигли
Над морем льдыстым на горе —
Колхоз олений...“

(Из песни ненцев „О Сталине“)

Целеустремленна, систематична работа „Большевика Заполярья“; ярко отражает газета политотдельскую работу в условиях Крайнего Севера. „Большевик Заполярья“ — боевая политотдельская газета. С нее надо брать пример.

П. БЕЛОНОВСКИЙ

В ГИДРОГРАФИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

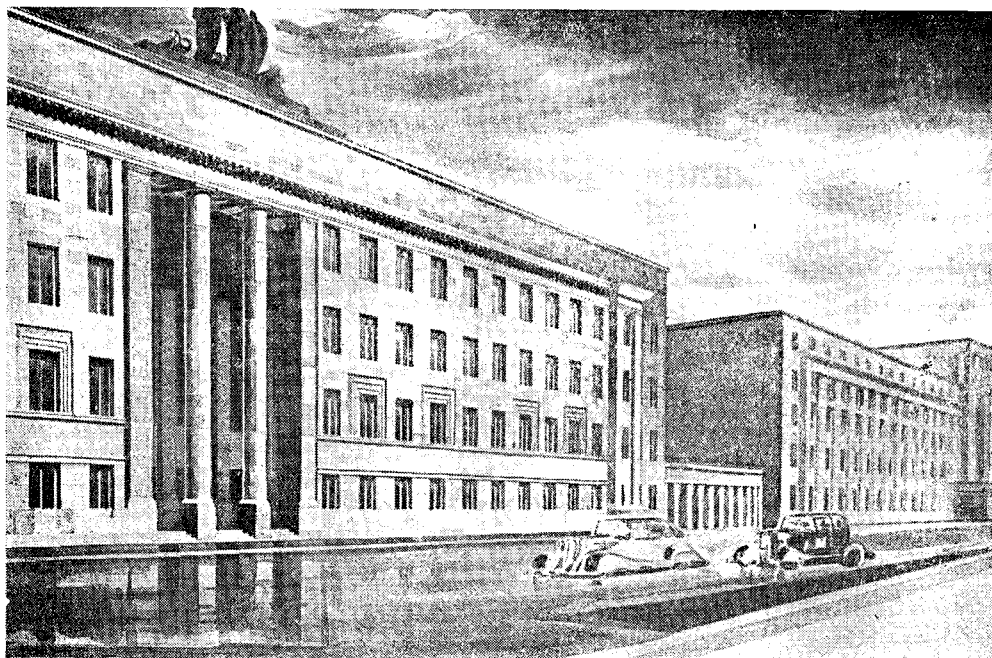
Более года прошло со времени открытия института.¹ За этот период, по существу — организационный, развернута нормальная учеба по плану на трех первых курсах.

В июне закончилась теоретическая учеба. Студенты переключились на практику. Практика первых двух курсов проходит под Ленинградом (Парголово) и в Финском заливе (на двух зафрахтованных судах). 23 студента третьего курса уже достаточно подготовлены для выполнения производственного плана Главсевморпути по съемке восточного берега Новой Земли и судовому промеру в прилегающем районе Карского моря.

С осени 1936 года в институте при пятилетнем сроке обучения будут работать уже 4 курса.

В составе студентов института имеется 11% коммунистов и 62% комсомольцев. Институт укомплектовал свои кадры квалифицированными специалистами, закупил для кабинетов и лабораторий свыше чем на сто тысяч рублей оборудования, в том числе и заграничного. Снабжены инструментарием, учебными пособиями и экспериментальными установками физический и химический кабинеты, оборудовано для учебной и производственной практики судно „Ломоносов“. Создана своя библиотека (до 8000 томов).

¹ Он был открыт Главным управлением Севморпути 25 апреля 1935 года.

Проект фасада нового здания Гидрографического института

Итоги **первого полугодия** теоретической учебы можно вкратце охарактеризовать так: основная масса студенчества (45%) не имеет неудовлетворительных оценок, но и недалеко ушла вперед—это „середняки“ в учебе; учащих на „хорошо“—37%; отличников всего—3%. Неудовлетворительные хотя бы по одному предмету составляют 15%.

Во **втором полугодии** картина меняется. Стахановское движение нашло в институте свое отражение в усилении активных методов учебы, в борьбе за отличничество, за ликвидацию школярства. Кафедры, профессорско-преподавательский персонал повысили требования к студентам, оценки стали строже. В результате среди менее подготовленной части студенчества увеличивается (с 15% в первом полугодии до 21% во втором) число студентов с неудовлетворительными баллами. С другой стороны, борьба за качество учебы и поощрение успевающих повысили количество отличников с 3 до 12%, выдвинули новых студентов в число хорошо успевающих.

Приведем данные годовых оценок. Из общего числа 826 годовых баллов у 100 студентов института оказалось: пятерок—199 (24%), четверок—319 (39%), троек—269 (32%), двоек—39 (5%). Средняя годовая успеваемость студента I курса—3,7, II курса—3,8. Впереди всех идет III курс (средний балл—4,0) давший половину (6 человек) всех отличников института.

Основное затруднение—это отсутствие собственного помещения для института и общежития студентов. В пяти комнатах Ленинградского института инженеров водного транспорта полностью развернуть работу было невозможно. Впоследствии удалось оборудовать физический и химический кабинеты. Стали пользоваться дополнительными аудиториями. Сейчас намечен переход института в здание котлотурбинного института Наркомтяжпрома.

Пять раз пришлось перебрасывать в истекшем году студентов из одного общежития в другое. Сейчас возбужден вопрос о предоставлении под общежитие двух этажей в заканчивающемся постройкой доме Севморпути. Размещение студентов будет разрешено в предстоящем учебном году удовлетворительно.

Но окончательно будет решен вопрос о помещении постройкой **нового** здания института и **общежитий**. Средства для этой цели Главным управлением Севморпути уже отпущены. На правом берегу Невы институту отведен участок для строительства. Уже готов и одобрен **О. Ю. Шмидтом** эскизный проект зданий, и заканчивается технический проект. Вся стройка должна быть окончена осенью 1937 года.

Главное управление Севморпути, отпуская крупные суммы на содержание и строительство Гидрографического института, выполняет тем самым постановление партии и правительства о подготовке кадров для освоения Севера. И в этом постановлении, и в отпуске средств можно лишний раз видеть реальность обеспечения 121-й статьи Сталинской Конституции СССР о праве граждан Советского Союза на образование.

В этом учебном году 70 новых товарищей студенты I курса. Новые правила приема должны обеспечить выполнение задания не только в количественном, но и в качественном отношении. Заканчивая 1935/36 год, институт готов к достойной встрече нового учебного года.

ПОЛОЖЕНИЕ О ГЛАВСЕВМОРПУТИ

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Москва, Кремль

№ 1100, 22 июня 1936 года

Об утверждении „Положения о Главном управлении Северного морского пути при СНК Союза ССР“

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Утвердить „Положение о Главном управлении Северного морского пути при СНК Союза ССР“.

2. Отменить:

а) постановление СТО от 11 марта 1933 года „О работе „Комсевморпути“ и передаче его Главному управлению Северного морского пути“ (С. З. Союза ССР, 1933 г., № 21, ст. 124);

б) постановление СНК Союза ССР от 28 января 1935 года „О структуре Главного управления Северного морского пути“ (С. З. Союза ССР, 1935 г., № 7, ст. 59);

в) постановление СНК Союза ССР от 21 июля 1935 года „О возложении на Главное управление Северного морского пути при СНК СССР функций по хозяйственному и культурному обслуживанию районов Крайнего Севера Союза ССР“ (С. З. Союза ССР, 1935 г., № 40, ст. 338);

г) постановление СНК Союза ССР от 20 августа 1935 года „Об организации в составе Главного управления Северного морского пути управления сельского хозяйства Крайнего Севера“ (С. З. Союза ССР, 1935 г., № 46, ст. 388);

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР *В. Молотов*

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР *И. Мирошников*

Приложение к постановлению СНК № 1100, от 22 июня 1936 года

ПОЛОЖЕНИЕ О ГЛАВНОМ УПРАВЛЕНИИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ ПРИ СНК СССР

1. ЗАДАЧИ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

1. Главное управление Северного морского пути при СНК Союза ССР (Главсевморпуть) имеет следующие основные задачи: окончательное освоение Северного морского пути от Баренцова моря до Берингова пролива; организация морских, речных и воз-

душных сообщений, радиосвязи и научно-исследовательской работы в Советской Арктике; развитие производительных сил и освоение естественных богатств Крайнего Севера; содействие хозяйственному и культурному подъему коренного населения Крайнего Севера и привлечение этого населения к активному участию в социалистическом строительстве.

Районом деятельности Главного управления Северного морского пути являются в Европейской части Союза ССР острова и моря Ледовитого океана, а в Азиатской части Союза ССР — территория севернее 62-й параллели.

Примечание. Главное управление Северного морского пути имеет право вне указанного в настоящей статье района своей деятельности организовывать в установленном порядке предприятия (заводы, мастерские, верфи, совхозы и т. д.), необходимые для обслуживания его основной деятельности.

2. На Главное управление Северного морского пути в соответствии с его основными задачами, указанными в ст. 1, возлагается:

а) организация морского (в том числе ледокольного) и речного флота и руководство им; изыскание и строительство портов, затонов, верфей и судоремонтных заводов; организация морских и речных перевозок и ледокольных операций, строительство и ремонт судов и руководство портовым хозяйством;

б) изыскание и строительство воздушных линий, аэропортов, аэродромов и авиабаз; руководство всеми видами полярной авиации (служба ледовой разведки, воздушный транспорт, аэрофотосъемка и т. д.); строительство и руководство работой авиаремонтных заводов;

в) строительство и руководство работой полярных гидрометеорологических станций и радиостанций;

г) изучение северных морей и рек в навигационном и гидрографическом отношениях и принятие мер к обеспечению безопасности плавания по этим морям и рекам (положение фарватеров, разработка рекомендованных курсов, оборудование якорных стоянок, составление и корректирование морских и речных карт, организация сети маяков и т. д.);

д) организация геологических работ, поисков и разведки полезных ископаемых, а также организация предприятий по добыче этих ископаемых;

е) организация и руководство работой сельскохозяйственных, оленеводческих и других животноводческих совхозов и ферм, а также опытно-исследовательской сельскохозяйственной сети; разработка и проведение мероприятий по развитию сельского хозяйства Крайнего Севера Союза ССР и организационному укреплению сельскохозяйственных, оленеводческих и других колхозов;

ж) выявление рыбных запасов и морского зверя; организация государственных предприятий по их добыче; укрепление рыболовецких и зверобойных колхозных промыслов;

з) руководство работой по культурному обслуживанию коренного населения Крайнего Севера СССР, организация культбаз (школы, интернаты, больницы, амбулатории, ветеринарные пункты и пр.);

и) создание машинно-промысловых станций; содействие коренному населению в деле организации первичных производственных объединений-артелей;

к) проведение мероприятий по развитию пушного хозяйства; организация и руководство работой заготовительной сети и промыслово-охотничьих станций, а также надзор за правильным ведением охотничьего промысла и соблюдением правил охоты на территории деятельности Главного управления Северного морского пути;

л) организация государственной торговли на Крайнем Севере СССР;

м) контроль и наблюдение за деятельностью органов других ведомств по обслуживанию Крайнего Севера Союза ССР.

II. СТРУКТУРА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

3. Во главе Главного управления Северного морского пути стоит начальник Управления, назначаемый Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

Начальник Главного управления Северного морского пути имеет заместителей, назначаемых — по его представлению — Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

4. В состав центрального аппарата Главного управления Северного морского пути входят следующие управления и отделы:

1) Политическое управление, действующее на основе особого положения о нем;

2) Управление морского и речного транспорта;

3) Управление полярной авиации;

4) Управление полярных станций;

5) Гидрографическое управление;

6) Горно-геологическое управление;

7) Отдел сельского хозяйства Крайнего Севера;

8) Отдел по культурно-бытовому обслуживанию народов Крайнего Севера;

9) Пушно-промысловый отдел;

10) Торговый отдел;

11) Планово-экономический отдел;

12) Финансовый отдел с главной бухгалтерией;

13) Мобилизационный отдел;

14) Управление делами (с секретариатом начальника Главсевморпути и секретно-шифровальной частью).

Кроме того, непосредственно при начальнике Главного управления Северного морского пути состоят:

15) Сектор по подбору и распределению кадров;

16) Межведомственное бюро долгосрочных ледовых прогнозов, действующее на основе особого положения о нем (см. постановление СНК СССР от 31 июля 1934 года — С. 3. Союза ССР 1934 г., № 43, ст. 344).

5. При начальнике Главного управления Северного морского пути состоит Совет Главсевморпути, персональный состав которого — по представлению начальника Главсевморпути — утверждается Советом Народных Комиссаров Союза ССР.

6. В ведении Главного управления Северного морского пути находятся следующие научно-исследовательские учреждения и учебные заведения, а также организации действующие на началах хозяйственного расчета:

1) Всесоюзный Арктический научно-исследовательский институт в г. Ленинграде;

2) Институт экономики Севера в Москве;

3) Гидрографический институт для подготовки гидрографов высшей квалификации;

4) Летная школа;

5) Трест „Арктикуголь“ (Шпицберген);

6) Плавиковые рудники в Амдерме;

7) Трест по разведке и эксплуатации соляных, нефтяных и угольных месторождений на полуострове Нордкап — „Нордкапстрой“;

8) Чукотский трест по эксплуатации естественных богатств Чукотского и Корякского национальных округов Дальневосточного края, подчиненный непосредственно Дальневосточному территориальному управлению Главсевморпути;

9) Контора по техническому, продовольственному и промтоварному снабжению учреждений, предприятий, судов и экспедиций Главного управления Северного морского пути — „Арктикснаб“;

7. Местными органами Главного управления Северного морского пути являются его территориальные управления:

1) Архангельское (в г. Архангельске);

2) Омское (в г. Тобольске);

3) Красноярское (в г. Игарке);

4) Якутское (в г. Якутске);

- 5) Дальневосточное (в г. Владивостоке);
- 6) Ленинградское (в г. Ленинграде);
- 7) Мурманское (в г. Мурманске).
8. Во главе каждого территориального управления Главного управления Северного морского пути стоит начальник управления, имеющий одного заместителя.

Территориальные управления имеют следующую типовую структуру:

а) Отделы и части, состоящие на государственном бюджете:

- 1) Отдел полярных станций;
- 2) Гидрографический отдел;
- 3) Сельскохозяйственный отдел;
- 4) Отдел по культурно-бытовому обслуживанию народов Крайнего Севера;
- 5) Планово-финансовый отдел с бухгалтерией;
- 6) Административно-хозяйственная часть.

б) Конторы, действующие на началах хозяйственного расчета:

7) Транспортная контора, ведающая портами и затонами в районе деятельности данного территориального управления и приписанным к последнему транспортным морским и речным флотом;

8) Промысловая контора, ведающая пушными, рыбными и зверобойными промыслами, факториями и промыслово-охотничьими станциями, а также приписанным к данному территориальному управлению промысловым флотом;

9) Контора снабжения;

10) Торговая контора.

Примечание. Отступления от типовой структуры — в зависимости от характера работы данного территориального управления — разрешаются начальником Главного управления Северного морского пути с соблюдением установленного порядка.

III. ЗАДАЧИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ

9. Управление морского и речного транспорта разрабатывает планы работы Главного управления Северного морского пути в области морского и речного транспорта (п. „а“ ст. 2), осуществляет общее руководство и контроль за работой территориальных управлений в области морского и речного транспорта, непосредственно руководит организацией и проведением Карской операции.

10. Управление полярной авиации разрабатывает планы работы Главного управления Северного морского пути в области авиации (п. „б“ ст. 2), непосредственно ру-

ководит работой авиалиний, авиаотрядов и авиаремонтных заводов, ведет подготовку кадров для полярной авиации через непосредственно подчиненную ему летную школу (ст. 6).

11. Управление полярных станций разрабатывает планы работы Главного Управления Северного морского пути в области гидрометеорологической службы и радиосвязи (п. „в“ ст. 2), осуществляет общее руководство и контроль за работой территориальных управлений в указанной области, непосредственно руководит работой морской сети полярных гидрометеорологических станций и радиостанций, а также сети радиоцентров и радиоузлов.

12. Гидрографическое управление разрабатывает планы работы Главного управления Северного морского пути в области гидрографии (п. „г“, ст. 2), осуществляет общее руководство и контроль за работой территориальных управлений в области речной гидрографии, непосредственно руководит работой морской гидрографической службы, ведет подготовку кадров гидрографов через непосредственно подчиненный ему Гидрографический институт (ст. 6).

13. Горно-геологическое управление разрабатывает планы геологических и горных работ, осуществляемых Главным управлением Северного морского пути (п. „д“ ст. 2), организует экспедиции, непосредственно руководит предприятиями Главсевморпути по добыче полезных ископаемых (ст. 6) и осуществляет общее руководство и контроль за работой территориальных управлений в области эксплуатации подчиненных им мелких горных предприятий.

14. Отдел сельского хозяйства Крайнего Севера разрабатывает планы развития сельского хозяйства Крайнего Севера и производственно-финансовые планы совхозов системы Главного управления Северного морского пути (п. „е“ ст. 2), осуществляет общее руководство и контроль за работой территориальных управлений в области сельского хозяйства.

15. Отдел по культурно-бытовому обслуживанию народов Крайнего Севера разрабатывает планы мероприятий в этой области (п. „з“ ст. 2), осуществляет общее руководство и контроль за работой территориальных управлений по хозяйственному и культурному обслуживанию коренного населения Крайнего Севера, а также контроль и наблюдение (как непосредственно, так и через территориальное управление) за деятельностью в этой области органов других ведомств (п. „м“ ст. 2).

16. Пушно-промысловый отдел разрабатывает планы работы Главного управления Северного морского пути в области пушного хозяйства и заготовок пушно-мехового сырья (п. „и“ ст. 2), осуществляет общее руководство и контроль за работой территориальных управлений в этой области.

17. Торговый отдел разрабатывает планы работы Главного управления Северного пути в области развертывания государственной торговли (п. „л“ ст. 2), осуществляет общее руководство и контроль за работой территориальных управлений в этой области.

18. Плано-экономический отдел осуществляет сводное планирование всей деятельности Главного управления Северного морского пути, разрабатывает перспективные годовые и квартальные производственные, транспортные, торговые и финансовые планы и сметы, организует оперативный учет во всей системе Главсевморпути.

19. Финансовый отдел с Главной бухгалтерией ведает финансированием всей системы Главного управления Северного морского пути в основе утвержденных планов и смет, организует бухгалтерский учет, отчетность, составляет сводные балансы и отчеты по всей системе Главсевморпути.

20. Все учреждения, предприятия, суда и экспедиции Главного управления Северного морского пути в районе деятельности каждого из территориальных управлений (за исключением тех из них, которыми, согласно предыдущим статьям, непосредственно руководят отраслевые центральные управления и отделы Главсевморпути) состоят в полном административном и хозяйственном подчинении соответствующего территориального управления.

В непосредственное распоряжение территориальных управлений Главного управления Северного морского пути передаются все средства на изыскания и строительство портов, затонов, судоремонтных заводов, метеорологических станций и радиостанций, состоящих в непосредственном подчинении территориальных управлений, на строительство жилищного и коммунального фонда, мелкого морского флота и всего речного флота и на все остальное капитальное стро-

ительство в районах деятельности территориальных управлений.

21. Каждое территориальное управление Главного управления Северного морского пути имеет свой свободный баланс, включающий в себя балансы всех непосредственно подчиненных ему производственных, транспортных, промысловых, заготовительных и снабженческих предприятий, действующих на началах хозяйственного расчета, а также смету по всем непосредственно подчиненным ему органам, состоящим на государственном бюджете.

22. Правила и инструкции, устанавливающие детальное разграничение отраслей работы между органами Главного управления Северного морского пути и порядок их взаимоотношений, утверждаются на основе настоящего „Положения“ начальником Главсевморпути.

23. Приказы и распоряжения территориальным управлениям Главного управления Северного морского пути даются только за подписью начальника Главсевморпути.

24. Начальники управлений и отделов центрального аппарата Главного управления Северного морского пути, начальники территориальных управлений, директора научно-исследовательских институтов, учебных заведений и основных предприятий, капитаны крупнейших судов, начальники авиалиний и командиры авиаотрядов, начальники важнейших экспедиций, а также заместители всех перечисленных должностных лиц назначаются, перемещаются и увольняются приказами начальника Главсевморпути.

Председатель Совета
Народных Комиссаров Союза ССР —
В. Молотов.

Управляющий Делами Совета Народных
Комиссаров Союза ССР — *И. Мирошников.*

А. П. МИХАЙЛОВ

Начальник Обдор-
ского политотдела

ПЕРВЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ С НАЦИОНАЛЬНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ

I

Введение института помполитов (в оленсовхозах, культбазах и др.), поездки на места работников политотдела, регулярная двухсторонняя радио-почтовая связь с отдаленными пунктами, полуторагодовой опыт политотдела и, главное, письмо, **Транспортного отдела ЦК ВКП(б) и Политуправления Главсевморпути** — все это способствовало и способствует развертыванию партийно-массовой работы среди национального населения.

За последний период среди национального населения произошли глубокие социально-экономические сдвиги. Эти сдвиги особенно ощущаются теперь, когда при поддержке бедноты окончательно вырвана из объятий кулачества и шаманства середняцкая часть населения тундры.

Разоблачив замаскировавшихся классовых врагов (вроде таких, как б. зав. Тамбейской факторией **Шахов**, б. материальный той же фактории **Торопчанинов**, б. уполномоченный С.-Уральского треста **Сергеев**), использовавших авторитет нашей системы для обдывания своих грязных и преступных делишек, наши первичные партийные организации провели большую партийно-массовую работу.

Укрепление факторийного аппарата, усиление в нем партийно-комсомольской прослойки, создание первичных парторганизаций и партийно-комсомольских групп, выезды в тундру политработников и работников промконторы способствовали исправлению крупных недочетов в практике советской торговли на Обском севере. Население стало доверять нашим факториям. Не последнюю роль здесь сыграло и привлечение в факторийный аппарат на постоянную работу людей из национального населения. Еще не так давно привлечен был к этой работе

лишь один национал, а сейчас их работает: ненцев 21, хантов — 10 и 1 ойрот. В основном националы работают на наших факториях в качестве не только практикантов, но и как специалисты-приемщики пушнины.

Рост кадров местного национального населения можно проиллюстрировать и по другим объектам нашей работы на Крайнем Севере: рыбные промыслы, оленсовхозы и культбазы. На рыбных промыслах в Гыдояме уже свыше года работают 66 ненцев, перекочевавших туда совместно со своими семьями и полуосевших вокруг Гыдоямской зимовки. Создавая на промыслах постоянные кадры из местного национального населения, Омтеруправление в текущем году завозит 6 домов для переселения в них из чумов 10 семейств.

Штаты в стадах оленеводческих совхозов (за исключением техноруков) укомплектованы также националами. В оленсовхозах Ямальского округа главным образом преобладают рабочие из ненцев, а в совхозах Остяко-Вогульского округа основное ядро рабочих составляют зыряне. Однако вовлечение хантэйских и мансейских народностей в совхозы протекает очень слабо.

Работы еще много впереди. Но главное — из местного населения растут сознательные борцы, преданные нашему общему делу люди.

Някунди Яунгад, молодой ненец, был выдвинут на должность практиканта Тамбейской фактории. Выбрали его членом кочевого совета. Зав. факторией коммунист т. **Удегов** помог ему ликвидировать неграмотность, повысил его политический уровень. Затем Някунди назначили заведующим разъездной факторией. В стахановскую декаду фактория под руководством Някунди завезла на Карское побережье на 270 нартах 2600 пудов разного товара, за несколько дней перекрыв выполнение квартальных планов. Сейчас т. Някунди — зам. председателя Тамбейского национального совета, он пользуется авторитетом и уважением со стороны местного населения.

Харючи Ан, бригадир комсомольской бригады Ныдинского оленсовхоза, был вовлечен парторганизацией совхоза в члены комсомола. Благодаря систематической работе с ним первичной парторганизацией он ликвидировал свою неграмотность, неплохо уже разбирается в политических вопросах, заметно культурно растет. Приезжая из стада в районный центр, обязательно надевает европейский костюм, галстук, тщательно бреется. Сам вырастил из состава своей бригады двух комсомольцев: **Марика** Сеика и **Харючи** Поле, которые назначены бригадирами в другие стада. Производственные показатели этой бригады за 1935 год дали прирост поголовья в стаде в 24%.

Чум **Харючи** Ан является наиболее культурным и чистым. Каждый жилец чума имеет отдельную столовую посуду, свое полотенце, мыло, регулярно меняется постельное белье. Не удовлетворяясь этим, **Харючи** Ан добивается от дирекции совхоза предоставления его бригаде второго чума для приготовления пищи и столовой. Когда технорук этого стада комсомолец-русский грубо относился к своей жене и один раз даже ударил ее, это вызвало сильное возмущение со стороны ненцев-комсомольцев. Они строго осудили его поступок и вынесли ему за это выговор на собрании.

Политотдел направил своих работников и нескольких человек из партактива в ряд первичных партийных организаций. Были командированы в Обдорск — зам. начальника политотдела т. **Ошепков**, в Мужевский оленсовхоз — т. **Борисов**, в Саранпаульский — т. **Мкртчян**, на Сосьвинскую культбазу — т. **Бычков**, в Кондинский лесопромхоз — т. **Борисов**.

В Обдорск для инструктирования были вызваны политотделом помполиты Ныдинского, Кутупьюганского оленсовхозов и Ямальской культбазы. Обдорская парторганизация для помощи факториям направила работников промконторы, которые на местах развернули массовую работу среди национального населения, проводили беседы и собрания с охотниками о стахановском движении, о первичной обработке пушнины, обслужив 9 отдаленных факторий.

При массовой работе среди националов большое внимание уделялось переводу охотников на коллективные формы работы. В I и II кварталах года были организованы 52 охотничьих бригады с охватом 260 ненцев. Бригады перевыполняют свои производственные задания. Характерная особенность этих бригад — создание базы для организации из них первичных производственных объединений, как ступени к организации в тундре колхозов.

Все эти мероприятия, выковавшие нам сотни охотников-стахановцев, дали прекрасные показатели в пушмехзаготовках. План заготовок II квартала еще на 20 мая был уже выполнен на 114,5%. В передовой шеренге охотников идут знатные люди тундры: охотник Худи Вада, с 38-летним производственным стажем, план I квартала выполнил на 923%, Тышко — на 500%, Серотетто Тада, с производственным стажем 55 лет, — на 399%.

Иван Николаевич Канев, лучший охотник фактории, колхозник, за сезон сдал пушнины на 12000 рублей. Стахановец Шестаков Иван (фактория Кутупьюгана) промысляет на 110 капканах и по количеству добываемого песка считается первым в Ямальском округе. Шестаков имеет двух учеников, ведет наблюдения за рождаемостью зверя, его свойствами. Стахановец Ильиных Иван обслуживает 85 капканов. Контрактуется на 2000 рублей (в 3—4 раза больше против контрактации охотников в среднем). План выполнил на 221%. Сдавал песка, лисицу, горностая, зайца (127 зайцев добыл за одну декаду).

Стахановец Няруй Весо план выполнил на 220%. Худи Японса план выполнил на 224%, Неркаге Ляля на 375%. Стахановец Анагурочи Павел раньше промыслял на 15—20 капканах, а когда понял сущность стахановского движения, взял еще 15 капканов и заявил, что будет выполнять план в 2—3 раза.

Фактория Напалково выполнила еще в мае план II квартала на 140%.

Широкий размах получило стахановское движение и в оленеводческих совхозах. В I квартале, например, в результате развернувшегося между бригадами Ныдинского совхоза сопсоревнования значительно улучшилась организация выпаса оленей. Первое место в этом соревновании заняла бригада Николая Вануйто. Стадо не имеет ни единого случая падежа и травежа, повышена упитанность. Бригада Терентьева, Саранпаульского совхоза, имеет такие показатели: падеж — 0,06%, травеж — 0,42%, вынужденный убой 0,12%. В Мужевском совхозе в двух бригадах сохранено за январь—апрель 17 голов сверх плана.

II

Формы массовой работы разнообразятся, приспособляясь к особенностям Крайнего Севера.

По факториям проведено 28 слетов, с охватом 1800 чел. националов. На них заслушивались доклады о ходе выполнения плана, договоров. Проходил обмен опытом лучших охотников по добыче пушнины. Лучшие передовики были премированы.

На факториях Ходата, Яроно, Полуй, Се-Яга, Кутупьюган, Антипо-юта проводились бега на оленях, стрелковые состязания, превратившиеся в народные торжества.

Кутупьюганская фактория провела большую работу среди оседлого и полuosедлого населения. Квалифицированных охотников прикрепля к слабым, направила их на места концентрации песка и организовала подвозку продуктов к промыслам. На фактории организованы **комната-чайная** и **лавка-магазин**.

Казымская культбаза организовала курсы руководителей простейших производственных объединений. На них обучаются 11 человек хантов. Программа рассчитана на 1 год. Особый интерес курсанты проявляют к занятиям по труду. Они уже самостоятельно делают стулья, табуреты, кровати, неплохо осваивают мотор на катере. Эта же база систематически проводит среди населения беседы, читки. Ею проведена лыжная вылазка в юрты. Лыжники обсудили с националами беседу тов. Сталина с Рой Говардом. Жители юрт обязались сдать норму на ГТО и ворошиловского стрелка. В результате проведенной работы хантейка **Ободина Анна**, например, в чистоте содержит юрту, моет пол, блюда, чашки. Охотница **Петухова** регулярно посещает клуб.

В пастушеских бригадах, чумах Ныдинского оленсовхоза была организована сдача норм на ворошиловского стрелка. Нормы сдали пастухи **Затеев Михаил** и **Канев Иван**. Здесь же были организованы и оленьи бега, в которых приняли участие 48 упряжек, принадлежащих совхозам, колхозам и единоличникам.

Город Обдорск

Красный чум Ямальской культбазы также провел значительную работу среди местного населения. Им было охвачено беседами и собраниями 392 человека, из них 142 женщины. Совместных заседаний с населением было — 4, детских утренников — 3. Красный чум завербовал в простейшие производственные объединения 51 единоличное хозяйство Тамбейского нацсовета.

На **Ямальской культбазе** при участии ненецкого населения состоялась торжественная закладка первого ямало-ненецкого поселка — колхоза „Харп“. Открыли годовичные курсы медицинских сестер и приняли сюда четырех ненцев. Организовали обед стахановцев, были выступления ненцев и т. д. В первомайских демонстрациях в Тамбее участвовали дети ненцев, приехавшие на праздник. В эти дни два охотника подали заявления о вступлении в комсомол и один — в группу сочувствующих.

Созванный слет оленеводов в Мужевском совхозе заявил: „Выведем совхоз из прорыва и займем первое место в системе Омского управления“. Все бригады вступили в соревнование.

В **Тазовской культбазе** участвовали в первомайской демонстрации 250 ненцев и 400 русских. Днем были игры, оленьи бега. Вечером постановка, выступления молодежи. В школах и больницах женщинами проводились беседы за чашкой чая. Детям организовали утренники с подарками. Здания, ненецкие нарты были убраны флагами, лозунгами. Председатели колхозов выступали на митинге.

Особого внимания заслуживает проведение двух олимпиад **мансийской и хантэйской художественной самодеятельности**. На мансийскую олимпиаду съехались 118 представителей трех кочевых советов, в том числе 34 женщины. На олимпиаде присутствовало 15 стахановцев-охотников. Была проведена женская конференция, стрелковые и лыжные соревнования. Присутствовавшие на олимпиаде женщины впервые открыли лица, мужчины остриглись, вымылись в бане. Среди премированных исполнителей — женщина **Миарова**, сдавшая нормы на ворошиловского стрелка.

На **хантэйской олимпиаде** художественной самодеятельности присутствовало 120 человек, в том числе 40 женщин. Проведены женская конференция и стрелковые соревнования. Организованной парикмахерской обслужено 50 человек. Среди наилучших, премированных исполнителей на олимпиаде особенно выделились: девушка **Ненахова** Зоя (игра на национальном инструменте) и **Тасманова** Татьяна (национальные танцы).

Если в прошлом году нам с большим трудом удавалось вовлечь десятки детей в школы культбаз, то культурные сдвиги местного населения в текущем году особенно рельефно выделяются именно на этом участке работы. Сейчас в четырех наших школах-интернатах обучаются 140 детей хантов и манси и 90 детей ненцев. Отношение родителей к школе резко изменилось. Теперь уже нет таких примеров, когда ненцы, услышав, что в тундру едут учителя для вербовки детей в школу, снимались вместе с чумом и чуть ли не бегством „спасались“ от „надоедливых“ культбазников. Родители теперь сами везут детей в школы, настаивая на их приеме.

Директор Ямальской культбазы в своей телеграмме политотделу сообщает, что **Серотетто** Попа, включившись в работу нацсовета, сам привез своего ребенка в школу. Ненец **Лука Анахарюч** является лучшим помощником школы, разъезжает по тундре, пропагандирует за запись ребятишек в школу и сам активно вербует их. Сами учащиеся школы при поездке в чумы на каникулы привезли трех новых учащихся.

Хорошее отношение к школе со стороны ненцев показывают и такие факты. В прошлом году школа оплачивала родителям за провоз на оленях своего ребенка из тундры до культбазы. В этом году ненцы отказываются получать за это деньги. В прошлом году культбаза оплачивала родителям за сшитую их детям меховую одежду, так как обмундированием учащиеся обеспечиваются за счет интерната. В этом году ненец Иван Тадибе и многие другие отказались получать деньги за меховую одежду.

Наши фактории, культбазы и оленсовхозы организуют ряд курсов для взрослого населения, подготавливая мотористов, бригадиров, оленеводов, бригадиров-охотников, счетоводов, строителей, медсестер, руководителей первичных производственных объединений и т. д.

По Казымской культбазе на курсы отобрано 64 человека, изъявивших желание учиться, из них 19 женщин-националок. Там, помимо уже открытых курсов на 11 человек председателей первичных производственных объединений, 4 человека проходят курсы мотористов, 9 человек — сельхозработников. С 1 июня организовались курсы на 5 человек медсестер.

По Сосьвинской культбазе отобрано 26 человек курсантов. Из них 5 женщин. С 20 апреля обучаются 2 человека на моториста, 10 — на сельхозработника, 6 человек — на счетовода.

По Ямальской культбазе отобрано слушателей 40 человек, по Тазовской — 35 человек.

Серьезное мероприятие — курсы по ликвидации неграмотности. По Казымской культбазе ликвидировать неграмотность в текущем году должны 288 человек, по Сосьвинской — 993 человека, из них 383 ханты и 610 ненцев. Ямальской культбазой уже охвачено 128 человек ненцев, обучающихся в трех организованных школах по ликвидации неграмотности. Проводят эту работу три учителя-ненца. Всего в этом году через школы ликвидации неграмотности, организуемые нашей системой, должны пройти около 1700 националов.

Еще совсем недавно наши больницы в культбазах пустовали. Национальное население, опутанное предрассудками и суеверием, обращалось за медицинской помощью к шаманам и знахарям. Потребовались длительная терпеливая разъяснительная работа в тундре, разоблачение

Школа в Тамбее

шаманства, ломка средневековых пережитков. Сейчас цифры и факты показывают резкое изменение отношений к нашим лечебным учреждениям со стороны жителей тундры, решительно рвущих с проклятым наследием капитализма.

За I квартал 1936 года 2500 человек, из них 1316 националов, обслужила амбулаторным приемом больница Казымской культбазы; 300 националов — больница Ямальской и около двух тысяч — больница Тазовской культбаз.

Показателем роста доверия коренного населения Севера к советскому врачу, к науке являются **повторные** посещения. Так, за первый квартал больницу Казымской культбазы **повторно** посетили 450 человек. Националы приходят уже не только за первой помощью, но и за серьезным лечением, требующим пребывания в больнице под наблюдением врача.

172 человека прошли курс стационарного лечения в больницах четырех культбаз. Первое место здесь принадлежит Казымской культбазе: она обслужила 73 человека.

К советскому врачу за помощью приходит женщина тундры, приходит в самый ответственный момент своей жизни — вынашивания и рождения ребенка. Всего было десять родов за месяцы первого квартала в больнице Казымской культбазы. Туда приходили жены оленеводов, промышленников. Семеро рожениц посетили также больницу Ямальской культбазы, из них четыре националки.

Деятельность медицинского персонала культбаз не ограничивается только работой в стенах больниц. За один лишь квартал медработники Казымской культбазы провели 17 выездов в район; работники Сосьвинской культбазы — 4 выезда; по 3 выезда сделал также и медперсонал Ямальской и Тазовской культбаз. Особенно активную деятельность во время своих выездов развили работники Ямальской культбазы, обслужившие 4793 человека.

Медперсонал культбаз ведет в тундре и санитарно-просветительную работу. Тазовская культбаза провела 63 беседы с населением тундры. Она занимает первое место по Омскому северу. Эта же культбаза

Фактория —
лавка

является лучшей и по оказанию зубоврачебной помощи, и по внедрению в тундре противобрюшнотифозных прививок. В штаты Тазовской культбазы теперь включены зубной врач и техник по протезам.

Рост хозяйства и культуры народов Севера, проведение массовой организационной работы за последние годы создали условия для перехода на оседлую жизнь. Отдельные стремления коренного населения к оседанию вылились в большое движение. **Перед нами теперь поставлена задача — удовлетворить эти потребности.**

В текущем году наметили перевести на оседлую жизнь 25 хозяйств колхоза „Победа“, Тазовской хозкультбазы. Будет построено 13 жилых домов, школа, баня, прачечная, медпункт, изба-читальня, скотный двор и др.

Для колхоза Ямальской культбазы в добавление к двум построенным в прошлом году будет еще выстроено 9 домов, баня, скотный двор и др. По Казымской базе будет переведено на оседлую жизнь 26 хозяйств.

III

Положено только начало планомерной партийно-массовой работе среди местного национального населения. Первые шаги, давая неплохие результаты, одновременно выявляют и недостатки. К сожалению, еще не все хозяйственные звенья нашей системы на Крайнем Севере перестроили свою работу. Еще не везде изгнаны из практики наших факторий старые торгашеские методы. Еще с трудом разоблачают пролезших на факторийную работу жуликов и мерзавцев, извращающих знамя ленинско-сталинской национальной политики (вроде таких, как б. материальный Полуйского ПОСа **Дьяченко**, обсчитывавший националов на десятки и сотни рублей, или вроде б. заведующего Ямбургской факторией **Агеева**, портившего товар и продававшего его как доброкачественный).

Разве не грубейшим нарушением политики партии является недоплата охотникам за пушнину, из-за искусственного снижения сортности принимаемого песца? Разве можно пройти мимо случаев бездушного, преступного отношения к националам, выдвинутым на факторийную работу, как это имело место с ненцем **Тусидо** Иваном, работавшим на фактории Яга. Его обвинили в растрате, уволили с работы, а когда проверили, то оказалось все это гнусной клеветой.

Можно перечислить еще целый ряд фактов сопротивления классового врага, пролезшего в наш аппарат на Севере для организации там подрывной работы. Можно привести ряд примеров и безответственности наших отдельных звеньев на Севере, непонимания многими работниками своих задач.

Нужно тщательно отбирать кадры работников, направляемых в Заполярье, крепко их фильтровать, уметь во-время выявить и отсеять негодный и чуждый элемент, командируя туда действительно преданных и лучших людей, организаторов масс. Необходимо улучшить для наших работников на Севере материальные и бытовые условия.

Наше наступление на Север должно идти развернутым фронтом: по линии хозяйственных мероприятий и обеспечивающей их выполнение партийно-массовой работы среди населения тундры.

Сейчас все работники политотдельской системы, начиная от политотдела и кончая помполитами и парторганами факторий, культбаз и совхозов, изучают языки местных народностей (ненцев, хантэ, манси).

С окончанием подготовки к северному рейсу (успешное проведение которого решает наши успехи на Севере на целый год) весь аппарат политотдела, включая и технический состав, перебрасываем в Обдорск, с расчетом пробыть там до конца навигации. **Обдорск на летний период превращается в центр политотдельской работы на Обском севере.** Работники политотдела едут в самые отдаленные точки Ямала по заранее разработанному плану.

Создаем четыре **передвижных красных чума**, культурно оборудованных, снабженных лозунгами, плакатами на языках местных национальностей, портретами вождей, патефоном, кинопередвижкой, моделями технических игрушек, волшебным фонарем, походной аптечкой и т. д.

Закончено строительство **агиткатера** морского типа. Небольшая осадка позволит ему попасть в мелководные, глубинные реки Остяковогульского округа и Ямальского полуострова. Агиткатер оборудуется радиоприемником и передатчиком, кинопередвижкой с пятью-шестью кинолентами, волшебным фонарем и диапозитивами. В нем будут наглядные пособия, красочные плакаты, патефон, набор музыкальных инструментов, библиотека и т. д.

В содержание работы коллектива агиткатера вкладывается организация показательной партмассовой работы среди местного национального населения в местах, не охватываемых северным рейсом теплохода „Микоян“. В задачу агитколлектива входит демонстрация среди малых народностей Севера силы и мощи Страны социализма, наглядная пропаганда достижений, культуры местного национального населения.

На северный рейс с теплоходом „Микоян“ направляем **агитпроп-бригаду политотдела**, которая должна помочь в работе коммунистов-одиночек на северных факториях (Се-Яга, Тамбей, Напалково, мыс Дровяной) и парторганизации Гыдояма.

В своей работе мы несомненно оправдаем доверие к нам Транспортного отдела ЦК ВКП(б) и Политуправления Главсевморпути, отметившими в письме, что они твердо верят, что наш политотдел значительно улучшит свою работу и займет по работе первое место в системе Главсевморпути.

Гости на борту
„Микояна“

Е. М. ИПАТОВНачальник Омского
теруправления

СДЕЛАТЬ НАШИ ПРЕДПРИЯТИЯ РЕНТАБЕЛЬНЫМИ

I

Омское теруправление Главсевморпути осуществляет свою деятельность в пределах двух национальных округов — **Остяко-вогульском**, расположенном в северной части Обь-Иртышского бассейна, и **Ямало-ненецком**, охватывающем всю заполярную часть Омской области до берегов Карского моря и с запада на восток от Северного Урала до Гыдоямского залива включительно.

Основная задача Омского теруправления — ускорить культурный и хозяйственный рост народов, населяющих осваиваемые нами районы, и приблизить их к уровню культуры всего Советского Союза. Базой для осуществления этой работы на Омском севере служит сеть нами созданных производственно-торговых и культурных предприятий.

Всего на Омском севере, охватывающем оба округа, теруправление имеет до 150 различных организаций и предприятий.

На Ямальском севере, охватывающем лесотундру и тундру с преобладающим кочевым населением ненцев, хантэ и манси, теруправление осуществляет через свои 20 стационарных и 7 разъездных факторий заготовку высокосортной экспортной пушнины: песца, белки, горностая. Там же в богатых рыбой и морским зверем водоемах производится вылов рыбы. В Ямальском округе имеем кроме того два оленеводческих совхоза с 18 000 поголовья оленей и две хозкультбазы.

Остяко-вогульский округ, расположенный преимущественно в тяжелой зоне, имеет большие природные богатства. Даже частичные исследования лесных массивов, а также горно-геологические исследования говорят о том, что Остяко-вогульский округ может быть в ближайшее время крупной базой для организации промышленных предприятий. Теруправление сосредоточивает свое внимание преимущественно на организации там крупной лесозаготовительной, лесопильной промышленности. На строительство одного лишь Белогорского комбината будет затрачено в 1936—1938 годах до 15 миллионов рублей. В Остяко-вогульском округе теруправление имеет два оленеводческих совхоза и две хозкультбазы.

Огромное значение в освоении Омского севера имеет речной транспорт. Водные магистрали, связывающие различные наши северные предприятия с железной дорогой, значительно облегчают решение поставленных перед нами партией и правительством задач. Теруправление для обслуживания северных национальных районов имеет до 50 единиц самоходного и несамоходного флота. Этот флот перевозит до 55 000 тонн различных грузов в одну навигацию.

Потребность в перевозках с каждым годом возрастает. Например, перевозки 1935 года составляли 51 000 тонн, а в 1936 году запланировано уже 67 000 тонн. И все же потребность удовлетворяется недостаточно. Лимитирует тяга — буксирный флот, который, состоя из одного теплохода „Микоян“ в 1600 л. с. и подсобного парохода „Разведка“ в 124 л. с., в навигацию текущего года будет использован с большим напряжением. Значительно лучше с тоннажем. В 1935/36 году Тобольская судостроительная верфь Главсевморпути успешно освоила строительство 1100-тонных

рейдовых барж. Изготовление собственного тоннажа любых размеров теруправлением обеспечено полностью.

Наличие собственного речного транспорта в освоении Крайнего Севера играет решающую роль. Это подтвердилось и при осуществлении северного завоза в навигацию прошлого года. Всего грузов (пром- и продовары) в прошлую навигацию завезено на Крайний Север 13 000 тонн. План речного флота перевыполнен на 15%. Северный караван закончил свою работу на 18 дней ранее срока.

План работы по остальным предприятиям Омского теруправления был выполнен в прошлом году полностью, за исключением рыбных промыслов в Гыдояме, где план выполнен только на 72%.

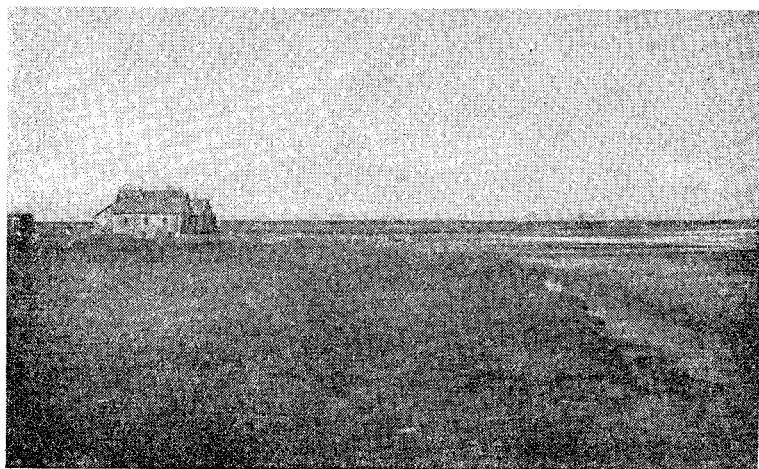
План лесоразработок был выполнен на 100% и значительно перевыполнен по вывозке. Удовлетворительно были закончены пушзаготовки, давшие перевыполнение плана на 26%.

Политотдел при нашем теруправлении в прошлом году провел большую политико-воспитательную работу среди работников периферии и управления. Это способствовало активации рабочих производственных предприятий, укреплению дисциплины, повысило чувство ответственности каждого работника за порученное ему дело.

Успешное выполнение производственных планов 1935 года обязано развитию стахановского движения на всех наших предприятиях. Сейчас имеется не одна сотня стахановцев, которые, овладевая техникой своего дела и пополняя свои знания систематической учебой, с энтузиазмом борются за перевыполнение планов в **стахановском 1936 году**.

II

Северный завоз грузов в **стахановскую навигацию 1936 года** предъявляет ко всем работникам теруправления и его руководящему составу большие требования. Если в прошлом году мы завезли прод- и промтоваров на 9 млн. руб., то в нынешнем году завоз равняется 15—16 млн. рублей. Вместо 13 000 тонн грузов прошлого года теплоход „Микоян“ в эту навигацию везет на Север 17 000 тонн, буксируя 9 морских рейдовых судов.

Фактория
„Дроздяной мыс“

Теруправление **своими судами** будет участвовать в перевозках грузов и по р. Пясине для Норильских горно-геологических предприятий. Чтобы обеспечить тоннаж этих перевозок, Тобольская верфь в срок спустила на воду три 1100-тонных рейдовых баржи, обеспечила перевозки мелким самоходным и несамоходным флотом, подготовила к выходу 150-сильный бот для реки Хатанги и 110-сильную шхуну для рыбных промыслов Гыдояма.

Флот отремонтирован своевременно и находится в плавании, выполняя график по внутреннему рейсу. Строительство для Севера, подготавливаемое в Тобольске, в основном заканчивается.

В 1936 году сплавляется 72 тысячи ф/метров деловой древесины для строительства Белогорского комбината, верфи и северного строительства.

План первого полугодия по пушнине еще на 1 июня был выполнен на 112%.

Большую тревогу внушает строительство Белогорского лесопильного комбината. Задерживаются проекты и сметы. Строительство четырехрамного лесопильного завода с цехом утилизации отходов должно начаться немедленно.

Лесопильный комбинат при полной производственной мощности будет распиливать 275 000 ф/метров в год. По плану пуск завода намечается в ноябре 1937 года. Это срок вполне реальный.

Уже в навигацию 1936 года для отправки древесины потребителям нужна значительно повышенная мощность самостоятельного флота. По проектному заданию этому заводу и по качеству древесины (на реке Конде, Остяко-вогульского округа) 33% высокосортных пиломатериалов предназначаются на экспорт, 12% для собственных нужд и 55% для реализации на внутреннем рынке. Сбыт древесины полностью обеспечен. Но узким местом может оказаться неподготовленность флота.

Для перевозок пиломатериалов лесокомбината необходимо иметь один буксир не менее 800 л. с. и к нему 10—12 лесовозов по 2 тысячи тонн. Тоннаж для перевозки леса может быть полностью обеспечен силами Тобольской судовой верфи, без особых капиталовложений. Труднее обеспечить себя буксирным флотом. Но и эту задачу разрешить безусловно можно успешно. Созванные теруправлением на совещание руководители судостроительной верфи вместе со стахановцами-котельщиками и стахановцами-судостроителями высказались за то, что организация металлического судостроения на Тобольской верфи может быть начата. Для этого надо обеспечить верфь материалами.

Стахановцы судовой верфи обещают изготовить первый пробный колесный пароход в 150 л. с. и спустить его на воду в мае 1937 года. Буксирный пароход для перевозки леса также может быть изготовлен на Тобольской верфи. Организация металлического судостроения на Тобольской верфи не фантазия, а дело **вполне осуществимое**. Расходы по подготовке верфи к металлическому судостроению не будут превышать 100—150 тысяч рублей. В общей же сложности затраты на Тобольскую верфь составят 450 тысяч, при выпущенной продукции верфью на 8—9 млн. рублей.

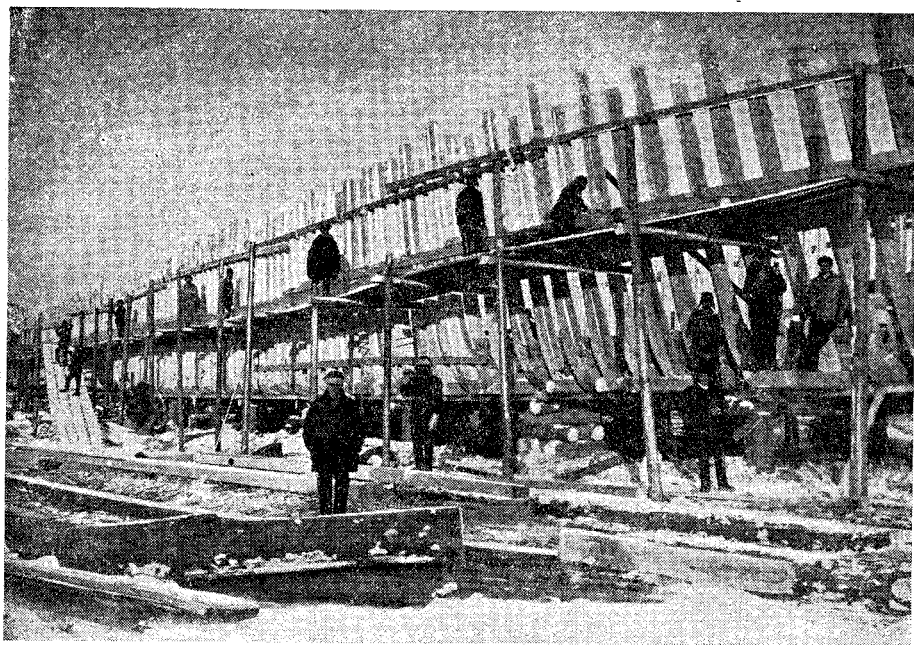
Развитие транспортных перевозок на Омском севере является актуальной задачей сегодняшнего дня. При наличии надлежащего флота на Оби, уже в навигацию 1936 года могут быть перевезены десятки тысяч тонн пшеницы с перегрузкой ее на морские пароходы. Но это дело до сих пор не организовано, что можно объяснить недооценкой

этого вопроса, как не дооценена до сих пор и рентабельность металлического судостроения в Тобольске.

Актуально и строительство морского порта в Обской губе. Но изыскания Морского управления в 1935 году нельзя признать удовлетворительными. Экспедиция приехала поздно, изыскания велись в местах, явно непригодных к портостроению. Портоизыскательные работы нужно вести в районе мыса Парусного или Круглого, где без землечерпательных работ, а значит и без миллионных затрат, порт организовать можно. Теруправление уже включило в план 1936 года предварительное обследование новых точек для строительства морского порта в Обской губе.

Северным рейсом в текущем году в числе 17 000 тонн грузов будут завезены на Крайний Север двадцать пять новых строений, в числе которых: школы, больницы, жилдома, здания для новых радиостанций и пять двухквартирных домов для переходящих на оседлость ненцев в Гыдояма. Это имеет очень большое значение, так как в Гыдояма уже второй год принимают участие в рыбных промыслах 60 полуосевших ненцев. Освоение гыдоямских промыслов будет полностью разрешено, когда рыболовецкие артели укомплектуются главным образом из местного населения. Работа в этом направлении Омским теруправлением велась слабо. Наша рыболовецкая база пока еще пополняется привозной рабочей силой.

Теруправление уже приняло меры к тому, чтобы при курсовых мероприятиях по подготовке кадров для Севера в первую очередь было обращено внимание на вовлечение местных работников.

Строительство баржи на Тобольской судовой верфи

III

Не плохую работу среди националов в 1935 году провели наши культбазы. Идею строительства культбаз надо всемерно популяризировать, а в капиталовложения на 1937 год необходимо включить средства на постройку не одного десятка новых культурных очагов в тундре.

Надо усилить также и строительство машинно-промысловых станций, которые своей повседневной помощью местному населению быстро положат начало организации новых коллективных хозяйств и поселков на Крайнем Севере.

Надо обратить внимание на работу наших снабженческих организаций, которые из года в год не выполняют своих обязательств по завозу товаров туземного ассортимента. Омский север на протяжении ряда лет не получал медной посуды (чайники, котлы, миски), а между тем потребность в ней очень большая. Замена ее алюминиевой и эмалированной посудой в условиях постоянных переездов на оленьих нартах невозможна. Медная же посуда может служить десятки лет.

Очень плохо население Дальнего Севера снабжается кожами и кожевенными изделиями. Ежегодно об этом пишем, делаем заявки, а ненцу не из чего сделать сбрую для упряжки оленей. Не завозим и специальной легкой северной обуви, как не завозим и цветных сукон. Между тем все это является необходимой потребностью ненецкого хозяйства.

Мы еще не научились по-настоящему беречь советскую копейку. На стройплощадках, затоне, судостроительной верфи мы слабо боремся за удешевление изготавливаемой нами продукции. Качество работы тоже не всегда является высоким. Каждый год к началу навигации расходуем сотни тысяч рублей на ремонт, отстой потому, что предыдущий ремонт был сделан недобросовестно, или потому, что в период навигации варварски обращаемся с нашими судами.

Не пора ли покончить с дотационными ассигнованиями? Не пора ли дотацию исключить из практики нашей работы? Упразднение дотации для теруправлений не ухудшит, а **улучшит** работу каждого из нас. До сих пор мы не вскрываем, не отыскиваем наших резервов, очень слабо боремся за хозяйственный расчет в своих предприятиях. Стоит лишь всерьез заняться этим делом, и тогда работа наша будет безубыточна.

На совещании хозяйственников совместно с политработниками нашей системы в январе текущего года я уже **отказался** от дотации для 1936 года. Сейчас я **категорически это подтверждаю**. Построить хозяйство без дотации можно во всех наших территориально-производственных управлениях. Нужно только этого пожелать, а при желании добиться подлинного хозяйственного расчета всегда можно.

А. А. СОКОЛОВ

БЕЛОГОРСКИЙ ЛЕСОКОМБИНАТ

I

Лесные богатства бассейнов Оби и Иртыша не уступают богатствам Енисейского края. Промышленное освоение их—одна из основных задач в перспективе работы Омского теруправления Главсевморпути.

Экспорт пилопродукции с рек Обского бассейна вошел в систему работы Карских экспедиций. Если в 1928 году было вывезено 818 стандартов, то в 1933 году уже 4957 стандартов, а в 1935 году около 6 тысяч стандартов.

Перевозка готовой пилопродукции с рек Обского бассейна к местам погрузки морских пароходов требует значительного тоннажа грузового речного флота. Переработка же леса на Игарке освобождает его от этого: на Енисее древесина спускается сплавом, там же перерабатывается и там же грузится на морские суда. Казалось бы поэтому, что конкурентные способности обского экспортного леса по сравнению с игарским невелики. Но такой вывод будет поспешным.

Сравнивая расчетные данные Гипродрева по Белогорскому лесокомбинату и Севморлеса по Игарке, видно, что игарские пиломатериалы дороже белогорских на 60 %, что рентабельность обско-иртышского леса по сравнению с енисейским вполне очевидна.

Верхнее течение Оби, и особенно Иртыша, идет по области, лишенной лесонасаждений. Иртыш является естественным водным путем, соединяющим таежную зону Севера со степным югом Сибири и Казахстана. Леса Обско-Иртышского бассейна можно использовать не только как экспортную древесину, но снабжать оттуда и внутренний рынок, емкость которого в районе Омской области, северной части Казахстана и Средней Азии неограничена.

Темпы социалистической индустриализации Казахстана и Средней Азии в значительной мере лимитируются лесоматериалом, необходимым для строительных нужд горной промышленности. Завоз лесоматериалов в Среднюю Азию и Казахстан лимитируется также недостаточной сетью железных дорог. Главная масса лесоматериалов в эти районы направляется из Восточной Сибири, Красноярского края, а также с запада по железным дорогам. При наличии же возможности грузить готовую древесину и круглый лес водным путем до Семипалатинска и выше по Иртышу освобождается один из наиболее загруженных участков Турксиба. Весь Северный Казахстан и степная часть Омской области получают лесоматериалы, совершенно освобождая железную дорогу в восточном направлении

до Новосибирска и Омска, а в западном—до Челябинска.

Речной транспорт на Иртыше в ближайшие годы будет загружен перевозками хлебных грузов на север, основной грузопоток которых пойдет в направлении Семипалатинск—Омск—Обская губа. Обратно же пойдет порожняк, повышающий эксплуатационные расходы флота и тарифы. Встает необходимость загрузить этот порожняк и в южном (обратном) направлении. Такая загрузка может быть с успехом для народного хозяйства страны обеспечена обработанной лесопроодукцией лесов Крайнего Севера.

Все эти соображения предопределили необходимость постройки крупного лесопромышленного предприятия для эксплуатации лесных массивов Оби, Иртыша и их притоков.

II

Что будет представлять собой Белогорский лесокомбинат?

Это не только постройка четырехгранного завода. Будет создан и ряд связанных с ним предприятий для использования всех отходов лесопиления, выпуска вполне обработанной „облагороженной“ продукции—всего на сумму до 10 мил. руб. в год.

Будет создан большой деревообделочный цех для производства тарной доски, стройдеталей, сборной мебели, деталей для судостроения, вагонной обшивки, готовых половых досок, стенных брусев и т. д.

Предусмотрено строительство сушилок с пропускной способностью до 30 000 куб. метров пиломатериалов в год. В проект включен также и бондарный цех для выпуска бочечной тары с производительностью 100 тыс. комплектов в год.

Ко второй очереди относится постройка гидролизного завода для утилизации опилок и рейки—всех отходов лесопиления. Намечено построить завод термоизоляционных брикетов для жилищного строительства в районах Крайнего Севера.

На комбинате можно будет механизированным способом готовить и большинство деталей деревянного судостроения. Это позволит перенести Тобольскую верфь к месту комбината, что значительно понизит себестоимость судов.

Проектное задание, разработанное Гидродревом, определило мощность лесокомбината в 200 тыс. кубометров пиловочника в год. Однако стахановское движение опрокинуло устаревшие представления о проектной мощности механизированных предприятий. Оказалось, что проекты таили в

себе своего рода поправочные коэффициенты на „некультурность“ советского рабочего, на его, якобы, „неумение“ использовать полную мощность механизмов.

По новому варианту комбинат будет распиливать 275 тыс. кубометров в год. Увеличение мощности снижает себестоимость пилопродукции, увеличит рентабельность лесокombината.

Перерабатывая древесины до 275 кубометров в год, завод даст 173 тыс. кубометров пиломатериалов при проектном выходе их в 63%. Из этого количества намечается дать 33% экспортной пилопродукции. Остальная пойдет на внутренний рынок.

Работа лесокombината повысит почти в три раза экспорт пиломатериалов Северным морским путем с Оби: в 1935 году Карской экспедиции погружено около 6 тыс. стандартов; включение Белогорского комбината повысит эту цифру до 19 тыс. стандартов в год.

Продукция для внутреннего рынка в основном — пазованные стенные брусья, половые доски, вагонная обшивка и готовые шпалы из отходов пиловочника.

Брусья и доски пойдут для жилищного и культурно-бытового строительства южных районов Омской области и Северного Казахстана. Надо удовлетворить и нужды быстро растущих городов — Омска, Семипалатинска и других. Омский лесозавод из-за недостатка сырья не обеспечивает этого строительства. Завоз туда обработанного лесоматериала выгоднее завоза круглого леса.

Вагонная обшивка и шпалы удовлетворяют увеличивающийся спрос на эти материалы Омской железной дороги.

Заготовка тарной доски рассчитана примерно на 100 тыс. штук ящичной тары, сбыт которой обеспечен на рынках Средней Азии (фруктовые ящики).

Детали судостроения комбинат должен вырабатывать еще до перевода верфи из Тобольска в Белогорье. Все, что можно заготовить механизированным способом для деревянного судостроения (фуговка, выборка шпунтов и четвертей, детали палубных устройств и т. д.), должно быть по заказу верфи **изготовлено на комбинате** и в период навигации отправлено на верфь в Тобольск, либо (после ее перевода в Белогорье) передаваться с площадки комбината на площадку верфи механизированным транспортом.

Комбинат будет готовить также и деревянные детали для железного судостроения, которое намечается развернуть в Тобольске.

Значительный удельный вес в продукции комбината займут готовые стройдетали (двери, переплеты оконных рам, косяки и т. д.). Себестоимость заготовленных на комбинате стройдеталей будет значительно ниже изготовленной кустарным способом.

Лесокombинат будет изготовлять и простейшую мебель для сбыта на Севере, где, в связи с переходом кочевников на оседлость, возникает на это большая потребность.

Общие капитальные затраты на строительство комбината проектным заданием были определены в сумме 15 млн. руб. Но учитывая применение механизированных способов строительства, удешевление его, руководство Главсевморпути поставило задачу уложить стоимость строительства в 12 млн. руб.

В какой мере обеспечивается работа комбината сырьевой базой?

Всего потребуется на срок полной амортизации комбината около 3 млн. кубометров деловой древесины. Экспедиции, особенно обследовавшие в 1935 году бассейн реки Конды, значительно увеличили прежде выявленные запасы в 3 млн. кубометров. По предварительным данным они повышены до 5 млн. кубометров. Сырьевая база вполне обеспечена на срок амортизации лесокombината.

Кроме того лесокombинат решено строить у Ендырской протоки реки Оби, в 6 километрах от Белогорья, где можно базироваться и на лесах соседних с ним Самаровского, Сургутского, Ларьякского, Уватского леспромхозов.

На лесокombинате будет работать около 700 постоянных рабочих. Он явится единственным механизированным предприятием на Обском севере, основным центром пролетарских кадров. Кадры эти надо готовить в основном из среды местного национального населения.

Завоз рабочей силы на комбинат из внутренних районов Сибири нецелесообразен. Это удорожает стоимость строительства и эксплуатации. **Вербовка кадров из местного населения (манси, ханты), подготовка их к работе на механизмах создаст крепкий очаг национальной культуры на Обском севере.**

Н. О. ДЗЯКОВИЧ

НА РЕКЕ КОНДЕ

I

Решение правительства о постройке в ближайшие два года Белогорского лесокombината позволит значительно расширить лесную промышленность Севера. Сырьевой базой этого комбината в первую очередь будет служить бассейн реки Конды, лесные богатства которой почти нетронуты.

Начинаясь на 64-й параллели, в Березовском районе, Конда течет на юг и, почти сомкнувшись с рекой Тавдой, делает поворот на восток, подходит к Иртышу и снова поворачивает на север, сливаясь с Иртышом недалеко от его устья — близ с. Тюлинского, на 62-й параллели.

Если расстояние от разрабатываемых лесных массивов до Тобольска зимней дорогой не превышает 250—300 километров, то водный путь до того же Тобольска составит 1200—1300 километров. Следовательно, круглый лес экономически не выдерживает перевозки. И Главсевморпуть правильно решил перерабатывать древесину близ устья Конды и реализовать уже готовые пиломатериалы, требующие вдвое меньше тоннажа и имеющие высокую ценность как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Бассейн нижнего течения, начиная от устья до Кондинского района, с. Нахрачей, занят сосновым бором. Лес этот расположен „островами“ среди безграничных торфяных болот, образовавшихся на месте озер.

В этой части Конды площадь товарных лесов составляет 8—10% общей площади.

Но и эта товарность весьма относительна: крупные лесозаготовки здесь развить нельзя.

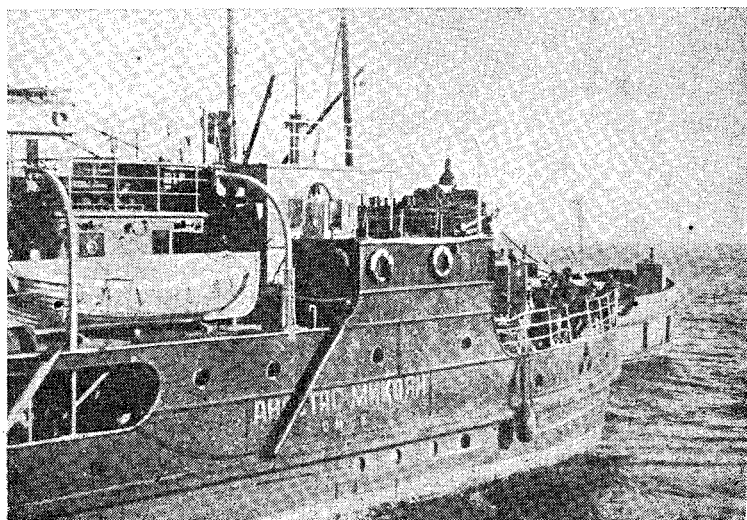
Совершенно другую картину встречаем выше с. Нахрачей. Здесь развились борозеленомошники (IV и III бонитетов). Местность также изменяется. Покрытые сосной прибрежные увалы значительно расширяются, образуя крупные массивы, особенно на правом берегу. Торфяные болота уже не так распространены и более проходимы. Естественно, что на этом районе в первую очередь и остановилось внимание лесозаготовителей.

К сожалению, разрыванию работ не предшествовало лесоустройство. Первые лесозаготовительные пункты расположились довольно неудачно: несмотря на скромный объем работ Обьлеса, некоторые пункты уже в 1933 году исчерпали тяготеющие к ним лесные запасы.

С разрешением вопроса о постройке Белогорского комбината, Кондинский лесопромхоз вошел в систему Главсевморпути. Приготовленная к сплаву древесина была полностью доставлена до места и обеспечена сбытом. Неплохо прошли лесозаготовки и IV квартала 1935 года.

Противоречивые данные прошлых экспедиций заставили еще раз тщательно проверить — является ли Конда сырьевой базой для крупного лесокombината.

До последнего времени кондинская древесина не находила выхода на удаленные рынки, местное же потребление ничтожно. В этих условиях образовались насаждения высокого возраста до 200—300 и более лет,

Теплоход „Микоян“

лишь изредка пересекаемые площадями молодняка.

Наличие глубоких песчаных почв (типичных для сосновых лесов) все же обеспечивает сохранение хороших качеств древесины до очень глубокого возраста. При осмотре заготовленных в сезон 1935/36 года лесоматериалов установлено, что до 40% древесины относится к I сорту, до 50% — к II сорту, а III сорт составляет не более 10%.

Предварительные данные экспедиции Сельхозаивации (с которой заключен договор по выяснению запасов древесины) обещают обеспечить Белогорский лесокмбинат сырьем не менее, чем на 12 лет. Но нужно учесть, что район деятельности экспедиции был намечен не совсем удачно. Частью были дублированы ее же работы 1933 года, а также включены в обследование и пустые пространства на левой стороне бассейна Конды. От внимания экспедиции ускользнули ценные массивы в районе деревень Юмас, Катыш, речка Кима и др. Дальнейшее детальное исследование, несомненно, выявит более мощные запасы древесины.

II

Лесные заготовки растут. Это видно из сопоставления программ лесозаготовок 1935/36 года и планируемых на 1937/38 год.

1935 г. . . .	70,0 тыс. ф/м	100%
1936 г. . . .	136,5 „ „	195%
1937 г. . . .	340,0 „ „	495%
1938 г. . . .	480,0 „ „	685%

Такой рост предъявляет большие требования к работникам лесозаготовок. Встает вопрос о рабочей силе. Сплав даже в ограниченном объеме 1935/36 года проходит в условиях острого дефицита рабсилы.

Малочисленное местное население целиком занято летом на рыбных промыслах, осенью собирает ягоды, а с наступлением охотничьего сезона не только взрослые мужчины, но и часть женщин и подростков уходит в тайгу за шкурками белки, колонка — за добычей ценной пушнины, которой Конда славится издавна. Образовавшиеся за последние годы русские поселки развертывают крупное товарное сельское хозяйство.

Какими же путями можно обеспечить освоение лесных массивов?

Наряду с завозом рабочих извне, надо решительно стать на путь создания постоянных кадров.

Конечно, это потребует значительных капиталовложений на культурно-бытовое строительство, чтобы создать нормальные условия трудоемкой работе лесоруба.

Увеличение объема продукции требует механизации всех производственных процес-

сов: рубка леса, лесовывозка, затем зимняя сплотка древесины и т. д. Замена простых пил пилами со сложным зубом, применение специальных лесорубных топоров несомненно повысят производительность. Механизация же вывозки — тракторная тяга — дело абсолютно неотложное. Помимо дороговизны конной тяги, сенозаготовки для конного транспорта и уход за лошадьми потребуют значительных резервов рабочей силы. Надо крепко налечь на механизацию, извлечь всю пользу из техники.

Капиталовложения, необходимые для разветвления в полном объеме заготовок сырья Белогорскому лесокмбинату к 1938 году, выразятся уже в 1937 году в 1500 тыс. руб., а ценность продукции в 1937 году — 3,5 млн. рублей, в 1938 году — 5—6 млн. рублей в год.

★

Еще в ноябре 1935 года лесозаготовки на Конде были в глубоком прорыве. Но выручило стахановское движение. Слова великого вождя народов тов. Сталина услышаны были и на далеком Севере.

Если не было в то время механизации — пришла на помощь рационализация, рабочая инициатива, социалистический труд. Весь коллектив дружно взялся за дело.

Устроили лесоспуск с крутой горы, сократив этим расстояние вывозки. Простые крестьянские сани расширили, укрепили подушки для леса — сделали подвижными, выровняли и уложили юрками дороги, и средняя лошадка повезла двойной воз. Конюхи до конца сезона сохранили упитанность своих лошадей.

Прорыв был ликвидирован. Сезонная программа перевыполнена. В сплав пущено вместо намеченных 71 тыс. фест-метров — 80 тыс.

Из небольших постоянных кадров лесорубов, возчиков и сплавщиков, не достигавших и сотни человек, выделилось до 50 стахановцев. Вот лесоруб Маруся Борисова, дающая свыше 200% на рубке; возчики Осинцев и Налимов, бригады которых не давали менее 180% на лесозаготовке; сплотчик Кугаевский, вырабатывающий до 260% нормы, и многие другие.

Энтузиазм стахановцев, их любовь к своему делу, высокий заработок увлекают и остальную массу рабочих.

К моменту сплава была проведена прогрессивно-премиальная система оплаты труда. Результаты ее применения учесть пока трудно, но первые известия о ходе сплава уже показывают определенный сдвиг.

В работе лесозаготовителей Конды чувствуется здоровый, поднокровный, большевистский темп. Этот подъем надо поддерживать, укрепить кадры, создать для них культурно-бытовую обстановку, усилить лесозаготовки технически.

НАШЕ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

I.

Территория Остяко-вогульского и Ямало-ненецкого национальных округов Омской области, с общей площадью в 114 250 000 гектаров, в сельскохозяйственном отношении крайне слабо освоена. В южном Остяко-вогульском округе вся посевная площадь в 1935 году составляла лишь 8152 гектара, а в Ямало-ненецком только ... 29 гектаров.

Ничтожно и животноводство. Общее поголовье стада в 1935 году в Остяко-вогульском округе составляло лишь 36 580 голов (без оленей), в том числе: лошадей — 10 216, крупного рогатого скота — 19 928, овец — 4544 и свиней — 1792. В Ямало-ненецком округе все поголовье скота в 1935 году составляло только 1843 головы, в том числе: лошадей — 793, коров — 673, свиней — 87, овец — 61.

Сельское хозяйство размещено на территории Обского севера неравномерно. Если южные и юго-восточные районы, расположенные на территории от 58° до 62° сев. шир., имеют сравнительно развитое земледелие и животноводство, то к северу, уже на широте 65°, сельское хозяйство сводится к небольшим (8—10 гектаров) площадям, животноводческим фермам колхозов и совхозов.

Коренное и национальное население сельским хозяйством здесь почти не занимается, если не считать небольших любительских огородов в несколько гряд посева. Уже за пределами Сале-харда редко встретить рогатый скот и лошадей, а земледелие исчисляется всего в несколько гектаров посева. Овощеводство — самая молодая отрасль сельского хозяйства — только с текущего года начинает развиваться севернее Сале-харда. В Яр-Сале при культбазе создана теплица в 92 кв. метра площади.

Большое значение в развитии сельского хозяйства северного Обь-Иртышья приобрели успехи коллективизации населения. Организованы 2 машинно-тракторных корчевальных станции в Остяко-вогульском округе и пригородное хозяйство Интегралкооперации. Колхозы и наличие МТС позволили округу увеличить посевную площадь

с 877 гектаров в 1931 году до 8152 гектаров в 1935 году. Все же темпы роста сельского хозяйства недостаточны. Ни в количественном, ни в качественном отношении оно не удовлетворяет возросшим потребностям населения.

Между тем Остяко-вогульский и Ямало-ненецкий округа имеют достаточные природные возможности для расширения и качественного улучшения земледелия и животноводства. Боевая программа о производстве в СССР в ближайшие 3—4 года 7—8 миллиардов пудов хлеба, указанная тов. Сталиным на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок, должна претвориться в жизнь в условиях Обского севера более решительными сельхозмероприятиями.

Наряду с расширением посевов зерновых хлебов, вполне возможным в Остяко-вогульском округе, необходимо всемерно расширять площадь под огородные культуры. Многие из этих культур вполне уживаются с неблагоприятными климатическими условиями Обского севера. Их надо всячески культивировать, ибо завоз сюда овощей (в 1935 году на Обский север завезено свыше 5300 тонн овощей и около 1000 тонн овса) стоит дорого и отрывает транспорт от более необходимых перевозок.

II.

В Северном Обь-Иртышье территория в сельскохозяйственном отношении изучена очень слабо. Особенно слаба агрозоотехника. Существующая там научная сеть Самаровского опорного пункта НКЗ не дала еще разработанных выводов по органи з и технике сельского хозяйства. Количество научных учреждений на такую огромную территорию также явно недостаточное.

Между тем Обский север имеет значительные перспективы в развитии сельского хозяйства.

Какова продолжительность вегетационного периода?

Приведенная ниже таблица по данным метеорологических станций дает некоторое представление о вегетационном и безморозном периодах Обского севера.

Названия метстанций	Дата наступления суточных температур выше 5°	Дата температур ниже 5°	Число дней с температурой выше 5°	Дата наступления заморозков	Дата окончания заморозков	Число безморозных дней
Мане-Сале	1 VII	28 VIII	57	—	—	86
Сале-хард	8 VI	15 IX	100	11 VI	10 IX	91
Березов	25 V	20 IX	117	2 VI	10 IX	100
Самарово	14 V	25 IX	135	—	—	—
Сургуь	22 V	23 IX	123	1 VI	13 IX	105

Продолжительность вегетационного периода колеблется по перечисленным станциям от 57 до 130 дней, причем этот период наибольшей продолжительности достигает в южных районах. Вегетационный период для отдельных культур в условиях Обского севера характеризуется следующими данными Самаровского опорного пункта за пять лет:

Культура	Средний за 5 лет вегетационный период	Колебания вегетационного периода
Озимая рожь . . .	149	128—164
Озимая пшеница .	148	131—173
Яровая пшеница .	86	80—95
Ячмень	82	73—84
Овес	85	72—94
Горох	77	68—82
Лен	74	55—87
Картофель	82	78—90
Капуста поздняя .	146	136—157
Томаты	136	134—135

Как показывает опыт, в районах Обь-Иртышья, в частности в Кондинском, Самаровском и Сургутском, возможно выращивание всех перечисленных зерновых культур и почти всех огородных, за исключением южных теплолюбивых (фасоль, кукуруза, дыня, арбузы и т. д.).

В остальных районах на широте до Сале-харда возможно выращивание овощных культур короткого вегетационного периода (ранняя капуста, картофель, морковь, редис, репа и т. д.). С ростом агротехники подбор морозоустойчивых культур значительно расширится.

Северные окраины Обь-Иртышья находятся в засушливой полосе. Количество осадков (здесь вечная мерзлота) в условиях тундры создает своеобразное явление физиологической сухости, неблагоприятно отражающейся на развитии культурных растений. Влага в виде почвенной мерзлоты недоступна растениям. Сильные ветры интенсивно испаряют и без того скудные запасы влаги.

В лесной же зоне, охватывающей весь Остяко-вогульский округ и южную часть Ямало-ненецкого округа, осадков вполне хватает для нормального роста культур. За исключением тундровой полосы и частично севера лесотундры, полевые культуры

большого недостатка в тепле, как правило, не ощущают, кроме отдельных теплолюбивых культур.

III

По сельскохозяйственному признаку Обский север можно разделить на пять зон.

Первая зона включает Кондинский район, южную часть Самаровского и Сургутского районов Остяко-вогульского округа. Здесь возможно выращивание озимой ржи, пшеницы, ячменя, овса; из трав — клевера и вики. Огородные культуры, исключая южные, теплолюбивые, здесь дают хорошие урожаи. В этих районах может развиваться и льноводство.

Вторая зона захватывает значительную часть Северного Обь-Иртышья в пределах Березовского, Ларьканского и Северной части Сургутского и Самаровского районов. Наиболее благоприятные условия для развития сельского хозяйства имеются в поймах Оби, Сосье и других рек. Из полевых культур возможно здесь выращивание ячменя, картофеля, льна и даже озимой ржи. В южной части на легко обогреваемых песчаных местах и южных, юго-западных или юго-восточных склонах возможно выращивание овса. Из огородных культур могут давать удовлетворительные результаты в открытом грунте редька, редис, брюква, морковь, кольраби, лук на зелень, свекла; кормовые культуры — турнепс, овес и горох на зеленый корм.

Третья зона составляет всю часть Остяко-вогульского округа. Сюда же может быть отнесена и южная часть Приуральского, Надымского и Пуровского районов Ямало-ненецкого округа. Можно выращивать из полевых культур ранние сорта ячменя и картофеля. Горох и овес рекомендуется научно-исследовательскими учреждениями для посевов в чистом или смешанном виде. Из огородных культур в открытом грунте возможны только: редька, редис, брюква, салат, ранняя капуста (№ 1) и морковь.

Четвертая зона обнимает остальную часть Ямало-ненецкого округа — от северных границ третьей зоны до Сале-харда. Культур здесь почти те же, что и в третьей зоне, исключая ячмень — культуру, недостаточно изученную в этих условиях. Здесь можно развить овощеводство открытого грунта.

Деление на зоны ориентировочно. Дальнейшее изучение территории Обского севера и развитие сельского хозяйства безусловно внесут свои поправки.

Ведущей отраслью сельского хозяйства станет животноводство, на базе которого должно развиваться земледелие, требующее навозного удобрения. Для развития животноводства на Обском севере имеются богатые природные условия в виде массивов заливных лугов при реках Иртыше, Конде, Сосье и их многочисленных притоках.

Полезная площадь заливных сенокосов при неполных подсчетах исчисляется в 2,5 млн. гектаров, с общим валовым урожаем свыше 5 млн. тонн в год. По данным М. К. Барышника (см. книгу „Луга Оби и Иртыша Тобольского севера“, изд. 1933 г.), эти луга могут прокормить ежегодно до 900 000 голов крупного рогатого скота. Кормовое качество сена очень высокое. По крахмальному эквиваленту, например, сено молодой осоки превосходит даже пшеничные отруби.

IV

В развитии сельского хозяйства на Обском севере есть ряд трудностей. Как правило, каждый гектар пахотных угодий нужно отвоевывать от леса и кустарника, затрачивая значительные средства и рабочую силу на раскорчевку и расчистку. Обсушка площадей, предназначенных для пашни, также очень трудоемка и требует больших капиталовложений.

Большие трудности встречаются при организации усадебных участков, особенно в поймах рек, располагающих лучшими условиями для развития сельского хозяйства.

Эти участки располагаются на незащищаемых берегах, в большинстве сильноприподнятых над уровнем рек, где получение необходимой для хозяйства воды сопряжено со значительным вложением средств. Непостоянство в сроках весенних разливов рек требует создания страховых санных фондов для скота.

Сравнительно суровый климат потребует сложной агротехники и особо тщательного ухода за культурами. Особое внимание должно быть обращено на подбор участков

посева. Они должны располагаться на склонах к югу, юго-западу или юго-востоку, иметь ровную поверхность без оврагов, мелких холмов и котловин (особенно это важно во второй и третьей зонах). Участок лучше всего выбирать на середине, а не на вершине и не у подножья склона, чтобы избежать отрицательного действия холодных ветров.

Для смягчения температуры почвы и воздуха надо располагать участки вблизи водоемов. Необходима также защита массива с севера, северо-запада и северо-востока лесными насаждениями.

В сельскохозяйственном освоении Обского севера ведущее место принадлежит Главсевморпути. Однако работа только еще начинается. До сих пор за 62° сев. шир. нет ни одного нашего совхоза. Организованная в этом году экспедиция должна подвести прочный фундамент для создания в будущем году, как минимум, двух овощно-молочных хозяйств и одной машинно-корчевальной станции.

По плану экспедиции выбор массивов намечен по Северной Сосьве в районах Сарап-Пауле и Сартыньи и Оби около Белогорья.

Район Сарап-Пауля обещает большие перспективы в использовании природных богатств. Здесь же расположен один крупный олденсовхоз.

Район около Сартыньи имеет уже в этом году до 17 колхозов, которые могут по природным условиям с успехом развивать сельское хозяйство.

Развитию сельского хозяйства помогут культбазы теруправления, при которых с текущего года повсеместно вводятся посевы и куда завозится скот.

В. ВРОНСКИЙ

„ХАРП“

*Ужасный край, откуда прочь
Бежит и зверь лесной.*

Некрасов.

Через Яр-сале издавна проходила значительная часть ненецкого населения, кочующая с Ямала на Хэнскую сторону Оби и обратно.

5 февраля 1929 года здесь организовался колхоз „Харп“ („Северное сияние“) из шести семей. Колхоз начал быстро расти, объединяя бедняцкую часть ненецкого населения. В январе 1930 года в колхозе насчитывалось 18 хозяйств, а в январе 1936 года уже — 36, с общим населением в 131 человек.

Колхозная жизнь с предельной ясностью выражена в словах ханта Якова Серайска:

— Я раньше был бедный, теперь я колхозник, теперь я не бедный.

Об улучшении материального положения колхозников „Харп“, о зажиточности говорит рост их доходов. Трудодень в 1933 году составлял 5 р. 80 к., а в 1935 году — 14 р. 50 к. Доход на трудодень в рыбном промысле (главное направление хозяйства колхоза) в 1934 году равнялся 14 р. 37 к. а в 1935 году 25 рублям.

Коллективизация на Крайнем Севере ломает кочевые формы жизни и хозяйства малых народностей. Значение коллективизации в переводе кочевников на оседлость можно проследить и на колхозе „Харп“. Осенью 1935 года колхозники Максим Сухаринов и Яков Серасков обратились к директору Ямальской хозкультбазы с таким заявлением:

— Хотим жить в таком же чуме, как твой, помогай нам стрить дома.

Часть колхозников стала вносить авансы в Ямальскую культбазу на строительные материалы. Первым внес 400 р. Иван Серасков, за ним цепочкой потянулись Николай Серасков, Вануйто Евдокия и другие.

Отец ученика школы-интерната Петр Ямала имеет большую семью, инвалид, не может внести денег на строительство дома.

— Мы ему поможем, — уверенно сказали школьники. Они организовали платные вечера и вырученные деньги в сумме 650 рублей передали инвалиду Ямалу.

Кроме двух первых домов, в колхозе в этом году будут построены еще девять жилых домов, дом правления колхоза, скотный двор, песновая ферма, охотничьи избушки. В колхозе будут построены здания столярных и слесарных мастерских, клуба, столовой, детских ясель, общежития и многие другие.

Колхозный поселок будет продолжением поселка Яр-сале, где находятся больница, школа-интернат, Дом ненца, электростанция, баня, учреждения.

Возвышенное плато над уровнем воды в 7—8 метров отведено для поселка „Харп“. Оно окаймлено с двух сторон отлогими берегами, спускающимися к покрытой кустарником и травами низменности. На расстоянии 2—3 километров от поселка имеются пригодные для пастбища мхи. В 30—50 метрах от поселка раскинулись три озера. Использование их разрешается проблема водоснабжения поселка. Площадь усадебных участков проектируется в 750 кв. метров на хозяйство, с расчетом устройства небольших огородов. Нетрудно понять с каким воодушевлением, радостью была встречена торжественная закладка поселка колхоза „Харп“ 1 мая 1936 года.

Ближайшее будущее колхоза „Харп“: по обобществленному стаду за первые три года количество важенок увеличится на 37%, быков взрослых и молодняка почти в два раза; количество оленей, находящихся в индивидуальном пользовании колхозников, увеличится более чем в три раза; в шесть раз увеличится количество коров и лошадей; будет введена механизация рыбной ловли, охотничьего и кустарного промыслов и т. д.

★

Ненцы в старинных песнях отразили свою тяжелую, беспробудную жизнь.

„Хорошая жизнь у господина,
Плохая жизнь у самоеда.
Жирная шея у господина,
Толстое пузо у господина,
И голоден самоед“.

Но в тундру пришли большевики, и замученный веками народ впервые вздохнул свободно. В хозяйство тундры вводится новая техника, растут колхозы, строится культурная, зажиточная жизнь.

На смену старым песням „о толстом господине“ и „голодном самоеде“ сложились бодрые мотивы песен, славящие победы большевиков, ударничество и соревнование, колхозы. Эти песни приветствуют новую жизнь, заглушают грохот шаманского бубна.

Весть о революции как стрела,
Выпущенная из крепкого кремлевского
лука,
Разнеслась по самым дальним паулам.
Она принесла нам радость.

Попусту, шаман, колотишь в бубен
И воешь охрипшим голосом.
В поселке — большой колхоз,
И никто тебя не слушает.

★

На фоне роста колхоза преступным выглядит отношение к колхозу со стороны тех организаций, которые призваны ему помогать и им руководить.

Несколько раз менялся устав колхоза. В 1929 году колхоз оформляется как простейшее производственное товарищество, в 1930 году „Харп“ становится артелью, в 1933 году он — снова простейшее производственное товарищество, в 1936 году — „Харп“ вторично переименовывается в артель.

Эта чехарда; „организованная“ райзо, интегралкооперативом, плохо сказала на организации труда в колхозе, на понимании колхозниками своих задач, прав, обязанностей и ответственности. До сих пор плохо поставлен в колхозе учет. Нормы выработки получены колхозниками только недавно. Бывают случаи, когда с пастухами колхозного стада кочуют и их семьи. Они занимают под свои пожитки обозы и транспортные оленей колхоза. Наблюдаются явления, несовместимые с уставом колхоза: одни колхозники сдают пушнину правлению, другие продают ее сами.

Из рук вон плохо развернута массово-политическая работа в колхозе. Дом ненца Ямальской культбазы, находящийся рядом с колхозом, не работает, беседы, лекции почти не проводятся.

„Харп“ имеет много достижений, будущее его радостно. Но само по себе это будущее не придет, его нужно строить колхозникам „Харпа“. И им нужно помогать, ими нужно руководить. Это обязаны понять и сделать работники территориальных организаций и Ямальской культбазы.

С. Н. ПЕРВУШИН и П. И. ГОЛУБЕВ

НА СТРОЙКЕ

Строительный план Омского теруправления Главсевморпути увеличен в этом году до 1500 тыс. руб. (прошлогодний план — 609 тыс. руб.). Строительство ведется на 20 участках, расположенных в различных отдаленных пунктах Обского севера.

В I квартале этого года производилась достройка и сдача в эксплуатацию объектов переходящего строительства. План все время не выполнялся. Но во II квартале добились улучшения. Апрельская программа строительства выполнена на 125%, майская — на 120%.

В первом полугодии с помощью факторий, оленсовхозов и культбаз проведены в нескольких местах лесозаготовки (Сосьва, Саранпауль, Мужи, Полуй, Ныда, Пуртарко-сале).

Всего на строительстве занято 257 рабочих и служащих преимущественно из местного населения.

Стахановское движение на строительстве развито еще слабо. Правда, после ряда организационных мероприятий производственная работа значительно оживилась. Бригадный учет заменен сейчас звеньевым и индивидуальным. Участки полностью обеспечены материалами. Проведено разделение труда. Организованы группы окантовщиков по рубке деревянных стен, заготовке и установке косяков; созданы вспомогательные группы из чернорабочих. Одни лишь эти элементарные мероприятия стали давать ощутимые производственные результаты.

На рубке стен рабочие **Калина, Плесовский, Доронин** в декабре выполняли нормы на 97%, а сейчас дают на этих же работах до 146%.

На окантовке бревен плотники **Гафуров, Корилов** выполняют норму до 200%. На заготовке косяков плотники **Созонов, Секисов** выполняют норму на 121%.

Набережная Обдорска

Столяры **Холопцев** и **Кисляцин** норму по изготовлению оконных переплетов выполняют до 170%.

Но это лишь первые результаты **стахановских** методов. Нужна повседневная работа с людьми. Надо создать все условия для поднятия производительности труда на строительных площадках.

★

Какие недостатки в строительстве?

Все работы ведутся еще вручную. Механизация отсутствует. Облегченные конструкции внедряются слабо. Все это в значительной мере удорожает строительство. Надо решительно покончить с отставанием, механизировать все основные участки, работать без убытка.

Научно-исследовательская работа: изучение „вечной“ мерзлоты, влияния на строительство атмосферных факторов, а также изучение режима рек и заливов — проводится недопустимо слабо. По существу этим вопросом никто как следует не занимается. Между тем отсутствие благоустроенных баз, подходов, причалов, складочных помещений и т. д. может отрицательно отразиться на эксплуатации Севморпути. Сооружение их невозможно без научно-исследовательских данных и технико-экономических изысканий. Отсюда вывод: на зимовках, станциях, факториях, при помощи комплексных поисково-разведочных партий надо заблаговременно и детально исследовать все районы, где в перспективе намечается то или иное строительство.

Архитектурное оформление сооружений сейчас весьма низкое. Да этим вопросом никто и не интересуется. Между тем красиво архитектурно оформленный, со вкусом отделанный дом служит большим стимулом для ненцев при переходе их на оседлый

образ жизни. Хорошо и с удобствами построенный факторийный поселок лучше обслужит местное национальное население.

Усилие строителей должно быть направлено на изыскание **местных строительных материалов** — камня, глины, песка, гравия и т. п. Надо обучить население строить себе дома из **местных материалов**. Переход от привозной рабочей силы к постоянным национальным кадрам создаст прочную опору на Крайнем Севере.

Но теруправление слабо проводит обучение и закрепление на строительстве постоянных кадров. Бригадир, например, в большинстве малограмотные практики. Прорабы по своей технической грамотности тоже стоят на низком уровне. Необходимо по-серьезному взяться за подготовку кадров. Сейчас стройконтора создает постоянные курсы для прорабов и инженерно-технических работников, для бригадиров и рабочих **стахановцев**, а также кружки технического минимума для всех строителей.

Назрел вопрос о передаче Омскому теруправлению всего северного строительства в районе его деятельности.¹ Охват нашей стройконторой всего строительства создаст крупную механизированную базу, сколотит ядро строителей, сосредоточит весь опыт строительства за прошлые годы. Несомненно это ускорит темпы строительства на Крайнем Севере.

Главному управлению Севморпути необходимо практиковать ежегодные строительные конференции для обмена опытом строительства в условиях Севера. Надо чаще знакомить низовых работников со всеми достижениями в строительной технике и архитектуре.

¹ Ставится в порядке предложения.

М. Р. НОЗДРИН

Секретарь Таймырского
окружкома ВКП(б)

ИТОГИ ПЯТИ ЛЕТ

I

В дореволюционное время населяющие Таймырский полуостров народности жестоко эксплуатировались. Бесправное и безвыходно тяжелое положение „инородцев“, — как тогда царские заправилы называли национальное население, — вынуждены были признавать сами представители тогдашней правящей клики. Вот что писал по этому поводу тайный советник Сперанский в книге „Обозрение главных оснований местного управления Сибири“ (изд. 1841 г).

„Внедрившись, так сказать, в волости, они, чиновники, обыкновенно жили торговлею и злоупотреблениями“. И дальше: „Сибирские городо-вые казаки понуждали инородцев, на великом пространстве северных мест рассеянных, ко внесению ясака“.

Купцы, пробравшиеся в тундру, проявляли неслыханный произвол. Енисейский купец Салтанов, торговавший на реке Пясине, разыгрывал среди местного населения роль властителя и полубога. Усевшись в переднем углу избы, он приказывал стоявшим в почтительном отдалении туземцам ставить перед собой зажженные восковые свечи и молиться на него.

Великая Октябрьская революция уничтожила национальный гнет. Нет больше в тундре царского пристава, нет купца, нет больше и инородцев, а есть трудящиеся массы национального населения Дальнего Севера, которые в братском союзе со всеми народами великого Советского Союза включились в социалистическую стройку и строят свою новую и счастливую жизнь.

В советы Таймырского округа избрано 183 человека националов, в том числе 50 женщин. Выдвигаются и растут национальные кадры. Вот имена лучших из этих людей: **Болин** Петр Спиридонович — врид, председатель окрисполкома, **Надэр** Иван Николаевич — инструктор окружкома партии, **Силкин** Николай Николаевич — начальник окрзо, **Силкин** Николай Иванович — член правления Таймырсоюза, **Пясе** Семен — инструктор окрзо по оленеводству, **Ашляпки** Иван Иванович — председатель Дудинского рика, **Поротов** Онуфрий — председатель рика, **Милетин** Константин — председатель рика, **Васса Лампай** — председатель колхоза „Новая Жизнь“, **Чуприн** Мирон — председатель колхоза им. „Красной армии“ и многие другие.

Если в дореволюционное время в округе имелись всего две миссионерские школы (в Дудинке и Хатанге), в которых детям националов забивали головы поповщиной, то теперь — 23 школы, из которых 2 неполных средних, 9 интернатов, 9 кочевых и 3 начальных русских.

В этих школах обучается 578 детей. Начальным обучением охвачено 50% детей националов школьного возраста. По округу работает 24 ликпункта, в которых обучается 392 человека. Созданы клубы, кино, радио и библиотеки. По бюджету на народное образование в 1936 году отпущено 1 млн. 600 тыс. рублей.

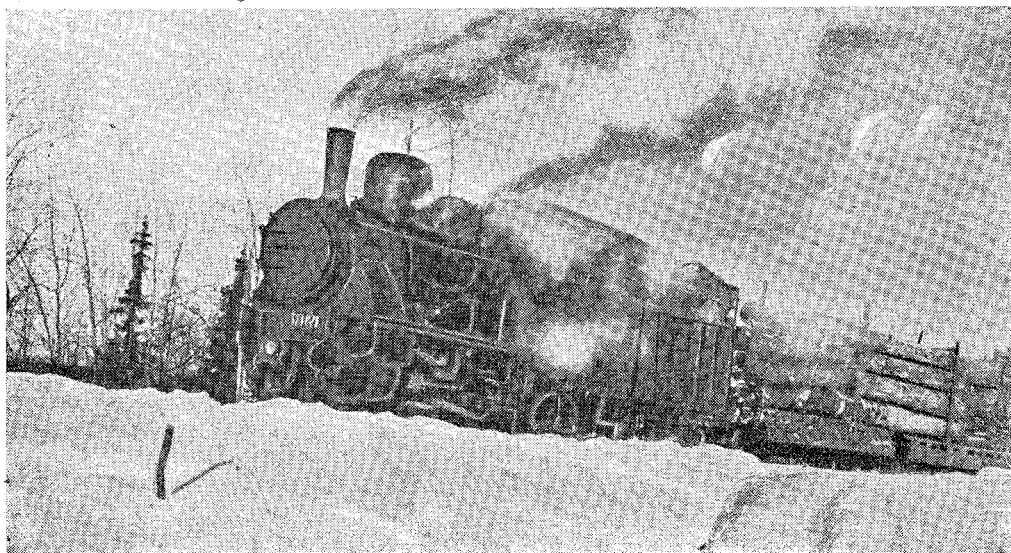
Вместо шамана, который прежде был единственным лекарем в тундре, калечил и одурманивал трудящееся национальное население, — теперь округ имеет 5 больниц, 2 врачебных пункта, 5 фельдшерских пунктов и 2 зубоучастков. В них работают 15 врачей и 20 человек среднего медицинского персонала. На медицинское дело округа в 1936 году ассигновано 500 тысяч рублей.

Переустривается на колхозных началах и промысловое хозяйство: 26 % единоличных бедняцко-середняцких хозяйств объединены в простейшие производственные объединения и артели. Опыт колхозного труда в округе показал бесспорное преимущество колхозов. Например, если средний доход в 1934 году от пушного и рыбного промысла на одно единоличное хозяйство Усть-Енисейского района составлял 588 руб., то средний доход на колхозное хозяйство по этому же району достигает 1351 руб., т. е. в два с лишним раза больше.

За время существования округа значительно выросли пушной и рыбный промыслы, являющиеся основным занятием национального населения. Если в 1932 году добыто пушнины на 2537 тыс. руб., в 1935 году добыча составляет 3828 тыс. руб. Урожай песка в 1935 году позволил охотникам выполнить годовой план пушнозаготовок на 108%, а план первого квартала 1936 года выполнен на 146%.

Начиная с 1933 года прекращено снижение оленного поголовья, и начался некоторый рост оленпоголовья в округе.

Вырос товарооборот округа, улучшилось снабжение населения товарами, в особенности продовольствием. Если в 1931 году в округе было

Первый поезд Норильскстроя

продано товаров на 2411 тыс. руб, то в 1935 году товароборот вырос до 9746 тыс. руб. Снабжаются товарами и продовольствием кочевья Авамской и Хатангской тундры, население которых в дореволюционное время этих товаров и в особенности продовольствия почти не получало.

Северные народы с каждым годом увеличивают свое население. Если по переписи 1926/27 года в округе было 5929 чел. национального населения, то по неполным сведениям 1935 года имеем 6733 человека, т.е. рост выражается в 13,5%.

Прежде пустынные и безлюдные пространства тундры покрываются сетью зимовок и радиостанций, начинающих принимать вид поселков. Округ стал на путь развития своей промышленности, в виде ведущейся сейчас постройки величайшего в союзе Норильского полиметаллического комбината, который коренным образом изменит лицо не только нашего округа, но и всего Енисейского севера. Работает Усть-Портовский консервный завод. Мощность его выработки 2 млн. банок консервов. Начата разработка нордвикских богатств соли и нефти.

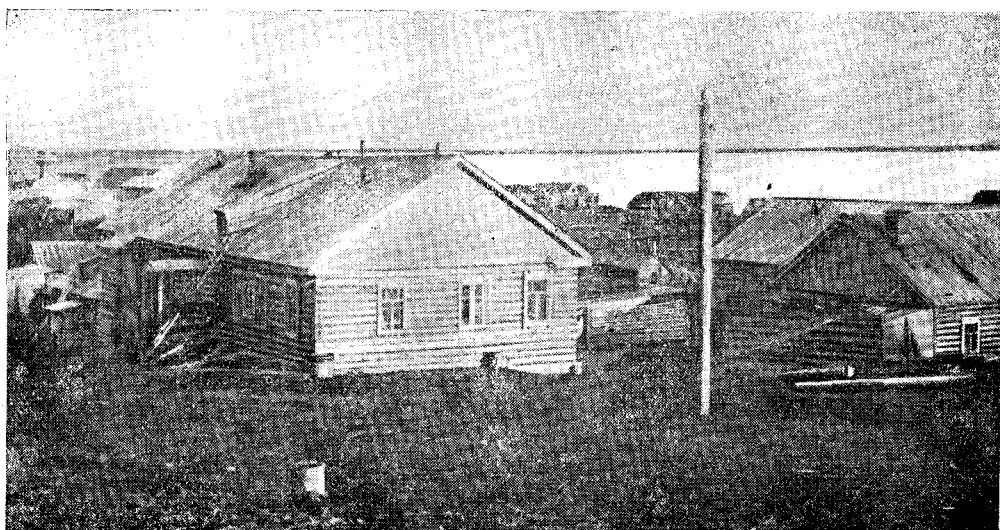
Реки Таймыра (Пясины, Дудыпта, Хета, Хатанга) успешно осваиваются и служат подъездными путями к начатым разработкам и новостройкам.

II

Такими итогами мы отмечаем пятилетний юбилей Таймыра.

Но это вовсе не значит, что у нас все благополучно, что мы уже все сделали. Нет, перед нами стоят огромные задачи, требующие большого напряжения сил и мобилизации активности трудящихся масс национального населения.

Одной из важнейших задач продолжает оставаться дальнейшее **выдвижение, обучение и подготовка национальных кадров**. Нам нужны свои агрономы, землемеры, оленеводы, зоотехники, учителя. Правда, кое-что уже делается. В разных учебных заведениях Союза обучается до 60 человек националов нашего округа. Но этого далеко недостаточно. На-

Центр Таймырского национального округа — с. Дудинка

зрел вопрос об организации в округе своих учебных заведений. В частности, необходимы постоянно действующие курсы по подготовке националов в средние и высшие учебные заведения. Назрел также вопрос об открытии окружной совпартшколы; необходимо открыть комплексный техникум, готовящий кадры оленеводов, зоотехников, рыбо-техников, учителей.

Следующей задачей является **культурное строительство** и в первую очередь борьба за ликвидацию неграмотности среди национального населения. Надо снабдить округ учебниками на родном языке национального населения и подготовить педагогические кадры, владеющие национальным языком.

Дальнейшее внедрение культурных мероприятий (красные чумы, кино, радио, улучшение медицинской помощи и т. д.), практическая помощь национальному населению в приобретении лучших чумов, белья, посуды, внедрение навыков чистоты и прочее — все это является работой первостепенной важности. Особо остро стоит вопрос об улучшении условий женщин-националок и в особенности **нганасанок**.

Исключительно важной является работа по перестройке промышленного хозяйства на колхозных началах. Нужно прямо сказать, что здесь мы работаем плохо. Между тем постановление партии и правительства о новом уставе сельхозартели, позволяющее иметь в личном пользовании колхозников до 200 важенок, до 100 ездовых оленей и неограниченное количество молодняка, является огромным стимулом в развертывании колхозного строительства в округе. **Наша задача — помочь организационно окрепшим простейшим производственным объединениям перейти на новый устав сельхозартели, а также помочь трудящимся единоличным хозяйствам объединиться в простейшие производственные объединения, переводя их по мере организационно-хозяйственного укрепления на устав сельхозартели.**

С развитием колхозного движения встает вопрос и об оседлости. Уже в этом году мы поможем усть-енисейским колхозникам купить несколько колхозных домов в Игарке и поставить их в местах оседлости.

Мы можем и должны добывать больше пушнины и рыбы. Но наши рыбный и пушной промыслы ведутся все еще допотопным и нередко даже „хищническим“ способом. В пушном промысле в качестве орудия лова все еще преобладает пасть, а в рыбном — прадедовские невода. Нужно улучшить промыслы, организовать ПОС'ы, ввести новые орудия лова песка, организовать хотя бы одну рыбо-моторную станцию и добиться лучшей постановки охотоведческой и ихтиологической научной работы. Необходимо лучше укомплектовать округ специалистами охотоведами и ихтиологами.

Оленеводство, не смотря на его рост, все еще продолжает оставаться отсталой отраслью хозяйства. Перед нами задача — максимально увеличить оленпоголовье.

Надо организовать транспорт и связь. Неотложная задача сейчас — освоить Хатангский путь — речное судоходство по Хатанге и Хете.

Проведение всех этих мероприятий вызывает и будет вызывать бешеное сопротивление классового врага в тундре, кулака и шамана. Перед нами стоит задача улучшить работу с беднотой, оказать ей материальную помощь, освободить бедноту от экономической зависимости от кулачества и мобилизовать на борьбу с кулаком.

И. Л. БАЕВСКИЙ

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ И ТАЙМЫРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ

I

Северный морской путь для хозяйственного и культурного развития Таймырского национального округа имеет исключительное значение.

Обширная территория этого округа на западе прорезается нижним течением Енисея, с северо-запада, севера и северо-востока ограничивается морями Карским и Лаптевых; восточная граница проходит по верховьям левых притоков реки Анабары, включая реку Хатангу и ее правые притоки.

Водные границы Таймырского национального округа или являются частями Северного морского пути, — Карское море и море Лаптевых, — или тесно связаны с ним. Судоходство может развиваться и по течению реки Енисея, и по Хатанге, в том случае, если пароходы попадут в обе реки из Архангельска или Мурманска, т. е. только Северным морским путем.

Производительные силы Таймырского округа могут развиваться при условии транспортного приобщения всей территории этого округа к крупнейшим портам Советского Союза — Архангельску и Мурманску. Значение Северного морского пути для хозяйственного роста Енисейского севера отмечено еще Ф. Нансеном во время его путешествия через Баренцево и Карское моря на Диксон и реку Енисей. Перспективы, открываемые этим путем для Енисейского севера, рисовались Нансену настолько величественными, что он называл эту часть сибирского севера „Страной будущего“. Действительно, одно только освое-

Общий вид с. Дудинки

ние Карского моря и ежегодное использование возможностей прохода из Баренцева моря в Карское через Новоземельские проливы привело к тому, что десятки советских и иностранных пароходов каждое лето, минуя Диксон, входят в Енисей до Игарки и, забрав оттуда продукцию игарских лесозаводов, идут в Англию, Германию, Голландию и другие страны.

Карские походы имеют для Таймырского национального округа большое значение. За последние годы пароходы карских операций используются для завоза продовольственных и промтоварных грузов населению, кочующему в низовых районах Енисея. В 1936 году снабжение Приенисейского севера в основном будет осуществлено пароходами Карской. Они доставят продовольственные и промтоварные грузы на Диксон, в Усть-порт, Дудинку и Игарку. С Диксона товары будут переброшены на Пясино специальными судами, выполняющими ежегодно завоз товаров в Авамскую тундру.

В 1936 году с Диксона через Пясино идут грузы для Норильскстроя. Один из крупных ледоколов (по всей вероятности „Ермак“) проведет форсирование льдов в районе Диксона и от Диксона до бара реки Пясины с таким расчетом, чтобы пароходы и лихтера Красноярского теруправления могли значительно раньше начать свои операции по заброске товаров на Кресты, Валек и на Волочанку.

Хатангская тундра все время снабжалась грузами, идущими или из Дудинки (до 1933 года), или с реки Пясины через Волочанку (начиная с 1934 года). В текущем году Главсевморпуть направляет специальный морской пароход „Десна“, в задачи которого входит завоз в устье реки Хатанги до тысячи тонн различных грузов. Пароход „Десна“ должен будет разгрузиться невдалеке от пункта Карго, в очень удобном заливе Сындаско. Таким образом, в 1936 году впервые продовольственные и промтоварные грузы попадают на Хатангу в сентябре, в то время как до сих пор переброска этих грузов из Дудинки или даже через Волочанку занимала весьма большое количество оленей, проходила очень медленно и не удовлетворяла интересов охотников и оленеводов.

II

Все промышленные стройки Приенисейского севера (лесозавод, Норильскстрой и др.), а также все крупные поселения, образовавшиеся за последние годы (Игарка, Диксон и др.), были вызваны к жизни только тем обстоятельством, что Северный морской путь прошел стадию пробной эксплуатации, показав себя нормально действующей водной артерией.

Партия и правительство возложили на Главное управление Севморпути задачу непосредственного участия в хозяйственном и культурном развитии Таймырского национального округа.

Для обеспечения пушнозаготовительных операций Красноярское теруправление Главсевморпути в 1936 году строит жилые дома, склады и речной флот. Строительство проводится на факториях Попигаи, Долганы, Камень, Пустое, Карго, Хатанга, устье реки Пясины, Волочанка, Лескин и на производственно-охотничьей станции Усть-Енисейского района. На жилищно-складское строительство в этих факториях будет израсходовано около 400 тыс. рублей.

Фактории Главсевморпути в 1936 году проводят мероприятия по улучшению добычи песка, путем введения специальных орудий лова.

Ловушки и пасти улучшенных конструкций дадут возможность наилучше сохранить мех песца. Фактории Главсевморпути, расположенные в Таймырском национальном округе, проводят также снабжение населения всеми продовольственными и промышленными товарами.

Красноярское теруправление в 1936 году завозит товары с таким расчетом, чтобы полностью обеспечить потребности местного населения. В частности, особое внимание обращается на завоз необходимых орудий охоты на песца и ловли рыбы.

Обеспечена более гибкая работа мелкого транспортного флота для своевременной доставки свежельвленной рыбы на Усть-Портовский консервный завод. Организуется активный глубинный лов рыбы в районах нижнего Енисея. В программу работ рыбной конторы в 1936 году включена добыча рыбы в многочисленных озерах Таймырского национального округа (озеро Хантайка, озеро Таймыр, ряд небольших безымянных озер в низовьях Енисея). Теруправление ставит своей задачей повышение качества обработки рыбы, переход от грубых засолов прекрасной енисейской рыбы (максун, нельма, осетр) к копчению, морожению, сельдяному засолу, маринованию. Добыча и обработка рыбы должны быть увеличены с тем, чтобы местное рыболовство полностью покрывало нужды в рыбной продукции населения Игарки, Дудинки, Норильска и других пунктов Енисейского севера.

Особенное внимание Главным управлением Севморпути уделяется строительству портов на о. Диксона и в Игарке: чтобы морские суда, завозящие товары в эти пункты для Таймырского национального округа, могли быстро и удобно разгружаться. На Диксоне в текущем году будет выстроен 60-метровый причальный фронт и угольная база; в Игарке заканчивается строительство 7 постоянных причалов и постоянных съездов к ним.

Авиаслужба Главсевморпути обеспечивает регулярное сообщение по всей трассе нижнего течения реки Енисей и Енисейского залива до о. Диксона. Линия Дудинка—Нордвик может считаться в основном освоенной. Большое воздушное сообщение организовано на участке Дудинка—Норильск. За лето 1936 года самолетами Главсевморпути должно быть переброшено из Дудинки в Норильск свыше 750 тонн производственных и продовольственных грузов для Норильскстроя.

С Енисея самолеты летают на восточный берег Ямальского полуострова, а также на реку Пяси́ну. Такая развернутая деятельность полярной авиации в пределах Таймырского национального округа обеспечивает переброску тысячи тонн грузов и сотен пассажиров. По интенсивности воздушной переброски пассажиров в зимние месяцы Таймырский национальный округ в 1936 году ни в какой мере нельзя сравнить с состоянием этого округа в недавние годы, когда здесь не было полярной авиации.

Главное управление Севморпути организовало по всему побережью Таймырского полуострова сеть полярных радио- и метеостанций (мыс Лескин, Диксон, мыс Стерлегов, Челюскин, бухта Прончищевой и др.). Кроме этой сети организуется в 1936 году около 15 новых радиостанций по двум линиям: Дудинка—Нордвик, Дудинка—Диксон. Крупные населенные пункты Таймырского национального округа к концу 1936 года будут иметь радиосвязь с административно-партийными центрами всего района, а также с культурно-политическими центрами всей Советской Страны.

А.Л. ВОЛЬСКИЙ

В ТУНДРЕ

В чуме Арсентия Суслова

Был час, когда короткий январский день уже угасал. Свет незримого солнца еще подбеливал верхушки сопок, но скаты заливала нежная синева полярной ночи.

Чем ближе к Норильску, тем гуще лес, тем холмистой поверхность тундры.

— ... Недавно я был в Дудинке, — продолжает разговор свой Арсентий Суслов.

— Хорошо там?

— Ну-ну, плохо хорошо. Сукна купил, костюмы себе и жонке купил шевиотовые, спирту купил, много добра купил.

— Значит хорошо живешь?

— Вот приедешь — увидишь.

— А сколько оленей у тебя?

— Сорок есть. Чум есть нартяной, и другой купил чум. Хлеб, сахар, масло — все есть, товарищ.

Видно даже по внешности, что все есть. Расшитая бисером шапка-биргяя, пыжиковый сакуй, украшенный ленточками, красивые бокари — белые с черным, какие носят в Дудинской тундре.

— Нынче летом аргить буду на Пясино, — муки много возьму, сушку возьму, чай, сахар, конфеты. Видишь, след песка. На Черном Яру, где след кончается, капкан поставил. Приваду положил. Ну, теперь он придет, в капкан придет пец.

Он говорит нараспев, характерным тундровым говорком, но я понимаю этот самодовольный тон, эту самоуверенность...

Пар вился над оленями, когда мы остановились возле двух чумов на лесной поляне. Бродили олени, поскрипывая на подмерзшем снегу копытами словно новенькими сапожками.

Мы вошли в чум. Железная, жарко нагретая печь. Полки с посудой. На полу олени шкуры. Одежда. К потолку на ремнях подвешена берестяная люлька. Обвязанный ремнями, спит ребенок.

— Сын мой, четыре месяца ему, знаешь какой? Ну-ну, — пояснял Арсентий. — А это жена, Александра.

Женщина подала руку. Ребенок проснулся и закричал. Тогда Александра расцеловала его. Арсентий с грубоватой отцовской нежностью взял сына на руки. Ребенок был гордастый и упитанный. Отец целовал его громко, на весь чум.

Мать, Александра, тем временем высыпала из люльки мокрую труху. Принесла со двора несколько полениц лиственницы и топором крошила их. Осторожно отсеяв острые шелки, труху мягкой душистой лиственницы Александра высыпала в люльку.

Сверху положила суконные тряпицы, под голову и спинку — шерсть „священного“ оленя.

Ребенка обмыли теплой водой над медным тазом и, хорошенько обтерев, уложили в люльку. Он сучил руками и пузырился. Отец успокаивал его, шелкая языком.

— А что это у него на руке и ноге? — спросил я Арсентия, указывая на бисерные браслеты, стаявшие запястья.

— Так нужно. Когда сын будет жениться, браслеты снимем.

Если внимательно присмотреться к люльке, можно увидеть на ремнях медные пуговицы старого почтового ведомства, неизвестно каким путем очутившиеся в чуме Арсентия.

Сбоку люльки гремят связки старых полтинников и пятаков. Все это: и олени шерсть под головой, пуговицы и бисерные браслеты какие-то талисманы. Они должны отгонять шайтанские злые духи тундры...

Хорошо спеленутый ребенок успокоился и уснул. Мы сидим на оленьих шкурах, по-восточному поджав под себя освобожденные от бакарей ноги. Мы блаженно вдыхаем аромат кирпичного чая. В лесу трещит мороз, и по снегу скрипят олени. А в чуме жарко и спокойно. Мы отдыхаем.

— Волки дерут оленчиков. Ночью приходят прямо к чуму. Поеду в Норильск, попрошу красноармейца с винтовкой. Как думаешь, товарищ, дадут? — спрашивает Арсентий и сам же отвечает: — Ну-ну, конечно, дадут.

— А интересно в Норильске?

— Хорошо, беда как хорошо! Огни горят шибче нашей лампы. Машин много. Ну-ну, сколько там машин!

Александра поставила перед нами низенький столик. Чайные чашки. Нарезала ломтики хлеба. Положила горку сахара.

— Чай, пить чай, товарищ, — пригласил Арсентий, а сам достал из длинных ножен, висящих на бедре, узкий как стилет самодельный нож. Потом взял с полки жирный кусок сырой оленины и стал есть, ловко срезая ломти ножом у самого рта. Александра отодвинула быстро опорожненные чайные чашки, поставила на стол большой поднос с отварной олениной. Большие куски мяса вкусно дымилась паром.

— Ну-ну, в Норильске хорошо! Я видел сегодня тракторы...

Мы говорили до поздней ночи о вещах больших и трудно постигаемых. О Москве. О городах. О машинах. О людях других параллелей.

Александра постлала постели. Легла, поставив рядом с собой берестяную люльку.

Арсентий, раздевшись по пояс, тоже полез под одеяло. Я задул керосиновую лампешку. В окна чума глянули яркие полярные звезды.

Мастер Туркин

На карте лоций Пясины, между „Крестами“ и зимовкой Черной, стоит маленький кружок — „Половинка“. Это изба, похожая на „избу Лимки“, что на правом берегу Пясины.

Когда над тундрой пронесится дыхание полярной зимы и пясинцы, разобрав свои летние чумы, готовятся аргить к зимним стойбищам, Костя Туркин прощается с друзьями и товарищами. Он никуда не аргит. И лето и зиму он живет в избе на берегу тундровой реки.

Шум стелился над Пясиной прошлым летом особенный. Пронеслись над ней самолеты, держа курс на Волочанку и Хатангу. Снизу, с полярного моря шли караваны груженных пароходов, лихтеров и барж. Они взбивали густую пену посреди реки.

Говорили старики тундры, что рыбы нынче летом в Пясине, беда, мало стало, потому что машины пошли, распугали. А Костю Туркина осенью пригласили на

фабрику „Кресты“ и отмерили 30 метров мануфактуры.

— Это тебе за то, что рыбы сдал больше плана. Понял?

Когда над тундрой пронеслось дыхание полярной зимы и пясинцы верхом на оленях двигались к зимним стойбищам, Костя Туркин уже закончил ремонт пастей. Пастей у Кости сто, и договор с фабрикой подписал на 15 песцов.

Хорошо промышлять с сотней пастей, если иметь, — ну, скажем, — полсотни оленей. У Кости же ни одного оленя. Только 11 трудолюбивых полярных собак имеет Костя Туркин, на которых и дрова и лед для чая надо везти, и пастники проверять на них же нужно не реже трех раз в месяц, отъезжая в сторону от избы километров на 20.

Хитрый зверь песец. Если его подкарауливает опасность, он угадывает ее чутьем, звериным инстинктом. Не обманешь зверя — не изловишь. А чтобы обмануть, надо знать его повадку, привычку, даже вкусы.

Вот растянулся на снегу размашистый следок — умеи читать: тут бежал песец трусцой. Вот следок закружил вокруг куста — это зверь искал лемминга. Дальше след идет накрест первоначальному. Это песовая привычка путать следы. Тут и

Х Съезд комсомола пионеры Таймыра встретили каждый со своей моделью

лови его. На приваду кладу куски рыбы или оленины, а еще лучше — мерзлую оленью кровь. Накроху надо каждый раз на вымотрах подсыпать свежую, маскировать ее.

Если день добрый, ясный, не пуржистый, если не дует „сиверка“ или „верховка“, Костя сажает на нарту десятилетнего племянника Митю и погоняет собак каюрским покриком в тундру. Пусть смотрит, пусть учится малыш тонкому охотничьему ремеслу.

В четвертом квартале прошлого года сдал Костя Туркин девятнадцать песцов вместо пятнадцати, да не таких, как все сдают, а второго сорта и лучше. Взглянет заведующий факторией на ость по свету и улыбается — блестит игольчато пушистое серебро. А потом приехал опять Костя и привез сорок шесть песцов самой высшей марки „экстра“. Заведующий факторией почтительно улыбнулся:

— Еще привезешь?

— Штук десять привезу, не меньше.

Большая радость у Кости Туркина в нынешнем году. Фактория премировала его, как выдающегося стахановца, отличным карабином.

Чего не доставало Косте до сих пор, так это карабина. Как промышлять „дикого“, если нет хорошего ружья? Теперь другое дело. Теперь Костя обеспечит семью оленьиной хоть на год.

Нынешний год у Кости переломный. Он становится зажиточным. Отец и дед его, так называемые затундринские крестьяне, в далеком прошлом сложили свои головы на берегу Пясины. Свалили их нищета и настоящий голод. Какое было дело царским купцам до Туркиных — им нужна была только пушнина.

Сейчас у Кости 7 тысяч вклада на фактории. За этот охотничий сезон он забрал на фактории: 12 кулей муки, 30 кило сливочного масла, 30 кило сахара, 100 кило конфет, 60 банок разных консервов, ящик махорки и ящик спичек, керосин.

И еще возьмет сколько нужно. Оттого и весел Костя. Вот он приехал погостевать к друзьям на стойбище „Мастасалах“. Проезжий агитатор показал ему большой портрет на газетном листе:

— А знаешь, кто?

— Сталин это. Сталина знаю, знаю Сталина.

Костя выпросил у агитатора газетный лист и повез его в свою избу на Пясины.

„Тунгус-дикий“

— Тунгус-дикий отца-то моего звали. Весь век кочевал с чумом под Волочанкой. Дикий, дикий, — Андрей Романович широко рассмеялся, сам удивляясь странному звучанию этого слова.

„Дикий“...

„Если б. в. а. м., читатель, пришлось встретить человека среднего роста, с овальной головой, широким лбом, смуглой кожей, кругловатого очертания лицом, плоским носом, узковатыми глазами и черными волосами, связанными на затылке в пучок или в косу, перевязанную ремнем, — это тунгус“.

Так повествует книжка некоего сибирского градоначальника Пестова, изданная в 1833 году. Американские новеллисты того времени точно так же изображали краснокожих техасских прерий. Мустанги отличались от краснокожих только по некоторым внешним чертам. Тунгус в жизнеописаниях градоначальников был непохож

Слева направо:
председатель Ненецкого кочевого совета тов. Мырный Алексей Иванович;
член Норильско-Пясинского кочевого совета тов. Суворов Михаил Анастасьевич

на зверя тундры — оленя — только формой головы, цветом кожи и волосиям покровом. Того и другого звали „диким“. Оленя ловили „маутом“, тунгуса купецкой „огненной водой“, миссионерами, ясаком.

Но оставим этнографию.

Какой-то особенный чум у Андрея Романовича Анциферова. Парусиновые стены, балки снаружи обтянуты оленними шкурами. Так теплее. Злая низовка, пронизывающая ущелье Чапко, так не страшна.

Какой-то неувольнимый отпечаток охотничьей мудрости лежит на всем внутри чума. Песцы на стенах и под потолком. Одни, еще замороженные, в тушках, оттаивают, другие, уже снятые, горят снежно-пушистой остью.

Похоже на производственную мастерскую. Он приносит, — этот семидесятилетний охотник без единой проседи в густой бороде, — целую охапку снега приносит со двора прямо в чум. И, опустившись на корточки возле печки, грубыми, сильными руками нежно берет оттаявшую тушку. Старые лейпцигские мастера — они знают, что это значит. Когда песцовая шкурка попадает на международный аукцион, она воспроизводит девственную белизну заснеженной тундры. Ни единого пятнышка. Волос к волосу — ость должна быть пушистая и совершенно ровная.

Я видел песцовые тушки в шестовых чумах таймырских ненцев. Они висели над дымными кострами, покрываясь копотью, захватанные грязными руками. Сколько платит фактория за такую шкурку? Половину цены.

Мудрость Андрея Романовича в том и заключается, что шкурку он делает полноценной. Он оттирает руки снегом и тщательно смывает с ости теплой водой

кровянистые следы. Снегом, а то и мукой моет волос до блеска.

Большое мастерство поймать песца, большое искусство снять шкурку. У Андрея Романовича целый набор разнообразных пял. Шкурку он снимает обязательно с огузка, ежеминутно оттирая руки сухим, колким снегом. Потом долго и кропотливо чистит мездру от жира и кусков мяса, моет мездру водой с мылом, аккуратно моет и вытирает насухо мукой. Потом натягивает ее на пяло, тщательно зашивая порезы или дыры. И когда глаза Андрея Романовича наполняются серебристым блеском, когда он самодовольно встряхивает шкурку, глядя на ость по свету — это значит дело сделано — шкурку можно вешать под потолок для просушки. Очередь за другой.

— Пастей-то у меня нынче стало двести. Двести пастей, товарищ.

Двести пастей и сто оленей — это богатство Андрея Романовича. Пасты раскинуты по Авамской тундре к Камень-горе. Ранним летом олени уходят от гнуса на Камень, а Андрей Романович аргитит к озеру Сиговому — там промышляет рыбу.

Табуны диких оленей бродят по Камень-горе, очень чуткие и боязливые табуны. Если день ровный, солнечный и крепко морозный, — олень чует опасность на далекие километры и никого к себе не подпускает. Тогда нужно остановить санку в ложбине и, припав к снежной тундре, на животе ползти, вытянув в руках карабин. Километр, три километра нужно ползти, укрываясь за кустиками тальника и острыми застругами, замирая каждый раз, когда от неосторожного движения раздастся предательский хруст или скрип на снегу. Вот табунок удобно уместился на мушке карабина. Выстрел. Звери бросаются в сторону от

Слева направо:
охотница стахановка
Дудинского района
Ямкина Татьяна;
комсомолец из кол-
хоза „Новый путь“
(Лаида - Саянской
тундры) Яр Егор Ива-
нович.

упавшего. Не торопись стрелять вторично. Пулей промчатся звери по радиусу и, если снова кругом тишина, вернуться обратно, толкаемые звериным любопытством: „что там произошло?“ Тогда опять карабин ложится мушкой по табуну.

Капканы всегда держит при себе Андрей Романович. Он оставляет „дикого“ так, как его свалила пуля, и здесь же под тушей заряжает капканы. Придут песцы, учуя павшего оленя. Голодной стаей слетятся на добычу, и кто-нибудь обязательно застрянет в капкане.

Мудрость охотничья — не спорт, не короткое увлечение, не ставка на удачу, а бережливо накапливаемый опыт. Беспереывная работа мысли над тем, как перехитрить слепые звериные инстинкты, как зверя поймать.

Этой зимой около ста песцов вынул из пастников Андрей Романович. И шкурки сдал на факторию не продымленные, не захламленные, не залапанные грязными пальцами, а самой чистой ости и первых сортов. Пусть полюбуются московские и лейпцигские мастера, как мудро работает в тундре бодрый, крепкий старик Андрей Романович Анциферов.

— ...Дикий-дикий, — Андрей Романович широко смеется, удивляясь странному звучанию этого слова.

Однажды из Волочанки на стойбище свое „Тунгусы-Чапко“, что значит „Река Яма“, Андрей Романович вернулся просветленным и словно помолодевшим. Он не спеша распряг оленей, сбросив сакуй, откинул с нарты белую дорожную шкурку. Под ней мешок с сахаром, с сушкой, печеньем, конфетами, аккуратно завернутые в газету метры доброго байка и рядом — самовар. Пузатый, смеющийся, настоящий самовар, какие любят воронежские или, скажем, курские колхозники. Полина Алексеевна — молодая жена Андрея — вскрикнула от удивления и радости:

— Андрей, Андрей, беда хороша машина, — только и сумела сказать, бережно принимая на руки медного красавца.

Самовар стоит в чуме Андрея Романовича на столике, рядом с большим медным чайником и пестрой посудной утварью. И от него, от самовара этого, в чуме как будто стало теплей, уютней.

Когда к Андрею Романовичу приезжают гостевать три его взрослых женатых сына, дочь Ксения молча ставит самовар. И вот он стоит посреди чума прямо на полу, песенно-веселый. Гости вокруг на оленьих шкурах немного торжественные, как на празднике весеннего солнцестояния. И Андрей Романович начинает чаепитие неизменным рассказом, как эта машина проделала трудный путь в трюмах больших и малых пароходов по длинным северным морям в родную Пясину, в Дудыпту, к Волочанке. А на слете стахановцев ему как мудрому охотнику тундры поднесли самовар и он, забывшись, где находится, прокричал на весь жарко дышащий зал:

— Шибко спасибо мудрейшему человеку нашей широкой земли!

Это была первая публичная речь старого авамского охотника Андрея Романовича Анциферова.

Норденшельд и Амундсен видели тундру Таймыра, эту царскую колониальную азиатчину с редкими малолюдными стойбищами, нищетой, вымиранием целых родов, слезами женщин и рабской приниженностью мужчин перед неведомыми силами полярной стихии.

Великие следопыты своего времени, открывая неведомые моря, реки и земли, они с горечью убеждались, что открывают новые источники человеческой скорби.

Что, если бы они взглянули на тундру сегодня, на этих вот Сусловых, Туркиных, Анциферовых!

М. Е. СТАВНИЦЕР

СТАХАНОВЦЫ 78 ПАРАЛЛЕЛИ

I

20 декабря 1935 года в 4 часа утра навалоотбойщик Иван Онуфриевич **Лохман**, взяв наточенный „туз“¹ и легкое „кайло“, вышел из дому. Стояла безветренная морозная ночь. За вершиной горы Олаф—бледнозеленые лучи полярного сияния. **Лохман** направился к шахте. Сегодня дорога каждая минута.

В лаве горьковатый запах взорванного аммонала и необычайная тишина. Только у конвейерных приводов возятся слесаря. Потом заходили мотыли, содрогаясь закачались пустые решетки.

Подвязав наколенники, **Лохман** быстрыми взмахами „туза“ начал наваливать уголь на конвейер. Быстро мелькал „туз“ в ловких руках навалоотбойщика. Очистив наваленный взрывами уголь, **Лохман** взял в руки кайло. Каждый удар отваливал большие глыбы, ибо кайло, направляемое опытной рукой, било по незаметным трещинкам, которые **Лохман** чутьем горняка прощупывал в пласте.

7 часов грохотал конвейер, падал в вагонетки поток угля. К 12 часам дня счетчик показал 124,8 тонны угля.

Это была рекордная цифра. Никто в СССР не поставил еще такого рекорда в условиях маломощных пластов.

... После рекорда Алексея **Стаханова**, в Баренцбурге было относительно спокойно. Рудник выполнял план, отдельные бригады перевыполняли нормы, общественные организации не прочь были „агитнуть“ за стахановское движение.

На материке движение уже переходило в высший этап. В Донбассе от рекордов одиночек уже перешли к рекордам шахт. А Баренцбург топтался на месте, часть руководства Баренцбурга не находила корней отставания в развитии стахановского движения.

Помощь пришла из Москвы. Там разобрались в обстановке на Баренцбурге и нащупали самое больное звено рудника.

Дело в том, что в Баренцбурге труд был организован по принципу так называемых „комплексных бригад“. Все работающие в лаве включались в единую комплексную бригаду, которая получала зарплату и прогрессивную надбавку от тонны выданного угля. Комплексные бригады в 1934—1935 годах сыграли некоторую роль в повышении производительности, являлись шагом вперед. Но в дальнейшем, когда были созданы условия для неограниченного роста производительности, они стали тормозом.

¹ Специальная лопата.

Руководство Главсевморпути радиовало в Баренцбург:

„Ваши комплексы — вчерашний день. Они исключают возможность оценки работы, произведенной внутри бригады отдельными трудящимися, мешают ломать старые нормы, сковывают разворот производительности участка, шахты, убивают личную инициативу, заинтересованность... Внедрение, разворот стахановского движения немислимы без четко разработанных индивидуальных заданий, правильного учета их выполнения“.

И стоило сломать комплексные бригады, как бурный поток стахановского движения разлился по руднику...

20 декабря **Лохман** установил всесоюзный рекорд. Лохмана приветствовали руководители рудника, представители смен.

Он послал письмо-радиограмму в Донбасс, к товарищу и сопернику по рекордам, навалотбойщику **Перебейнос**.

Лохман писал:

„Дорогой товарищ **Перебейнос**!

Живу я в настоящее время на острове Шпицберген, работаю на советском руднике Баренцбург. Сейчас у нас полярная ночь, но наш поселок залит электрическим светом. Каждые сутки заполнены работой и учебой, полярная ночь проходит незаметно. Оторванность от материка чувствуется только потому, что мало получаем известий о жизни на Большой земле. Приучаешься по-особому ценить каждое слово, каждый звук, доносящийся по радио с нашей любимой родины.

Нет слов, чтобы рассказать тебе о том, с каким радостным волнением слушали мы речь нашего любимого друга и вождя товарища **Сталина**. на совещании стахановцев. Нам читали речь три раза по радио, и все это время мы дежурили у репродукторов. Слушали, вникали, и перед нами открывался прекрасный путь. Будто среди полярной ночи вззошло солнце, осветило нас и согрело, наполнило бодростью, прибавило сил. Мы деятельней начали готовиться к переходу на стахановские методы работы у себя. Много нам пришлось преодолеть препятствий и неувязок.

Но вот 16 декабря бригада навалотбойщика **Калмыкова** первая выполнила норму на 275 процентов. За ней потянулись другие... Получили мы сообщение по радио от Главсевморпути, что ты в Донбассантраците в одинаковых с нами по мощности пласта условиях один дал 90 тонн за смену. Мы тогда решили: нажмем и рекорд твой побьем. Но не успели мы выполнить свое решение, как получаем от Главсевморпути радиограмму:

„В ночной смене 9 декабря на шахте 7/7 бис Донбассантрацит мастер навалотбойщик **Перебейнос** дал новый рекорд, навалил 116 тонн угля, при норме в 9,8 тонны, заработав 221 рубль. Мы уверены, что этот прекрасный образец стахановца вы используете для организации высокой производительности работы навалотбойщиков Баренцбурга“.

Для меня это сообщение было еще и особенной, личной радостью. Вспомнил я, как работали мы вместе с тобой на Первомайском руднике, на шахте Волкова, в бригаде **Нестеренко**. И подумал я: хорошо работает мой товарищ **Перебейнос**, почему я должен работать хуже его?

Обратился я к руководителям нашего участка с просьбой подготовить для меня лаву. Подготовили лаву хорошо. Сегодня с 5 часов я спустился в шахту и к 12 часам дня дал 124,8 тонны. Твой рекорд я перекрыл. Сообщая тебе об этой радости, надеюсь, что ты не отстанешь. Давай будем соревноваться через моря и земли, через все 6000 километров, и пусть посредником между нами будет наша славная, большевистская „Правда“.

Добившись рекорда, я и мои товарищи убедились в том, что нужно делать: хорошо организовать труд, рассчитать свое рабочее время на секунды, оседлать технику, и победа в руках. Да ты и сам это хорошо знаешь. Желаю тебе дальнейших успехов. Уверен, что ты и впредь будешь так же хорошо работать для счастья нашей великой любимой родины.

Крепко жму руку.

Твой друг **Иван Лохман**“

Через пять дней **Иван Онуфриевич Лохман** перекрыл свой рекорд, отбив и нагрузив на конвейер при норме в 16 тонн 154 тонны угля, выполнив задание на 971 процент. Донецкие рекордсмены **Перебейнос** и **Грудзенный**, вступившие в соревнование с **Лохманом**, отстали от него на 18 тонн.

Тов. Молотов в своей яркой речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев, говоря об инициаторах движения, назвал их людьми

„с особыми качествами“. „Главное их качество, — сказал товарищ Молотов, — в том, что это бойцы высокой сознательности на нашем трудовом фронте, что это люди, любящие труд, преданные своей социалистической родине“.

В биографии **Лохмана** очень много сходного с этими людьми. Он родился в 1904 году в семье крестьянина-бедняка Винницкой области на Украине. В 1929 году **Лохман** уехал работать в Донбасс на шахту имени Менжинского, Кадиевского района. В 1934 году в числе лучших ударников он был завербован на Шпидберген.

Весть о рекорде **Стаханова** заставила **Лохмана** задуматься над вопросом: как организовать труд в условиях Баренцбурга, чтобы построить работу по-стахановски? Радиограмма Главсевморпути о рекорде **Перебийноса** дала толчок мыслям **Лохмана**, и он потребовал от руководства Баренцбурга создать все условия для разделения труда.

— Я берусь за семь часов очистить сам лаву, если буду там работать один.

Ценность рекорда **Лохмана** именно в том и заключается, что он первый в Баренцбурге указал пути организации работ в лаве, — ломки несовершенного графика распределения операций, рассчитанного на старые, достахановские методы организации труда.

Нелегко давались **Лохману** рекорды. Участковое руководство не совсем одобрительно относилось к его „затее“ и только под нажимом руководства рудником создало ему условия для рекордов. В „будни“, когда **Лохман** решил научить работать по-стахановски всю бригаду, приходилось преодолевать буквально сотни мелких и крупных препятствий, перед которыми другой, возможно, сложил бы руки, тем более, что участок выполнял программу.

В январе 1936 года **Лохмана** выдвинули бригадиром. Бригада перевыполнила месячный план. Был введен порядок — готовить забой для последующей смены. И ни разу не было жалоб на бригаду **Лохмана**. Предыдущая же смена, как правило, не готовила забоя, и часть времени стахановцам приходилось тратить на подготовку рабочего места. Тогда **Лохман** поставил вопрос перед рудничными организациями и газетой. На собрании бригады он вынул свой дневник и развернул картину работы лавы день за днем. Припертый фактами к стене, бригадир предыдущей бригады **Коваль** признал свои недостатки, и забой начали готовить.

Когда радио сообщило о решениях декабрьского пленума ЦК ВКП(б), **Лохман** собрал бригаду. Обсудили вопрос о технической учебе. Бригада решила в полном составе записаться на стахановские курсы.

25 апреля у пристани задымили пароходы, забравшие уголь. Первый мастер Баренцбурга **Лохман** спустился в лаву и перекрыл все свои предыдущие рекорды, выдав за семь часов 159 тонн угля. Таков был первомайский подарок **Лохмана** родине.

Рекорд **Ивана Лохмана** положил начало подлинно-стахановскому движению в Баренцбурге. Скоро вслед за **Лохманом** выдвинулись десятки мастеров забоя.

II

На правом фланге рядом с **Лохманом** стал Панкрат Тарасович **Есаулов**, отбивший и наваливший на конвейер 106 тонн угля при норме в 15 тонн.

Есаулов родился в 1900 году в семье рабочего-горняка, в Воронежской губернии. С 12 лет до 1913 года **Есаулов** батрачил, в 1918 году

вступил в ряды Красной армии, откуда в 1922 году уехал в Донбасс. В 1935 году, желая „познакомиться с севером“, завербовался на Шпицберген.

Отправляясь в лаву для установления рекорда, **Есаулов** на митинге заявил:

— Я хочу доказать, что каждый из нас может дать не меньше 100 тонн угля. Добьюсь, чтобы вся бригада работала по-стахановски...

Есаулову было присвоено звание мастера забоя. Скоро его выдвинули бригадиром в лаву. Интересуясь настроением некоторых рабочих, **Есаулов** обнаружил, что десятник, то ли по недомыслию, то ли нарочито, неправильно записывает работу. Одним десятник записывал излишнюю невыполненную работу, другим — не дописывал. Десятника убрали, стало легче работать.

Участок начал выполнять план, но **Есаулов** подсчитал, что, если втянуть всех в работу, лава может давать не по 200, а по 300 вагонов в сутки, а каждые третьи сутки — по 400 вагонов. Он потребовал, чтобы подготовку лавы передали в его руки. Все его расчеты подтвердились.

Большую работу провел мастер **Есаулов** в общежитии. Он был выбран старостой дома отличников. По инициативе старосты жильцы вступили в соревнование с жильцами соседнего общежития, очистили накопившийся за полярную ночь мусор вокруг дома, во всех комнатах были выделены старосты. Все жильцы вовлечены в учебу. По выходным дням в доме проводились громкая читка и разбор художественной литературы. При помощи клуба был организован музыкальный кружок из отличников, развернуто соревнование между комнатами на чистоту.

После установления **Лохманом** первого рекорда стахановское движение охватило не только навалоотбойщиков, но и все остальные квалификации. Выдвинулись передовики-стахановцы: крепильщик **Пригара**, бурильщик **Зайцев**, первый мастер бурения **Зорин**, первый мастер врубовой машины **Холодов**, мастер-литейщик, кадровик **Баренцбурга Бережной**, женщины стахановки — **Шестопалова**, **Попова**.

30 лет работает в угольной промышленности крепильщик **Пригара**. Он начал саночником в Донбассе. Молодой горняк тогда впрягался в лямку и, передвигаясь на четвереньках, тащил по забою тяжелые санки, нагруженные углем, чтобы после 12 часов изнурительного труда свалиться как мертвый на вшивые тесные нары в землянке.

После революции в 1918 году **Пригара** перешел в крепильщики и с тех пор не выпускает топора и отвеса из рук. Узнав о начале строительства метро, **Пригара** переехал в Москву и поступил в шахту крепильщиком. Метростроевцы избрали старика-отличника членом Моссовета. После окончания первой очереди метро **Пригара** был награжден почетной грамотой и завербовался на Шпицберген.

Нелюбезно встретили сначала старика в Баренцбурге. На вопрос: „кто тебя прислал сюда, такого старого?“ **Пригара** не обиделся, а просто ответил:

— Борода не помешала мне быть лучшим ударником.

Когда **Пригара** пришел на работу, он увидел расхлябанность, царившую в штреке. Крепление отставало, путей не настилали, и уголь приходилось перебрасывать вручную на 15 метров, прежде чем гру-

зять в вагонетки. Пригара стал убеждать товарищей, что можно работать лучше, производительней.

— Вас таких много, языком работать, — ответил Пригаре один из отъезжающих. Но Пригара показал, что он руками лучше работает, чем языком. Он укомплектовал бригаду и начал проходить в месяц по 40 — 50 метров штрека.

24 декабря, после рекорда **Лохмана**, **Пригара** со своим помощником **Зайцевым** установил рудничный рекорд крепления, поставив за 7 часов работы 18 рам вместо 4.

Метод работы **Пригара** не сложен. Он разделил труд. Лес для крепления стали готовить по размеру и доставлять его во-время. **Пригара** подобрал необходимый инструмент и увеличил производительность в четыре раза, получив первым из крепильщиков звание мастера крепления.

Большое значение в создании условий для стахановцев навалоотбойщиков и крепильщиков имеют бурильщики. От темпов бурения зависят темпы взрывных работ. Когда Леонтий Григорьевич **Зорин**, кадровик Баренцбурга, попробовал как-то подсчитать, сколько же за четыре года пробурено им бурок, он дошел до четырехзначной цифры и запутался.

В каких только условиях ни приходилось работать! Голландцы оставили узкие, тесные штреки и уклоны, их пришлось расширять. Не было электроэнергии, и тогда **Зорин** предложил вручную наготовить сколько можно бурок, чтобы после появления энергии взорвать их в несколько дней. Шахта стояла, а бурильщики работали, равнясь по своему организатору — **Зорину**.

Семь раз был **Зорин** премирован за последние три года, получил несколько почетных грамот. Помимо ударной работы на производстве, **Зорин** активист-общественник, организатор в бригаде, участник множества клубных кружков, активный слушатель политкружка.

Когда на руднике развернулось стахановское движение, — мог ли **Зорин** оставаться в стороне? Он сделал так, что на подготовку к бурению уходило меньше времени. Вместо того чтобы тащить кабель по всей лаве, **Зорин** добился установки розеток на соединениях. Овладев до тонкости бурильным молотком, отличник техники **Зорин** начал комбинировать расстановку бурок, чтобы взрыв давал больше угля.

Многолетняя работа в условиях Баренцбурга выработала у **Зорина** навыки, — он безошибочно определяет слабые места в пласте. Направляя туда бур, он значительно ускоряет бурение. Систематически выполняя норму на 200 процентов, **Зорин** получил звание мастера бурения.

Без литейной руднику — зарез. Большое количество механизмов Баренцбурга надо обеспечить запасными частями. Бывают поломки и непредвиденные аварии, для ликвидации которых нужно на месте отливать детали. Один только погрузочный мост требует в год обновления до 8000 деталей. Для конвейеров в шахте ежемесячно требуется 250 роликов.

При помощи литейщика **Бережного**, приехавшего в Баренцбург, в течение двух месяцев была оборудована вагранка. И вот уже три года работает **Бережной** в литейной, выручая рудник в нужные минуты. Когда

„забурился“ погрузочный мост, литейная отлила необходимые детали, обеспечив подъем моста.

Бережной со своей бригадой первый из рабочих, работающих на поверхности, перешел на стахановские методы. Он выделил подноску и подготовку материала, упорядочил рабочее место. Эти простейшие меры почти утроили темпы. Если за семь часов формовщик готовил формы для 40—50 килограммов литья, то при стахановских методах готовятся формы уже для 120—150 килограммов. Себестоимость литья по одной только рабочей силе была снижена на 40%. Заработок вырос с 800 до 1200 рублей.

III

Рекорды **Лохмана, Есаулова, Зорина, Пригары** и других мастеров указали пути стахановского движения в Баренцбурге. От рекордов одиночек рудник переходит к стахановским дням, пятидневкам и декадам.

До стахановского движения руководство рудника подсчитало, что Баренцбург сможет давать 1400 тонн угля в сутки, при некоторой реконструкции. В стахановский 1936 год рудник без всякой реконструкции начал легко давать 1500 тонн, которые не являются пределом для советского Баренцбурга.

Стахановское движение в Баренцбурге потребовало ряда неотложных рационализаторских мер. Как ни налажена радиосвязь, все же невозможно было в полярную ночь получать подробную систематическую информацию об изобретениях и усовершенствованиях на материке в связи со стахановским движением. Пришлось многое изобретать баренцбуржцам. Так, почти одновременно с Донбассом, где орденосец мастер **Молостов** изобрел способ настилки рештаков, в Баренцбурге тоже додумались до этого способа. Рештаки начали настилать ближе к забое. Благодаря этому резко повышается производительность навалотбойщиков, уменьшаются разрывы рештаков, сокращается время на переноску конвейеров.

Особенный подъем получило стахановское движение после приезда в Баренцбург зам. начальника Главсевморпути тов. **Н. М. Янсона**. Развернулось соревнование между участками за переходное красное знамя. На участках была создана обстановка, при которой выполнение плана на 113% считалось недостаточным.

Ряд бригад начал ставить коллективные рекорды, значительно перевыполняя пересмотренные по решению декабрьского пленума ЦК ВКП(б) нормы. Так, бригада **Тихонова** прошла за март 85 метров центрального уклона вместо 75. При норме 1 погонный метр на 4 человека, 2 человека проходят 2,5 пог. метра. Член бригады бурильщик т. **Матреша** бурит один 3 метра, при норме в 1½ метра. Выполнив нормы за март и апрель в среднем на 254%, каждый член бригады заработал по 1500 рублей в месяц.

По примеру передовиков — литейщика **Бережного** и электрослесаря **Недавнего** — в механическом цехе также началось движение за стахановскую организацию труда. В шахте 24 трансформатора и 18 моторов, которые не пересматривались с 1933 года. Кроме того усиленная нагрузка механизмов потребовала установки в лавах автоматов, чтобы предохранить моторы от сгорания. По плану на проведение всей этой работы требовалось 12 электрослесарей и полтора месяца срока. Стахановцы механического цеха обязались сделать работу за месяц бригадой

в 7 человек под руководством **Недавного**. Обязательство было выполнено, механизмы во-время приведены в порядок.

И в строительном цехе рекорды стахановцев шахты не прошли бесследно. Среди строителей выдвинулось несколько стахановцев, которые, перестроив труд, разделив процессы штукатурки, резко увеличили производительность. Первые стахановцы стройцеха — штукатуры **Громов** и **Печера** при норме в 10 кв. метров начали давать ежедневно по 40 метров, выполняя нормы на 400 %.

В 1888 году на французском корвете „Решерш“, который отправился для исследовательских работ на Шпицберген, поехала женщина. Об этой первой женщине, побывавшей пару месяцев на Шпицбергене, писались тогда специальные книги, на все лады воспевалось мужество „представительницы слабого пола“.

В 1936 году на Шпицбергене зимовало 240 женщин. Все они работали, шагая в ногу с передовыми работницами родины. На рудник были завезены электродетонаторы с короткими проводами. Пришлось на месте наращивать провода на десятки тысяч детонаторов. Работа сложная. Первое время производительность была низка. Пять женщин за смену наращивали от 175 до 250 детонаторов. Этого количества не хватало для нормальной работы рудника. Тогда женская бригада расположилась так, чтобы избежать лишних движений рук. Каждая получила постоянное место работы.

Работницы **Холодова** и **Шаповалова** начали наращивать за смену по 560—700 детонаторов при норме в 210. Первой среди женщин рудника получила звание мастера **Шаповалова**. Вслед за ней ряды стахановцев начали пополняться другими женщинами. **Попова** приехала на остров малограмотной. За год работы изучила дробь, грамматику, получила элементарные познания, ознакомилась с химией и физикой. На производстве **Попова**, уплотнив свой день, заменяла в шахте двоих, успевая выкачивать лебедкой любое количество вагонов, которое доставлялось из лавы.

Набивщицы пыжей в аммональном складе — **Курилова**, **Фролова** и **Лященко**, проработав речь тов. **Сталина** о стахановском движении, рационализировали процесс резки углов. Они разместились так, чтобы удобней было передавать друг другу материалы. И начали выполнять норму на 250—300 %.

Помощник машиниста электровоза **Прокофьева**, зарядчица аккумуляторов **Николаева**, лебедчица **Хамидулина**, сортировщица **Конзырева**, зав. прачечной **Совершенкова** — на всех участках производства и бытового обслуживания эти женщины Баренцбурга (многие из них зимуют третий-четвертый год) идут в первых рядах. Бригада женщин-работниц ОРСа под руководством **Тарасовой**, благодаря правильному уходу за молочным скотом, повысила удой с 1930 до 2337 литров молока. В 1936 году впервые выращен в арктических условиях свой молодняк крупного рогатого скота.

Сейчас не придется уже по примеру прошлых годов ежегодно завозить сюда из Архангельска скот.

Исключительна роль женщин в улучшении жилищно-бытовых условий. Женщины Баренцбурга по своей инициативе прикрепились ко всем общежитиям, приучая новичков к порядку. Количество пошитых женщинами простынь, занавесок, скатертей, абажуров исчисляется тысячами. 40% учащихса комбината в 1936 стахановском году составили женщины, из которых вышло немало отличниц учебы.

Радостно живет женщина в Баренцбурге — при обобществленном питании, паровом отоплении, механизированной стирке и прекрасно поставленных детских яслей. Не случайно большинство семейных горняков, по настоянию жен, остается на второй, на третий год.

Как никогда, в стахановский 1936 год работала радиостанция. Благодаря налаженной радиосвязи, Баренцбург ежедневно получал информацию, читал центральные газеты. Радио обеспечило оперативную связь между соревнующимися стахановцами Баренцбурга и Донбасса.

Тов. **Басманов** — молодой, но основательно овладевший техникой радиодола работник. На материке он заслужил несколько благодарностей за ударную работу на радиостанциях, в частности за спасение оторванных на льдине рыбаков. Когда по всей Советской Стране прокатилась волна стахановского движения, т. **Басманов** стал упорно работать над собой, тренироваться. Каждая секунда имела значение в его кропотливой работе. В результате он стал перекрывать все существующие рекорды по полярным станциям Главсевморпути.

Новую, стахановскую норму, установленную в Арктике — обработать за час 550 слов — т. **Басманов** перекрыл.

Для радиста первого разряда норма — принять или передать в минуту 125 букв. **Басманов** и эту норму перекрыл. Сейчас он развил производительность до 150—175 и даже 200 букв в минуту.

Тов. **Басманов** нередко принимает с материка непосредственно от автомата, передающего слова с механической быстротой, рассчитанной только для приема их на автоматический приемник. **Басманов** ежедневно перевыполняет свою норму на 130—170%.

Стахановское движение двинуло вверх все показатели Баренцбурга. Производительность труда выросла с 16,4 тонны на трудящегося в 1933 году до 42 тонн в 1936 году. Соответственно вырос и среднемесячный заработок полярных горняков: с 586 руб. в 1933 году — до 800 руб. в 1936 году. Себестоимость тонны угля вот уже больше полгода ниже намеченного плана. Также зольность (с 14% до 12%).

Баренцбург воспитывает и готовит горняков для целого ряда предприятий Севера. Горняков Баренцбурга можно встретить и в Амдерме, и на Вайгаче, и в Нордкапе, и на Печоре — везде, где требуется опыт работы в вечной мерзлоте.

Г. И. СМЕРНИТСКИЙ

КУСОЧЕК ПЕСТРОГО

Двери и окна были тщательно занавешены шкурами. На простыне возник цветущий сад. Белые лепестки, влажные от росы, купались в лучах солнца. Потом на батумский пляж набежала волна. Голые тела усеяли напоенный зноем песок...

— Ай-ай! — удивился Культа. — И не холодно им? Скажи, Тощий?

— Там жарче, чем в натопленной яранге.

— Ты врешь, а?

— Честное слово.

Здесь, на стыке побережья двух морей, Берингова и Чукотского, даже в июне батум-

ский пляж казался малореальным фактом не только Культе, но и нам самим.

Когда киносеанс окончился и зрители, шумно обсуждая виденное, разошлись по своим шатрам, раздались звуки бубна. Бубен звенел, рокотал, потом его заглушили голоса.

Через вспухший весенний ручей, прыгая с камня на камень, перебрался вихрастый мальчуган и вручил нам записку.

Три года назад на Чукотку была завезена первая партия букварей с латинизированным алфавитом. И вот сегодня нас

приглашают повесткой на общее собрание граждан селения Яндагай, что в пятидесяти километрах к югу от мыса Дежнева.

Повестка написана хоть и латинскими буквами, но по-русски, кроме двух слов: „тумгыт“ — товарищи, и „Купкылин“ — тощий. Мою фамилию, трудно произносимую на чукотской транскрипции, чукчи быстро заменили прозвищем.

На высоком берегу крытые моржовыми кожами шатры походили издали на гигантские бурые грибы.

Собрание расселось прямо на земле, пахучей и влажной после стаявшего снега. Перевернутый боченок заменял стол, за ним восседали самые уважаемые охотники селения.

— Эге, чужие¹ пришли на наше собрание, — подмигнул нам Анкат с татуированным носом, — что они хотят?

— Мы хотим, товарищи, поехать с вами на охоту.

Собрание притихло и даже несколько нахмурилось. Культа ободряюще кивнул нам. Охотники молча переглядывались. Нутай, с медной сережкой в левом ухе, прищурился:

— Зачем вам на охоту?

— Мы сделаем кусочек пестрого,² чтобы на Большой земле все люди читали и знали, как вы живете.

— Кусочек пестрого — это хорошо, — сказал Культа. — Напишите, мы говорим, пусть доктор чаще приезжает к нам. И ещё, чтобы патронов побольше привозили. Правда?

— Правда, — согласились охотники. Но Нутай замотал головой.

— Морж не любит запаха чужих. Пусть они наденут нашу одежду, когда поедут.

— Я дам им одежду, — сказал Культа.

И, привстав, махнул рукой в знак того, что собрание окончено.

Присев в кружок, мы достали пачку табаку. Татуированный Анкат набил свой „товарищ скуки“ — коротенькую медную трубочку. Синеватые струйки, медленно тая, потянулись в сыром воздухе.

— Я говорю, табак не знает стыда, — прервал молчание Нутай. — Табаком надо всегда делиться...

Домой мы вернулись поздно ночью — июньской ночью, когда солнце круглые сутки колесит по небосклону. Запад еще багровел закатом, а на востоке в стороне Аляски бледнорозовый оодок уже окрасил горизонт.

Наш дом, принадлежавший когда-то американской торговой фирме, стоял в стороне от селения на высоком прибрежном

холме. Кое-где на досках еще сохранилось: „Пит Питерсон и К^о“. Зимой здесь помещалась школа, переведенная на лето в бухту Лаврентия.

Зеленеющую тундру испятнали редкие островки нестаявшего снега. Журчали бесчисленные ручьи. Свиристели евражки. Неподалеку томно ворковала „реум-реум“ полярная куропатка, меняющая весной свое белоснежное оперение на пестрое. Под эти звуки весенней оживающей тундры мы уснули...

Утром за нами прибежал Культа. Надо торопиться: идет пловучий лед, на который выезжают моржи — большие любители погреться на солнышке. Их нельзя упустить, ведь летний сезон охоты так короток по сравнению с полярной зимой.

Внизу на льду нас ждала нарта. Весенний пористый лед изоброжден широкими трещинами. Но кромка льда, где стоят вельботы, еще далеко от берега, туда надо добраться на собаках.

— Акальпе! Скорее! — покрикивал Культа. Помогая собакам, он всю дорогу бежал рядом с нартой, направляя ее через трещины, минуя полыньи.

Погрузка в вельбот — один момент. Затрещал подвесной руль-мотор, и, развернувшись, полным ходом мы вышли в открытое море.

Плывут мимо, мерно покачиваясь, айсберги; течения подточили, штормы выветрили их, создав фантастические произведения природы.

Сонно сидят на льдинах серые чайки. Из-под носа вельбота шумно взлетают топорки, волоча по воде увесистые тела и отчаянно хлопая крыльями. Стаи морских курочек и одиночки бакланы, испуганные треском мотора, разлетаются в разные стороны. Море кишит птицей, — полярное лето началось.

На руле старшина вельбота Нутай. Он не отрываясь смотрит в бинокль. На носу стрелки — Культа, Анкат. У мотора — комсомолец Рыппель.

Нутай — старый, опытный охотник. Он хорошо знает все повадки моржей, но наше присутствие вносит какое-то беспокойство в его планы. А вдруг да не будет удачи! Недаром на собрании Нутай обязал нас одеть камлейки — короткие балахоны, сшитые из просушенных кишек моржа. „Морж не любит чужого запаха“.

Мы отъехали в море уже километров за тридцать. Берега — верхушки сопок, накрытые шапками вечных снегов. То и дело из-под воды показываются круглые головы нерпы, с любопытством глядя на нас словно человеческими глазами. Но Нутай запретил сегодня стрелять по нерпе. Нерпа будет еще потом, сегодня нельзя тратить время, патроны и, главное, производить излишний шум.

Одна нерпа вынырнула так близко, что Анкат не удержался.

¹ Слово не обидное, так чукчи называют всех не чукчей.

² Так называется всякая бумага, на которой что-нибудь написано: книга, записка, деньги и т. д.

— Керэм! Нельзя! — повелительно крикнул Нутай, и Анкат нехотя опустил винчестер...

Настороженные фигуры охотников. Гарпуны наготове. Нутай долго смотрит в бинокль, и лицо его каменеет. Знак рукой — смолк мотор.

— Рыкаты... Моржи... — свистящим шопотом произносит Нутай, показывая на группы льдин.

Быстро разбираем весла и гребем, стараясь не шуметь. Тихо, очень тихо подплываем к льдинам. Плавно и величественно качаются они на легкой зыби, испуская тусклое, голубоватое сияние. Когда край льдины приподнимается, журчат струйки стекающей с нее воды.

Осторожный лязг затворов — охотники приготовились. Медленно огибаем льдину. Из-за поворота показываются четыре огромных моржа. Как богатыри, стоят они, приподнявшись на лапах. Изумленно взирают на нас — невиданных существ, повода клыками-бивнями.

Резко рвет тишину залп. На могучей груди моржа расплзаются пятна крови. Трое других грузно плюхаются в море, вспенив зеленую воду.

Схватив гарпун, Нутай прыгает на лед. Морж слабо шевелится. Взмах рукой — и гарпун глубоко вонзается в тушу животного.

— Винчестер! — кричит Нутай.

Винчестер летит на лед. Подхватив его налету, Нутай стреляет в упор моржу в голову. Морж вздрагивает и, испустив шумный вздох, замирает.

Только теперь мы можем спокойно разглядеть моржа. Полторы тонны — средний вес этого животного. Клыки — длиной около метра.

— Нэмельхен! Хорошо! — весело говорят охотники. Все они вылезли на лед и, вытащив ножи, дружно и умело принялись за разделку.

Шкуру с этого моржа не снимают, ее режут на части вместе с мясом. Это будет „копальхен“ — корм для людей, корм для собак. Мясо, сложенное в яму, вырытую в вечной мерзлоте тундры, сохранится всю зиму.

В хозяйстве берегового чукчи морж используется весь. Из кишек будут сшиты непромокаемые камлейки. Желудок пойдет на звонкие бубны: под звуки их по праздникам танцует и веселится молодежь. Клыки возьмет фактория в обмен на товары. А проявленные лапы будут подаваться, как лакомство, уважаемому гостю.

Последние куски мяса погружены в вельбот. Ничего не оставлено, даже кровь собрана в жестяную банку.

— Яккаэм! Очень хорошо! — улыбается Нутай, обмывая руки в морской воде.

— Яккаэм! — отвечаем мы, довольные, немение, чем он.

Слева направо: чукча Нутай и чукча Кulta.

РАСТУЩИЕ ХУДОЖНИКИ НАРОДОВ СЕВЕРА

I

Кто хоть раз побывал в мастерской живописи Института народов Севера, зайдет и во второй, и в третий раз.

С мастерской связалось и начало в ней работать не мало самородков, будущих художников северных народов.

Никто из них не принес с собой профессионального мастерства. Охотники, пастухи, батраки, рыболовы, обитатели тайги и тундры обнаруживали исключительные способности и одаренность.

Заглянула в мастерскую живописи как-то и **Соловьева**, эвенкийка с Дальнего Востока.

— Что же ты смотришь? Нарисуй что-нибудь.

Соловьева взяла лист полуватмана. Через несколько дней она принесла рисунки.

Примитивные наброски; убитый лось, переплывающий реку лось, охотник, медведь — все это было наивно, несовершенно, и давала она их стесняясь: видимо, сама не была убеждена, что картинки эти могут быть на что-нибудь нужны... И все-таки наброски обнаруживали большое знание действительности, яркое представление о природе, творческий темперамент и страстное восприятие жизни.

Первые попытки сменились смелыми и уверенными рисунками. Жизнерадостность и активность помогали находить нужный живописный материал. Каждый рисунок был и страданием, и торжеством. Соловьева приходила со сверточком и оглядывалась:

— Посмотри только один, чтобы никто не видел.

Когда рисунки хвалили, она вся вспыхивала, было ясно — каждый рисунок результат глубокого внутреннего переживания.

Таня Слободчикова, ительменка, во время занятий вдруг заплакала.

— Этот охотник — мой отец. Я не могу рисовать. Он меня хотел продать старику, когда мне было шесть лет. Я хочу плакать. Большие немигающие глаза.

— Я не люблю его.

Одна из лучших скульпторов, эвенкийка **М. Боярковская** вдруг выбегает из класса в коридор и плачет.

— Я не могу больше. Я лепила оленя и вспомнила свою жизнь.

Рисунок, скульптура стали средствами выразить образы. Рисовать и лепить становилось потребностью.

II

В мастерских живописи и скульптуры института занимаются несколько десятков человек. На выставке самодеятельности

в Русском музее в Ленинграде участвовали 21 художник и 13 скульпторов северян. Здесь были скульптуры эвенков и нанайцев, гиляков и удэ, ханте, коряка, ульча, ненца.

Была представлена живопись семи национальностей.

Мог ли мечтать ненец **Болотников**, что его скульптура „Борьба человека с оленем“ будет отлита из бронзы в Академии художеств и приобретена ее музеем, также как замечательная фигура „Важенка“ коряка **Кичигина**.

Думал ли талантливый гиляк **Лонжеро**, что его „Охота на медведя“ будет отлита из фарфора (на заводе имени Ломоносова в Ленинграде) и что серьезные художники будут обсуждать вопрос о выпуске ее в массовое производство?

Что переживала двадцатилетняя ненецкая девушка **П. П. Лампай**, когда у ее панно в восхищении останавливались экскурсанты?

Некоторые из этих самородков пришли к искусству сами. Других отыскивали культурные и вдумчивые художники, руководители мастерских **А. А. Успенский** и **Л. А. Месс**. Не случаен путь, открывший для этих детей народов Крайнего Севера скрывавшиеся в них дарования. Это путь ленинско-сталинской национальной политики.

Невозможно не рассказать о жизни этих людей, жизни, предшествовавшей пробуждению их талантов. Вот что пишет ненец **Болотников**:

— Я начал работать с семи лет, помогая матери траву собирать. Она работала у кулака Захара. Когда приезжали оленеводы, то моя мать помогала оленю шкуру содрать. Кулаки за работу давали только то, что имеется в нутре оленя: кишки, печень и сердце.

— Когда мне было девять лет, я нанялся к Каневу, я работал три года, добывал рыбу. Потом нанялся к другому, Тетаву, там я работал четыре года. Опять плохо жились, одежда была очень плохая, кормили тоже плохо. Еще работал у одного гражданина, тоже рыбачили, ничего не добывали. Там я заморозил зимой ноги. Я одно время пошел за дровами. Заударил буря, и там я целую ночь плясал один на месте, думал — умру. Все-таки остался живым...

Есть, конечно, недостатки в работе северных художников, но одного порока, которым страдают нередко и художники с именами, нет в их творчестве — равнодушия. В творчестве каждого выражена его индивидуальность, его характер, его страсть.

Необычен рост ненки **М. Е. Терентьевой**. Уже через год после первой пробы карандашом она сделала панно масляными

красками „Ненецкое кочевье“ (летний пейзаж). Работа была закончена в четыре дня. А к 1 мая этого года, перед выступлением группы студентов института в Театре народного творчества в Москве, она вместе с ненцем Панковым за один день написала декорацию в 30 квадратных метров. Несмотря на такие темпы, качество ее работы безупречно.

Бывший ненецкий охотник **Н. Л. Панков** необычайно жизнерадостен. Он пишет панно для вестибюля института „Горный пейзаж“ и вспоминает:

— Здесь я охотился, здесь мы рыбачили, сюда я лззил...

Он сделал шесть акварелей. Во всех — большое разнообразие красок. У него удивительное цветовое соотношение отдельных частей картины: яркозеленые горы, лимонное небо, розоватые стволы березы... Во всем этом — ни безвкусицы, ни формалистических кунштюков — это непосредственное самобытное восприятие действительности.

Исключительна фигура эвенка, выросшего среди долган, **Д. М. Еремина**. В своем становище он немного резал из дерева. Сейчас он рисует. Это художник, который смотрит на искусство, как на средство общения между людьми и возможность показать особенности быта и промыслов своего народа. Он говорит, что его работы должны показать другим национальностям особенности охоты у долган, как они ловят оленей...

И рисунки его:

— У долган ловят оленя веревкой, пригоняя оленной собакой.

— У долган двое бросают сразу на рога оленя веревки. Так поступают с неприрученными оленями.

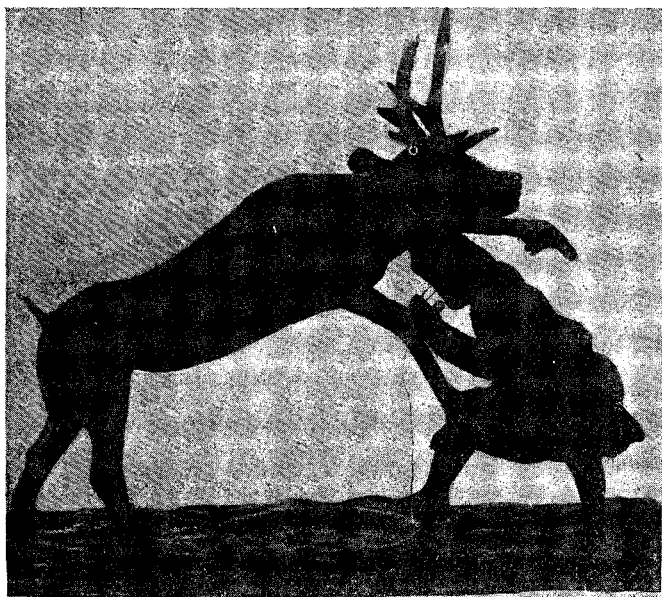
Художник пишет тушью, чтобы внимание сосредоточить на самом существенном, на деталях, выполненных действительно с исключительной точностью. В его рисунках все целеустремленно, все подчинено центральной идее — наглядности, — формы тела оленя, изгиб рогов, веревка, брошенная на рога, текст...

Особо выделяются работы ненки **Лампай**. Она вела карандаш, как иглу при вышивке, никогда не пользуясь резинкой.

Работа ее связана с корнями народного творчества, повторяя приемы ненецкого аппликационного шитья. Рисунки Лампай изображают пейзаж, ненецкие стойбища, рыбную ловлю. Необычайна в них гармония и гамма красок, выражающих своеобразный мир.

Замечательны рисунки охотника-колхозника; ханте **А. П. Маремьянина**. Вот его „Встреча“. На лесной дороге встречаются двое нарт, запряженных оленями. На переднем плане двое ханте. Они разводят руками, обращаясь к зрителям. Художник поясняет: они ехали в кооператив и не нашли там товара.

Не менее ярки, чем живописные работы северян, и их скульптуры. У чукчей сильны традиции резьбы по кости, у эвенков — по дереву. Незнакома им лишь лепка. Впервые столкнулись здесь они с новым для них материалом — пластилином.

„Борьба человека с оленем“ — работа ненца Болотникова

Традиции национального искусства сильны у ульча **Дечули**. Первые его работы были вырезаны из дерева — „Сывы“ (духи). Подлинный художник, обладающий индивидуальным восприятием, он создает собственный стиль.

Творчеству Дечули сродни работы звенка **Мухто**. Оба автора не стремятся к реалистическому восприятию, они создают символы.

Подавляющее большинство студентов не подвержено, однако, традициям, выражая свое восприятие в реалистической форме. Эстетика их определяется условиями быта и производства.

Коряк **Кичигин** вылепил фигуру важеньки, сделанную с поразительной точностью. Фигура проникнута любовью, теплотой, в ней черты матери. Чтобы помочь сосунку добраться до вымени, важенька поднимает ногу и чуть касается копытом земли. Отлитая из бронзы фигура приобретена Академией художеств.

Если у Кичигина глубокое знание объекта, основанное на ощущении нормы, — у ненца **Болотникова** знание характера. Творчество его индивидуально. Кичигин дает оленя вообще, Болотников — определенного оленя. Он лепит быка, и видно, что этот бык ненецкий. Сделанные им вещи обладают каждая своим характером, Таковы фигуры старого ненца, ненки, группа: олень убивает ударом ноги неопытного оленевода.

★

Многонациональный институт, создающий собственную интеллигенцию народам,

десятилетие назад не имевшим письменности, вырашивает одновременно творцов их искусства, национального по форме и социального по содержанию. В этом — большое культурнополитическое значение работы института по художественному воспитанию студентов.

Понимают ли это все в институте, в частности его руководство? Одареннейшая **Лампай** почти бросила живопись, нужно много труда уговорить ее взять кисть.

Увлекавшийся искусством до забвения всего остального, **Еремин** получил „неуды“ почти по всем предметам. Ему не сумели (или не захотели) помочь правильно организовать свою работу. Сейчас он переведен, из-за неуспеваемости, из института на одногодичные курсы и... бросил рисовать.

Талантливейшим ребятам, создавшим замечательные панно и рисунки, учебная часть давала на занятиях по рукоделию вышивать кошельки по образцам, купленным на „барахолке“.

Забота о художественном воспитании студентов-северян — это забота о создании у северных народов полноценного национального советского искусства. И когда наанаец **Киле Пячка**, ненец **Болотников** и десятки их товарищей вернутся к себе домой, они станут той силой, которая преодолет влияние шаманизма в творчестве их сородичей и откроет дорогу свободного развития талантам одаренных северных народов.

„Важенька“ — работа коряка Кичигина

ЧЕМУ НАС УЧИТ ПОЛЕТ ВОДОПЬЯНОВА

I

У начальника Главсевморпути т. **О. Ю. Шмидта** состоялось совещание, посвященное обсуждению недавнего высокоширотного полета на Землю Франца-Иосифа летчика героя Советского Союза т. **М. В. Водопьянова**.

Ниже мы печатаем рассказ т. Водопьянова о совершенном полете и краткую запись основных выступлений на совещании.

— Мое звено в составе двух самолетов „П-5“, специально переоборудованных для полетов в Арктике, вылетело из Москвы утром 29 марта. У меня на борту было отличное радиоустройство—коротковолновый радиоприемник и передатчик для постоянной связи, длинноволновый приемник и передатчик для ориентировки по радиомаяку и радиопеленгатор. Все это оборудование находилось в руках радиста-челюскинца т. **Иванова**. На борту самолета **Махоткина** было стандартное радиооборудование. Зато он располагал всеми необходимыми штурманскими приборами и инструментами, сосредоточенными в руках штурмана т. **Аккуратова**.

Первый участок маршрута, Москва — Архангельск, был пройден нами за 7 часов 30 минут.

30 марта мы стартовали в Архангельске, взяв курс на Нарьян-Мар.¹ Звено, попрежнему хорошо, вел Аккуратов.

Из Нарьян-Мара вылетели в Амдерму 31 марта. Судя по метеосводкам, на всем пути стояла хорошая погода. Рация работала прекрасно. Мы все время имели связь с землей. За полчаса до финиша мы попросили Амдерму приготовить аэродром. Каково же было наше удивление, когда, долетев до Амдермы, мы не увидели ни аэродрома, ни костров, ни посадочного знака, ни людей. Оказывается, что за это время погода в Амдерме испортилась.

Пока мы, недоумевая, делали круг, от Амдермы отделилась подвода и направилась к аэродрому, расположенному в километре от селения. Судя по скорости движения этой подводы, мы заключили, что ее задерживают ветер и плохая видимость и что на аэродроме она будет не скоро. Я твердо решил не садиться до тех пор, пока не выложат знака. Делаю круг за кругом. **Махоткину** это занятие видимо

¹ Я не останавливаюсь на первом этапе перелета Москва—Амдерма (до Нарьян-Мара), потому что полет здесь мало чем отличается от полета по средней части СССР в зимних условиях.

надоело, и он пошел на посадку. Сел хорошо. Через несколько минут я увидел посадочный знак: **Махоткин** и его экипаж легли на снег, собой показывая направление посадки. Я сел рядом с этим живым „Т“. Почти одновременно на аэродром прибыла подвода. Приехавший на ней начальник зимовки сообщил:

— После того как погода испортилась, мы были уверены, что вы вернетесь в Нарьян-Мар...

Мы начали второй этап своего перелета. Маршрут наш лежал через **Маточкин Шар** — по восточному берегу Новой Земли — на мыс Желания. Основываясь на том, что в первом этапе **Аккуратов** блестяще показал свои штурманские качества, **Махоткин** предложил отступить от маршрута и из Амдермы лететь прямо на мыс Желания через Карское море, руководствуясь исключительно показаниями штурманских инструментов. До сих пор в это время года никто еще над Карским морем не летал. Этот маршрут сокращал путь на 200 километров; он давал возможность провести также ледовую разведку в Карском море. Уверенный в искусстве **Аккуратова**, я согласился на предложение **Махоткина**, и 3 апреля мы стартовали из Амдермы по новому маршруту...

На ведущем самолете **Махоткина** отскочил провод динамки, и эта, казалось бы, мелочь сорвала перелет. Отскочивший провод стал искрить. Испортился радиопередатчик, и каруселями завертели компаса. Итти

Экипаж М. В. Водопьянова. Слева направо: тов. Бассейн — бортмеханик, М. В. Водопьянов и Иванов — радист.

дальше было бессмысленно. Махоткин повернул обратно. Я — за ним. Над островом Вайгач нас разлучил снегопад. Я сел на аэродроме зимовки острова Вайгач, а Махоткин — в 11 километрах от нее — на мысе Болванском. Только во второй половине дня 4 апреля наше звено вновь соединилось в Амдерме.

После неудачной попытки достичь мыса Желания по прямой я не разрешил больше экспериментировать, и 6 апреля мы вторично стартовали из Амдермы, взяв курс на Матшар. На головном самолете летел сам. Но опять не повезло — плохая погода снова разлучила нас. Карские Ворота прошли в сплошном тумане. Это, между прочим, дает некоторые основания предполагать, что Карские Ворота в то время изобиловали крупными полыньями. Во время полета мы наблюдали, что каждая полынья, каких бы размеров она ни была, при определенной температуре представляет собой непрерывно работающую „фабрику тумана“. Над полыньями всегда клубится туман. Если в воздухе тихо, — туман густой и занимает незначительное пространство. Если ветер, — туман редее, но зато занимает большую площадь.

Сев в Маточкином Шаре 6 апреля в 13 часов, я узнал, что Махоткин вернулся и сел в бухте Варнек, на острове Вайгач. На следующий день погода улучшилась, и он нагнал меня в Матшаре.

За весь перелет я помню только один участок пути, который мы прошли **весь при хорошей погоде** — путь от Матшара до мыса Желания. Через час после посадки на мысе Желания ясная погода сменилась таким штормом, что не только нам, но и зимовщикам пришлось дежурить у самолетов, охраняя их от яростных порывов ветра. К утру машины замело снегом вровень с нижними крыльями...

Последний этап перелета — мыс Желания — бухта Тихая на Земле Франца-Иосифа.¹ Расстояние 520 километров. И вот в течение семи дней (на мысе Желания мы сидели с 9 по 16 апреля) и там и здесь погода менялась непрерывно. Причем, как правило; если в Тихой было ясно, — у нас туман или шторм. И наоборот: если на мысе Желания ясно, — в Тихой плохая погода. Совпадение хорошей погоды на обоих пунктах одновременно было только через шесть суток — 16 апреля.

16 апреля в 11 часов 32 минуты я стартовал с аэродрома мыса Желания. Вслед за мной должен был подняться и Махоткин. Но перед самым взлетом у него сломался костыль. Надо вернуться. Но моя машина имела перегрузку в 800 килограммов. Посадка рискованная. Тем не менее, пришлось сесть. Ремонт машины Махоткина закончили к 17 часам.

В 18 часов поднялись в воздух, взяли курс на бухту Тихую. Некоторое время я шел впереди, руководствуясь сигналами радиомаяка мыса Желания. Под нами расстилался крупнобитый торосистый лед Баренцова моря, часто прорезанный черными змейками разводьев и полыней. Скоро маяк закапризничал. Я боялся сойти с курса и пустил вперед Махоткина: пусть ведет по компасу, пока Иванов наладит прием сигналов радиомаяка. Кстати — проверим, насколько надежен самолетный компас в этих широтах.

Прием сигналов радиомаяка наладился сразу же после того, как я „сел на хвост“ Махоткину. Мне не хотелось его нервировать, выходя вперед, и я решил идти „в хвосте“ до тех пор, пока наметится существенная разница между его компасным курсом и моим курсом по радио-

¹ Точнее — на острове Гукера, входящем в состав этого архипелага.

маяку. Целый час я шел так, восхищаясь искусством **Аккуратова**: наши курсы идеально совпадали.

Внизу разводья становились крупнее, лед мельчал. С приближением чистой воды портилась и погода. Наконец мы оба нырнули в густой, непроглядный туман. Едва я успел выбраться наверх,—туман как ножом отрезало. Внизу—опять крупнобитый лед. Показались ледяные поля.

Вскоре после выхода из тумана я убедился, что **Махоткина** потерял. Попытки **Иванова** связаться с ним по радио ни к чему не привели. Радиомаяк работал прекрасно. Я решил продолжать свой путь самостоятельно.

Так, без особых приключений, прошел еще час полета. Погода стала заметно портиться, а тут еще неожиданно пропал правый сигнал радиомаяка. По схеме, врученной нам т. **Безменовым** еще на мысе Желания, значилось:

„От мыса Желания до бухты Тихой вас будут сопровождать два луча: один — справа, другой — слева. В центре проходит прямая линия, соединяющая эти два пункта. Самолет все время должен находиться на этой центральной линии. Правый луч имеет сигнал — буква „А“ (по азбуке Морзе), левый луч — буква „Н“. Если слышимость обеих букв одинакова, — самолет находится в центре, между лучами. Если же слышимость какой-либо буквы ослабла, — самолет отклонился в сторону. Чтобы снова выйти на правильный курс, нужно до тех пор отклоняться в сторону ослабшей буквы, пока ее слышимость не восстановится“.

Пропало „А“. Руководствуясь схемой, я повернул направо. Иду, отклоняясь от компасного курса, десять, пятнадцать, двадцать минут. Слышимость „А“ не восстанавливается. **Иванов** требует дальнейшего отклонения вправо, я же вижу по компасу, что радиомаяк стал безнадежно врать. Нельзя верить и компасу; ведь мы находимся в районе 80° сев. шир.

Метания в поисках пропавшего сигнала радиомаяка окончательно сбили меня с толку. Горючего осталось немного: ведь почти весь день, пока мы ремонтировали самолет **Махоткина**, мой мотор работал на малом газу. Погода испортилась вконец.

Внизу показался отлогий берег какого-то острова: значит архипелаг „не промазали“. Пошел вперед смелее. Остров скоро кончился. Под самолетом снова замерзшее море с обилием ледяных гор — айсбергов, напоминающих своим видом маленькие острова. Впереди ничего не видно. Может быть оставшийся позади остров — оконечность архипелага. Видимость плохая, и нужно не менее получаса идти вперед, чтобы это выяснить. Но бензин может скоро закончиться. Решаюсь на самое неприятное, но необходимое — на вынужденную посадку. Возвращаюсь и сажусь на первое подходящее место неизвестного острова.

В. М. Махоткин

Здесь просидели четверо суток (с 16 по 21 апреля). Что задержало нас? Не имея на борту соответствующих инструментов, мы не могли определить место своей стоянки, задерживала также „мелочь“ — никуда негодный ремень динамки аварийной рации. Он часто рвался, и нам так и не удалось наладить непрерывную двухстороннюю связь с полярными радиостанциями. Мы слышали множество станций, но сами смогли давать в эфир очень мало. Упорно державшаяся несколько дней плохая погода не позволяла нам даже осмотреться кругом. Мы не знали кроме того, далеко ли до бухты Тихой и хватит ли у нас горючего для самостоятельного перелета.

Только 20 апреля установилась ясная погода. Прямо перед нами открылся высокий гористый остров. Это уже давало направление. После неудачной попытки добраться до этого острова пешком, мы проверили горючее в баках. Его хватит почти на два часа полета. С большим трудом нам удалось запустить застывший на 30-градусном морозе мотор.

21 апреля поднялись в воздух. И когда набрал 2500 метров высоты, я выяснил, где была совершена вынужденная посадка. Мы немного отклонились вправо от курса и находились на острове Грагам-Белль. Определив по карте расстояние до бухты Тихой, убедился, что горючего хватит в обрез, и, стараясь держаться прямой, пошел к острову Гукера. На последних каплях бензина, даже без традиционного круга, в густом тумане, я посадил свою машину у зимовки в бухте Тихой.

В этот же день (20 апреля) несколькими часами раньше меня в бухту Тихую прилетел **Махоткин**. Звено вновь собралось вместе. Машины исправны, люди здоровы. Перелет завершен. **Задание в основном выполнено.** Осталось провести несколько разведочных полетов над архипелагом.

Первый летный день выдался 23 апреля. Механики еще не успели привести в порядок мой самолет, и я разрешил **Махоткину** вылететь самостоятельно. Поставил перед ним задачу: пойти по маршруту — бухта Тихая — остров Рудольфа — остров Грагам-Белль — Тихая. Он должен был произвести ледовую разведку, сверить карту с действительным расположением островов и нанести на карту замеченный мной во время вынужденной посадки небольшой островок, лежащий на запад от о. Грагам-Белль. Махоткин вылетел, но, встретив на пути густой туман, скоро вернулся обратно.

26 апреля решили вылететь по этому же маршруту звеном. Я поднялся первым. За мной должен был подняться Махоткин, но при рулежке он попал левой лыжей в засыпанную снегом трещину. Его машина на время выбыла из строя. Чтобы не упускать хорошей погоды, решил лететь один.

В небе ни облачка, видимость больше 100 километров. Я спокойно дошел до самой северной оконечности Земли Франца-Иосифа — до острова Рудольфа. Покружил над ним. На восточной стороне острова хорошо были видны несколько домиков. Из литературы я знал, что это остатки зимовки американской экспедиции Циглера (1904 года) и домик наших зимовщиков, проводивших здесь весь 1932 год. Меня так и подмывало сесть на нее, но самолет перегружен, садиться опасно.

С момента вылета из Тихой рация на моем самолете работала прекрасно. Но недалеко от острова Рудольфа связь внезапно прекратилась. Все попытки **Иванова** восстановить нарушенную связь ни к чему не привели. Он сообщил, что может отремонтировать рацию только на земле. Связь была необходима. Значит — нужно садиться на остров Рудольфа.

Чтобы облегчить машину, я решил израсходовать некоторое количество бензина. Мы взяли по компасу курс строго на север и пошли над замерзшим морем с целью ледовой разведки.

Первое время под нами расстился крупнобитый лед, обильно изрезанный разводьями. Поверхность льда была настолько неровна, что по нему вряд ли прошла бы даже собачья упряжка. Бесконечные гряды ропаков сменялись огромными айсбергами, разбросанными на всем пространстве, которое мог охватить глаз с высоты 1300 метров. Но дальше на север айсберги и разводья совершенно пропали, ропаки попадались значительно реже. Изредка, а потом все чаще и чаще внизу показывались ровные поля, на которые может сесть самолет.

Мне хотелось пройти на север возможно дальше. Но на самолете не было приборов, с помощью которых я мог бы проверить компасный курс, рация не работала. Поэтому, достигнув 83° сев. шир. (судя по времени и скорости полета), я вынужден был повернуть обратно. Единственный ориентир—остров Рудольфа—стал уже сливаться с горизонтом...

Сделав круг над островом Рудольфа, я легко посадил у домиков свой облегченный самолет. Пока **Иванов** занимался ремонтом рации, осмотрели жилье. В домике экспедиции **Циглера** накопился лед, достигающий почти до потолка. Домик и склад советской зимовки хорошо сохранились. В складе все цело. Там много продуктов и снаряжения. Все уложено в строгом порядке—как в универмаге.

Через 45 минут починили рацию. Мы поднялись в воздух. Я уже хотел направить самолет к острову Грагам-Белль, как **Иванов** сообщил: в Тихой погода испортилась—низкая облачность, видимость 5 километров. Нужно торопиться в Тихую—иначе погода там совсем испортится...

С наступлением мая резко почувствовалось приближение весны. Температура воздуха поднялась до -2° . Мы уже серьезно опасались за свой аэродром, расположенный на льду бухты Тихой. 3 мая наши опасения оправдались: море вскрылось, лед из бухты вынесло. Мы рассчитали „пятачок“—маленькую площадку на береговом припае и, воспользовавшись первым летным днем (9 мая), стартовали на мыс Желания.

Старт оказался неудачным. В 80 километрах от бухты Тихой, над очистившимся от льда Баренцевым морем, у меня сдал мотор. С большим трудом, пользуясь запасом высоты, мне удалось дотянуть обратно и сесть в бухте. Севший за мной следом **Махоткин** наскочил на ропок и потерпел аварию: его самолет стал на нос, сломав лыжи, винт, стойку центроплана и помяв крылья.

Самолет **Махоткина** „Н-128“ требовал серьезного ремонта, а у самолета „Н-127“ вышел из строя мотор.

Механики в двое суток сменили мотор, и 13 мая, приняв на борт штурмана **Аккуратова**, я вылетел в обратный путь. Тов. **Махоткин** и **Ивашин** остались в бухте Тихой для полетов с целью ледовой разведки...

21 мая я благополучно опустился на Московском аэродроме.

Во время полета за Землю Франца-Иосифа я провел в воздухе около 100 часов и за все это время не помню случая, чтобы пролетел 100 километров при одинаковой погоде. Такая быстрая смена погоды выработала совершенно не похожий на условия материка характер облачности и туманов. В центральной части СССР мне приходилось пролетать по 400—600 километров над сплошным облачным покровом или над густым туманом, не видя земли. Здесь же не было случая, чтобы я 15 минут летел над облаками, не видя под собой моря или земли.

Полет от Москвы до бухты Тихой продолжался 24 дня. Из Тихой же в Москву вернулись в 8 дней.

Какие выводы можно сделать из этого перелета?

Во-первых: летать в западном секторе Советской Арктики не труднее, чем над материком, но при одном условии: нужно идти на высоте полторы—две тысячи метров.

Во-вторых: на борту нужно иметь хорошего штурмана со всеми штурманскими приборами и солнечным компасом. Штурман обязательно должен быть и хорошим радистом.

В-третьих: на основных точках нужно установить радиомаяки, а летчиков научить хорошо этими маяками пользоваться.

В-четвертых: требовать и от летчиков, и от земного обслуживающего персонала **точности в исполнении распоряжений и самого пристального внимания к мелочам.** Особенно в тот момент, когда самолет находится в воздухе.

II

Рассказ т. **Водопьянова** вызвал оживленный обмен мнений. На совещании высказались многие полярные летчики, штурманы, радисты и руководящие работники Главсевморпути.

Штурман т. **Аккуратов** считает, что авиационная техника и пилотаж в своем развитии упираются в аэронавигацию.

— Опыт полета т. Водопьянова говорит о том, что у нас были прекрасные летчики и машины, а вот летели мы недостаточно быстро. Мы плохо пользовались аэронавигационными приборами. С другой стороны—далеко неудовлетворительно качество этих приборов.

— Плохо то,—продолжает т. Аккуратов,—что летчики, как правило, хотят забрать в свои руки все: и пилотаж, и ориентировку. Штурман на самолете невольно превращается в радиста. Вот это нужно изменить. **Нужно больше доверять штурману и в то же время больше с него требовать.** Тов. Водопьянов много надежд возлагает на радиомаяки. Это, конечно, так. Но в полете нам необходимо иметь не только радиопеленгатор, но и **солнечный компас** для параллельной штурманской ориентировки. К сожалению, у нас еще нет солнечного компаса отечественного производства, но наша промышленность сможет его изготовить.

— Я считаю,—говорит т. **Петров**,—что штурман, не владеющий в совершенстве радиоаппаратом, в значительной степени теряет свою ценность. **Радиовождение самолета должно занять господствующее место в Арктике**, ибо, как показал опыт, при полетах севернее 79° магнитный компас отказывается служить. В отношении радиостанции—считаю, что лучше—**длинно-коротковолновая**. Увлечение короткими волнами и привело к тому, что самолет „Н-127“ не имел связи в воздухе. На коротких волнах крайне затруднительно связаться с теми станциями, которые нужны.

— Тов. Водопьянов блестяще завершил свой перелет,—говорит т. **Козлов**.—**Он прошел большую школу вождения самолетов в тумане, в слепом полете.** Я пилот I класса. В моем пилотском свидетельстве сказано, что мне разрешается летать и днем и ночью, и при любых условиях погоды. **Однако, я не могу летать при любых условиях, потому что у меня нет тренировки.** Слепой полет—это то же, что игра на скрипке; если человек некоторое время не играет, то у него пропа-

дает техника. Слепой полет требует постоянной систематической тренировки. Но у нас мало тренировочных отрядов. Их нужно создать.

— На полярных радиостанциях, — говорит т. Скворцов, — нужно поставить круглосуточное дежурство. Рации работают у нас в какие-то определенные часы. Это летчиков не устраивает. Нужно отметить также недостаточное количество метеопунктов на севере. Если мы хотим летать регулярно, это нужно учесть.

— Что нового вносит полет т. Водопьянова в деле использования Земли Франца-Иосифа для дальних полетов на север? Что здесь нужно изменить? Какие поправки вносит т. Водопьянов в свою „Мечту пилота“? — спрашивает т. О. Ю. Шмидт.

— Поправок немало, здесь о них товарищи говорили, и они, в основном, разбиваются на две группы: люди и техника. Люди — это, в первую очередь, летчики и воздушные штурманы. Именно эта профессия становится решающей, если мы хотим хорошо, без аварий и катастроф, летать в Арктике. Но, к сожалению, подготовка наших воздушных штурманов стоит еще далеко не на должной высоте.

— Наши штурманы обязаны овладеть знанием астрономии в объеме морских штурманов и должны уметь пользоваться секстаном и искусственным горизонтом в полете; они должны уметь вычислить по обычному морскому ежегоднику свое положение, должны вычислить поправку компаса, если компас врет.

— Летчики у нас делятся по классам. Нужно также провести классификацию и штурманов. Чтобы стимулировать подготовку штурманов, надо прежде всего это должным образом организовать и на линиях, и в отрядах, и в центре.

— То же самое касается и подготовки летчиков. Нужно подумать, какие приборы мы можем делать, какие следует издать книги, учебники, таблицы, чтобы квалификацию летчиков поднять на научную высоту.

— Нам надо принять предложение т. Водопьянова об установке ряда новых радиомаяков в Арктике, принять меры к тому, чтобы наши рации, метеостанции и синоптические бюро лучше обслуживали наших летчиков, особенно в полете. В связи с первым предложением надо признать и другое — оборудование экспедиционных самолетов новыми, более современными радиоустановками.

— Главное управление Северного морского пути кровно заинтересовано в самом широчайшем развитии полярной авиации. Поэтому мы сделаем все, чтобы лучше удовлетворить требования летчиков, выставленные здесь т. Водопьяновым и другими. Но и летчики должны взять на себя серьезные обязательства. Мы, конечно, не можем требовать, чтобы все летчики стали героями Советского Союза — это удел лучших и передовых, — но мы хотим, чтобы и рядовые летчики летали так же хорошо, непрерывно росли, совершенствовались и упорно работали над повышением своей квалификации.

Самолет „АНТ-25“ на старте

Вверху слева направо: проф. А. Н. Туполев, штурман А. В. Беляков, летчик В. П. Чкалов и летчик

Р. Б. КАУФМАН

СТАЛИНСКИЙ МАРШРУТ

21 июля в 19 часов 30 минут экипажу самолета „АНТ-25“ была послана следующая радиограмма:

Самолет „АНТ-25“

Чкалову, Байдукову, Белякову.

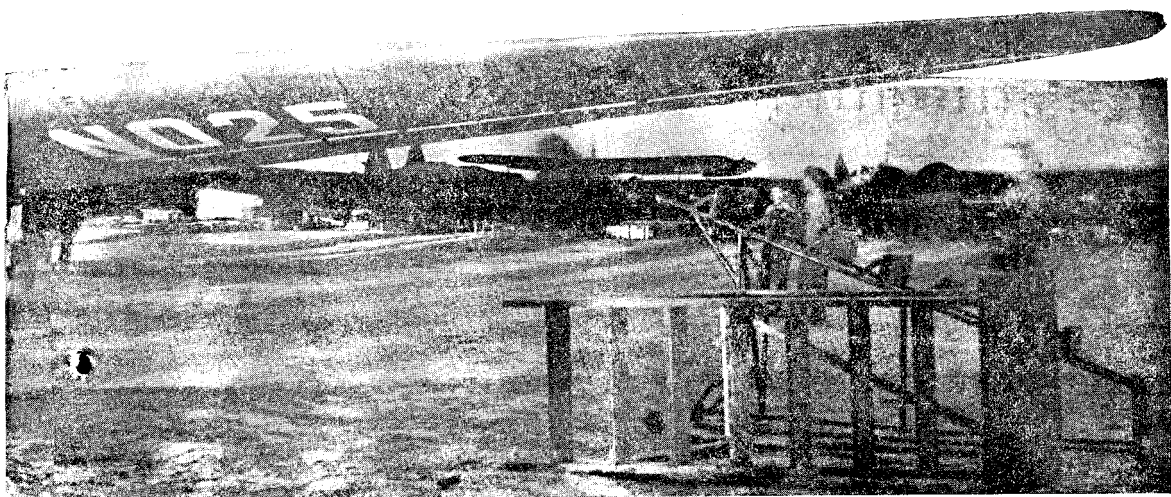
Вся страна следит за вашим полетом. Ваша победа будет победой Советской Страны. Желаем вам успеха. Крепко жмем ваши руки.

Сталин, Молотов, Орджоникидзе, Димитров.

В это время экипаж самолета находился уже за широтой $75^{\circ}30'$ и долготой $37^{\circ}10'$.

Маршрут перелета — от столицы Союза через Баренцево море, потом через архипелаг Земли Франца-Иосифа, затем над мысом Челюскина, на Петропавловск-на-Камчатке. И дальше, при наличии благоприятных условий, „АНТ-25“ дан курс—Николаевск на Амуре—Чита. Путь этот не исследован. Без посадки должны были совершить его советские пилоты...

*им Сталиным, героический беспосадочный перелет вписал новую
бедную страницу в историю нашей авиации*

Г. Ф. Байдуков

20 июля в 5 часов 45 минут „АНТ-25“ поднялся над столицей и взял намеченный курс... А через 56 часов 20 минут по распоряжению наркома тяжелой промышленности т. Орджоникидзе экипажу, как выполнившему задание, был дан приказ — **пойти на посадку**. Совершена она была на небольшом острове Удд к западу от Николаевска на Амуре.

Арктические и южные циклоны, многоярусная облачность, лобовой ветер при слепом полете, обледенение самолета, грозные разряды — преодолены в пути не случайно. Многолетняя тренировка участников перелета, ясность цели, образцово оснащенный воздушный советский корабль, овладение в совершенстве первоклассной техникой, блестящая организация этого перелета, **исключительное внимание к нему со стороны руководителей партии и правительства, т. Сталина** — вот что решило успех.

Отличенный орденом Ленина за неоднократно проявленную исключительную смелость и мужество при испытании новых конструкций самолетов, т. **В. П. Чкалов** вел „АНТ-25“ первым пилотом-летчиком. Героизм и находчивость, высокое летное мастерство, сочетаемое с исключительным самообладанием и самодисциплиной, заслуженно выдвинули т. **Чкалова** командиром безостановочного перелета.

Неоднократные полеты на машинах шестнадцати систем, испытание новых самолетов научили **Г. Ф. Байдукова** высокому искусству пилотажа. Человек крепкой воли и большой энергии, Байдуков летел в этом рейсе вторым пилотом-летчиком.

Штурман Управления военно-воздушных сил РККА т. **Беляков** — орденоносец, военинженер 1 ранга и флаг-штурман — находил самый верный путь между двумя точками, в любое время определял местонахождение самолета и верно рассчитывал курс. Кроме этих обязанностей на „АНТ-25“ т. Беляков выполнял работу радиста.

Все трое были подготовлены и к замене друг друга.

Проект создания машины большой дальности полета, изложенный главным конструктором Центрального аэрогидродинамического института **А. Н. Туполевым**, детально разбирался на технических совещаниях, изучался в лабораториях, исследовался по частям. Тщательно проведенные расчеты, конструкция, изготовление деталей, сварка, склепка и сборка их — создали прекрасную советскую машину „АНТ-25“. Самолет весил 11¼ тонн. Запас горючего, размещенный в тридцатичетырехметровом размахе крыльев этой большой красной птицы, обеспечил ей возможность долго и высоко летать без отдыха.

Приемно-передающая длинно-коротковолновая радиостанция на самолете и десятки раций на пути его следования обеспечивали немедленную связь экипажа с землей. Рации Главсевморпути в продолжение всего полета „АНТ-25“ „держали“ его на аппаратах.

Командированные в воздушный рейс должны были разрешить несколько задач: изучение метеорологических условий высокоширотных полетов над полярным морем и северным побережьем СССР; изучение характера ветров, видимости, высоты и мощности облачных слоев; изучение местности; проверка способов воздушной высокоширотной навигации при быстро изменяющихся магнитных склонениях; применение радиосвязи в дальнем полете и на высоких широтах (слышимость, прохождение волн), испытание „АНТ-25“ и т. д.

Героически заверченный перелет ответил на все поставленные вопросы. Он перекрыл официальный рекорд на дальность полета, установленный французскими летчиками **Росси** и **Кодос** в 9106 километров, бросив миру новый вызов — 9374 километра, пройденных в суровейших условиях Арктики и Крайнего Севера.

Этот исторический перелет проложил путь сверхдальним полетам и заложил основу для трансарктических рейсов **Великим северным воздушным путем**, обогатил полярный опыт открытием новых возможностей арктической авиации. Он вместе с тем явился большим испытанием работы полярных станций Главсевморпути, которые выдержали его с честью.

За перелетом героической тройки напряженно следила вся страна. **Великий Сталин**, вдохновив экипаж самолета на этот славный воздушный поход, внимательно следил за его осуществлением.

Новый подъем творческого энтузиазма вызвал среди работников авиационной промышленности этот дальний беспосадочный перелет.

Товарищи **Чкалов**, **Байдуков** и **Беляков** отмечены высокой наградой. Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР за героический беспосадочный дальний перелет по маршруту Москва — Северный Ледовитый океан — Камчатка — Николаевск-на-Амуре в исключительно трудных условиях Арктики и неизученных районов Дальнего Севера, за проявленное при этом выдающееся мужество и мастерство постановил присвоить им звания **Героев Советского Союза** и вручить **ордена Ленина**. Этим же решением правительства установлена единовременная денежная награда: **Чкалову В. П.** — 30 000 рублей, **Байдукову Г. Х.** и **Белякову А. В.** — по 20 000 рублей.

В. И. АККУРАТОВ

Штурман

К ВЫСОКИМ ШИРОТАМ НА САМОЛЕТЕ

I

В марте этого года на Московском аэродроме появились два самолета: „СССР-Н-127“ и „СССР-Н-128“, привлекавшие внимание своей оригинальной формой и яркой окраской. Резкая, зелено-красная расцветка самолетов, делавшая их похожими на „петухов“, как говорил Водопьянов, была необходима. В Арктике зимой, на сплошном белом фоне, такая раскраска позволит различить самолет с большого расстояния и облегчит его нахождение в случае вынужденной посадки. В короткий срок эти отличные полярные самолеты-лимузины были переоборудованы из обыкновенных — почтовых.

Рекордных целей наш перелет себе не ставил. Основное — изучить подступы к полюсу, подготовить и проверить кадры, материальную часть для будущих высокоширотных перелетов. В задачу перелета входило также: открыть авиатрассу Москва — мыс Желания — бухта Тихая; впервые пересечь на сухопутном самолете море Баренца; произвести ледовую разведку в Карском и Баренцевом морях, аэрофотосъемку льда и некоторой части архипелага Земля Франца-Иосифа.

Экипаж звена — шесть человек: командир звена и самолета „СССР-Н-127“, герой Советского Союза М. В. Водопьянов с бортомехаником-краснознаменцем Ф. И. Бассейным и радистом-челюскинцем С. А. Ивановым; командир самолета „СССР-Н-128“, известный полярный летчик В. М. Махоткин с бортмехаником В. Л. Ивашиным и штурманом В. И. Аккуратовым.

29 марта в 10 часов 46 минут был дан старт. Ведущим Водопьянов выдвинул Махоткина. Решили идти по прямой через лес и тайгу. Этим сокращали путь на 250 с лишним километров.

Через 7 часов 30 минут после вылета из Москвы звено село на аэродроме в Архангельске. Нас встретили представители местных организаций, печати и делегация девушек-орденосцев, лучших доярок, прибывших на краевую конференцию комсомола. В этот же день на конференции комсомола т. Водопьянов сделал доклад о задачах нашего перелета.

В полдень следующего дня решили лететь дальше, через тайгу и тундру прямым курсом к Нарьян-Мару. Вылетели в 12 часов 20 минут, а ровно через 4 часа лыжи нашего самолета коснулись Нарьянмарского аэродрома. Этим была проложена новая воздушная трасса Архангельск — Нарьян-

Мар, короче на 300 километров по сравнению с существующей трассой через Усть-Цильму.

На этом участке пришлось вести самолеты методом счисления: самолеты выдерживались на нужном курсе, полученном из расчетов элементов дрейфа, путевой скорости и времени. Данные для счисления я получил при помощи наших советских приборов, которые всегда позволяли приходиться к намеченной точке „прямо по нитке“. В дальнейшем я больше всего использовал в самолетовождении этот метод, и в большинстве он оправдывал себя, даже при полете в течение более двух часов над облаками.

В Нарьян-Маре нас догнал на двухмоторном самолете „СССР-Н-121“ летчик Фарих, вылетевший ранее нас из Москвы на трое суток, но летевший не по прямой, а по существующим авиатрассам Аэрофлота.

Из Нарьян-Мара Водопьянов решил лететь на Амдерму также по прямой. Путь лежал над тундрой и морем Баренца. Этим курсом мы выгадывали 170 километров, т. е. час полета, а главное — все больше и больше тренировались в полетах прямой методом счисления и воздушной астрономии. При плохой видимости белый однообразный зимний покров тундры сливается с фоновым опустившегося тумана, и бывали случаи, когда летчик, потеряв высоту в погоне за видимостью земли, на полном газу врзался в нее, заканчивая полет катастрофой. Мы, наоборот, всегда старались идти над тундрой как можно выше, избегая бреющего полета.

31 марта Фарих за час до нашего отлета вылетел на Амдерму. Час спустя стартовали и мы. Ведущим снова Махоткин. Погода стала портиться. Спасло нас от пурги то, что мы шли на высоте 1600 метров. Этот участок, протяжением в 500 километров, шли исключительно методом счисления. Тщательно Махоткин выдерживал даваемый мной курс. Благодаря такому серьезному отношению к расчетам штурмана, мы безболезненно пришли в Амдерму, несмотря на пургу и неточные карты.

В Амдерме также бушевала пурга. Мы были удивлены отсутствием на аэродроме людей. Определив место, Махоткин пошел на посадку. При спуске с высоты 200 метров окунулись в пургу, и, почти не видя земли, Махоткин мастерски посадил самолет на незнакомом аэродроме при отсутствии всяких посадочных знаков. Мы сразу выскочили из кабин, чтобы дать Водопья-

нову указание о направлении посадки. Он продолжал делать круги над аэродромом. Зажечь костер было не из чего, выложить посадочное „Т“ на таком ветре было невозможным, да мы его и не имели; мы изобразили знак посадки, улегшись сами на снегу в виде буквы „Т“. Волопьянов, определив по живому „знаку“ направление ветра, благополучно сел.

Амдермовцы тепло встретили своих гостей. Они нас в такую погоду не ждали. Незабываемую картину представляла эта встреча. Сочин зимовщиков с криками приветствия провожали нас к поселку. Гостеприимные амдермовцы предоставили нам дом для отдыха.

Участок Нарьян-Мар—Амдерма пройден за 2 часа 10 минут, а на собаках этот путь преодолевается 2—3 недели.

В этом полете было обнаружено, что нормальные авиационные компасы работали крайне плохо, и курс пришлось держать по периодическим шмоночным компасам, захваченным в морском порту Нарьян-Маре. Аperiodические компасы дали разницу показаний в курсах до—43°. Решили в дальнейшем использовать солнечный пеленгатор, как основной компас.

Фарих еще не прилетел. Где он? По нашим расчетам, он должен быть уже здесь. Два часа спустя с Кары пришла радиограмма, что Фарих, потеряв ориентировку, сел у них, т. е. на 130 километров дальше и правее.

В Амдерме погода задержала нас на несколько дней.

Амдерма—это уже не просто зимовка а... город в Арктике, весь залитый электрическим светом, пронизанный сетью телефонов. А по утрам—гудки шахт. В Амдерме около 2000 рабочих-шахтеров. Имеются хорошая больница, химическая лаборатория, баня, клуб, кино. Город растет с каждым днем, но жилой площади нехватает. Даже чердачные помещения—и те отеплены под жилища. Это—до весны. С приходом первого парохода стройка полностью обеспечит всех зимовщиков нормальными жилищами.

Вот с песнями, боем барабана, со знаменами шествуют раскрасневшиеся от мороза пионеры. У входа в кино шумит молодежь. По широким улицам с ревом проносятся грузовые автомобили, везущие флюорит—продукцию шахт. Только два года назад здесь было пустынное побережье Карского моря, а теперь—индустриальный культурный рабочий поселок.

В Амдерме при поддержке начальника зимовки Храмова наладили опыты с изобретением навигационных бомб, дающих черный дым. В Москве таких бомб ни оказалось ни в одной организации. Они были нужны для сбрасывания на лед или снег, чтобы получить визирную точку, при определении навигационных элементов. Опыты

прошли успешно, но из-за недостатка некоторых химикалий производство пришлось сократить и весь перелет совершить без бомб. Это мешало работе. В дальнейшем я не пойду в Арктику без таких простых, но необходимых вещей.

3 апреля вылетели на мыс Желания. Решено было идти прямым курсом Амдерма—Желание через Карское море, хотя маршрут в задании и не лежал через море, а шел по побережью Новой Земли, через Маточкин Шар. Но соблазн был велик. Очень хотелось разведать ледовую обстановку в этом „ледяном мешке“. Кроме того представлялся случай еще раз проверить приборы.

Штегидальный юго-восточный ветер увеличил скорость до 185 километров. Шли на высоте 1000 метров, видимость была изумительная. С северо-запада на юго-восток по всему побережью, от Юшара и дальше по Байдаратской губе тянулась огромная полынья. В несколько секунд промелькнула торосистая 3-километровая полоса берегового припая, и самолеты неслись уже над чистой водой, казавшейся черной, маслянистой в этом белоснежном окаймлении берегового льда. Дальше в море гуляла волна, и только далеко-далеко на горизонте в причудливых формах миряжила ледяная крошка, поблескивая радужным светом в холодных лучах низкого солнца.

Ритмично и четко постукивал мотор. Через 15 минут полета показался мелкотытый лед, постепенно, к норду, переходящий в ледяные поля. Погода стала вдруг резко портиться. Небо затянуло низкая облачность, прижимавшая нас ко льду. Горизонт впереди маскировался рваными тучами. Бортмеханик Ивашин, идущий с нами в кильватере, напрягает все свое зрение, чтобы не потерять „Н-197“, временами исчезающего в тумане. К северо-востоку небо „водяное“. Темное, грозное, оно напоминает лохматую шкуру огромного зверя, затанувшего где-то за горизонтом, словно готовясь к прыжку на наши самолеты.

Вскоре видимость горизонта пропала. Однообразная серая пелена тумана затянула самолет. Махоткин вел самолет вслепую по приборам.

Через 1 час 20 минут погода испортилась совершенно. Шли на высоте 150 метров, а иногда переходили на бреющий полет. Подошло условленное время радиопереключки с Волопьяновым. Обнаруживаю, что проверенное мной и Ивановым в Амдерме динамо не дает тока. Передатчик не работает, но я могу слушать. Ловлю Амдерму и самолет „Н-127“. Впереди, узнаю, хорошая погода по всей трассе. Повидимому мы летели в тумане, державшемся только в море. Махоткин уверенно продолжает идти вперед.

В 12 часов 55 минут решил проверить дрейф самолета, чтобы пересчитать курс

следования, так как ветер заметно менялся. Но лишь только я взял перископ, как сильный удар электрического тока заставил быстро отдернуть от металлического кожуха руки. Я недоумевал, попытался еще раз взять, удар повторился. Об этом сообщил Ивашину. Тут я обнаружил, что все металлические вещи на самолете при прикосновении к ним давали искру и сильно били током.

Смотрю на компасы. Невероятный фокстрот отплясывали стрелки, как-будто под влиянием какой-то неведомой силы. Все три компаса, два штурманских и один пилота, показывали различно. Убедившись, что компасы действительно „опьянели“, и видя, что погода ухудшается, Махоткин развернулся по жирокопическому курсодержателю и пошел назад. Итти вперед в такую погоду с неработающими компасами—больше чем безумие.

При развороте „Н-127“ пропал в тумане. Но вот он приблизился к нам, и мы идем обратно на малой высоте. Шли без компасов, ориентируясь по наиболее светлым облакам. Через 1 час и 40 минут после поворота выскочили из облаков—какая-то земля. Пошли по кромке низкого берега. Видимость не больше одного километра. Иногда заряды тумана скрывали самолеты друг от друга. Пройдя минут 15 над берегом вдоль полыньи, попали в пургу. Водопьянов потерялся в ней. Погода стала настолько угрожающей, что необходимо стало садиться и переждать пургу. В стороне от места потери Водопьянова сквозь пелену снега мелькнули одинокий домик, масса собак и хорошо защищенная бухта. Делаем круг. Мягко и уверенно Махоткин сажает машину. Рудим к домику. При виде грозно рычащего самолета собаки с визгом разбежались.

Подходим к домику. Входная дверь оказалась отпертой. Входим в темные сенцы. Еще десятка полтора собак с лаем бросаются мимо нас и исчезают. Входим в избу. В большой комнате людей не оказалось. Повидимому, хозяева ушли на охоту. Но кто они? Ненцы или русские промышленники?

Печка с чистовымытой кухонной утварью, медный самовар, в углу умывальник, зубные щетки, туалетное мыло. На столе шахматы, журнал „Большевик“, газета „Северная Правда“, по стенам портреты вождей. Висят винтовки, гладкоствольное оружие. В углу в ящиках сливочное масло, сахар, конфеты, чай, мука, хлеб. Обстановка вполне культурная, зажиточная. Осматриваем сарай около дома. Все они забиты тушами тюленей, морского зайца; висят шкуры медведей, оленей. У избы стоят нарты, загруженные пушниной, видимо готовые к отъезду.

Прикручиваем самолет покрепче к земле и устраиваемся в домике. По характерному изгибу мыса узнаем, что сели в бухте Бол-

ванской, на самой северной точке острова Вайгач, в 11 километрах от зимовки.

Наступает ночь, темная, пуржистая. По очереди ходим дежурить у самолета. В избе холодно, на улице —24°, в комнате —8°. Разожгли примус и притащили спальные мешки из самолета. После горячего чая стало тепло и уютно. Но—беспокойство за „Н-127“. Сел ли Водопьянов благополучно, заметили ли он станцию Вайгач, не полетел ли он на розыски нас и тем осложнил свое положение? Сотни мыслей лезли в голову.

В 4 часа утра Ивашин уже будил нас. Пурга уgomонилась. Небо было покрыто тучами, но тихо и видимость больше 10 километров. Стали греть воду для мотора. У нас было специальное приспособление для нагрева: брезентовый бак с металлическим дном. Но вода в нем держалась так же „хорошо“, как в решете, хотя в Москве он и выдержал испытание. Как потом выяснилось, такая же картина получилась и у Водопьянова. Эти мешки пришлось выбросить. Стали собирать посуду: банки, ведра, кастрюли, самовар, чайники—все пустили в ход. Грели на улице на кусках сала нерпы. Целых 4 часа ушло на нагрев воды. Невольно вспомнили о моторах с воздушным охлаждением, но у нас их пока нет.

Осмотрели динамо. Оказалось, был сломан воздушный винт и от тряски, в пути один из проводов высокого напряжения открепился, упал на металлические запасные части мотора, и ток стал стекать на массу самолета, назлектризовывая все металлические части и приборы. По этой причине и были выведены из строя компасы. От мысли установить аварийную рацию тоже пришлось отказаться: динамо вращалось от „Бристолья“ (моторчика для вращения динамо на земле) в обратную сторону и, конечно, не давало тока. Как это допустили в Москве наши радиоинженеры, копавшиеся в самолете с утра до ночи и не подпавшие нас к радиооборудованию? Нам, пришлось самим все переделывать.

Наконец, все было готово. На самом видном месте мы с благодарностью прикрепили в домике опись израсходованного нами материала для костров, указав, кто и зачем был здесь. (Как потом выяснилось, домик принадлежал ненцу Тарбарю, ушедшему в тот день на рацию Вайгач вместе с семьей в гости.) Выкатываем самолет на лед бухты. Полный газ, но, увы, самолет ни с места, снег крепко держит его за широкую поверхность лыжи. Выскакиваем из самолета и помогаем создать первоначальную скорость. Самолет бежит, но лишь только мы бросаемся к кабинке, он опять останавливается. Показываю Ивашину, чтобы он лез в кабину, и один помогаю мотору. Самолет бежит, с трудом догоняя его против ветра, хватаюсь за поручни кабины. Ветер рвет меня обратно. Уменьшить число оборотов нельзя, так как самолет опять остановится. В этот

миг Ивашин крепко хватает меня за шиворот и втаскивает в кабину, куда я попадаю вниз головой...

Мы уже в воздухе. Впереди, уже почти под нами, видна радиостанция Вайгач. Смотрим вниз, самолета не видно, но зато на снегу видны следы посадки и взлета. Значит—все в порядке, Водопьянов был здесь.

Садимся. К нам бегут зимовщики, ведут к себе. По дороге узнаем, что Водопьянов час назад вылетел на розыски нас. По радио связываемся с Водопьяновым, сидевшим в это время в Амдерме. Он него получаем приказ лететь к нему... Через 45 минут он уже крепко жмет наши руки, и мы повествуем друг другу о нашей „пропаже“.

6 апреля, несмотря на позомок, вылетели на мыс Желания через Маточкин Шар. В Карских Воротах попали в туман. По радио от Водопьянова получаем приказ пробиваться вверх и идти над облаками. Лезем вверх, но и на высоте 1800 метров не вышли из облачности. Перегруженная машина выше не идет, и Махоткин запрашивает обратный курс на Варнек: там имеется бензин. До самого Варнека идем в тумане, и только перед бухтой видимость улучшается. Садимся. Заряжаемся бензином. В это время Махоткин узнает, что Водопьянов с большими трудностями, все время идя в „слепую“ и по береговой кромке, добрался до Маточкина Шара, где и произвел посадку. Через три часа мы перелетели на станцию Вайгач, откуда полет на Маточкин Шар значительно легче, чем с Варнека.

7 апреля. Весь ден пуржит, и мы сидим на Вайгаче. На следующий день, в метель, при встречном 8-балльном ветре, но при ясном небе вылетаем на Маточкин Шар, где и встречаемся с Водопьяновым.

9 апреля мы вылетели на мыс Желания, идя над восточным побережьем Новой Земли. Через 3 часа 30 минут благополучно снизились на мысе Желания. Семь дней снежный ураган держал нас взаперти у гостеприимных зимовщиков.

II

16 апреля погода улучшилась. Мы вылетели в бухту Тихую прямым курсом, через море Баренца. Этот участок являлся самым тяжелым. Ведущим Водопьянов, имевший на борту специальный прибор, радиоконпас и радиопеленгатор, позволяющий, без сложных приборов, по лучу радиомаяка, стоящего на мысе Желания, лететь в любой пункт назначения. Направленный радиолуч маяка в бухту Тихую дал хорошую слышимость. Изумительное по своей идее изобретение. Но—увы — плохо еще освоенное.

В 17 часов 33 минуты набрали высоту. Берег остался позади. Впереди лежало море Баренца, забитое встороженным, битым льдом.

Впереди шел Водопьянов—прямо и уверенно. Радиолуч вел в Тихую. Это подтверждали и мои контрольные расчеты по навигационным приборам. Через 15 минут Водопьянов стал уклоняться вправо градусов на 14, а потом пошел влево и, резко развернувшись, стал метаться в поисках, повидимому, потерянного радиолуча. Еще через три минуты „Н-127“ вернулся назад и пристроился к нам в хвост — условный маневр, чтобы ведущим шел „Н-128“.

Летим дальше. По радио сообщая свои координаты и курс. На вызов „Н-127“ не отвечает. Низкая облачность жмет нас к поверхности моря, ледяным полям. „Н-127“ видим лишь изредка в просветах тумана. Видит ли он нас? Входим в белую массу тумана и идем „слепым“.

Через пять минут опять видим лед. Махоткин знаками зовет меня и спокойно говорит: „Сафы что-то не работают, включил отопление, повидимому оледенение“. Опять влезли в туман и еще раз увидели лед. Сафы не работают, итти „в слепую“ без них нельзя. Махоткин просит обратный курс. Зову „Н-127“, чтобы сообщить Водопьянову о случившемся, но он не отвечает. Тогда связываюсь с земными станциями и прошу их сообщить о случившемся, а также даю обратный курс для Водопьянова и курс вперед, если он пожелает итти вперед.

Погода отвратительная. Делаем разворот и идем обратно на мыс Желания. Иногда идем бреющим полетом, и я свертываю антенну, чтобы не оборвать ее. Каждые двадцать минут пытаюсь вызвать Водопьянова, но он попрежнему не отвечает. Где он? Желание отвечает, что у них хорошая погода, но внизу позомок. Просим приготовиться к встрече нас. Вскоре благополучно садимся на знакомом аэродроме.

Узнаем, что Водопьянов с самого момента вылета никому не отвечал и что сейчас рация дежурит и зовет его. Быстро прикрепляем самолет и бежим на рацию узнать, что слышно с „Н-127“. Эфир молчит, Водопьянова нет.

Утро не приносит перемен, пурга усиливается. Круглосуточно дежурят рации, жадно вслушиваясь в эфир, не заговорит ли „Н-127“. Наш самолет готов к вылету на помощь товарищам, но вылет невозможен. На вторые сутки получаем радостную весть. Уединением получена радиограмма с позывными „Н-127“ такого содержания: „ответьте, кто меня слушает, ибо мой бр...“. На этом радиограмма оборвалась. Но главное узнали — экипаж „Н-127“ жив.

На третий день с Водопьяновым установилась двухсторонняя связь. Он сообщил, что сел на островах Готтерштатера, и просит Махоткина доставить ему бензин на самолете или выслать к нему бензин на нартах с Тихой. Отвечаем ему, что с улучшением погоды вылетаем в Тихую, откуда наладим полеты к нему. По данному им

курсу и израсходованию горючего предполагаем, что он сел не на Готтерштатере, а значительно севернее, вероятно Грагам-Белль. Впоследствии это так и оказалось.

В 1 час 50 минут 21 апреля нам удалось вылететь. Шли методом счисления без всякого отклонения, пользуясь только периодическим компасом, так как два аperiодических отказали в воздухе, начиная с широты 78°40'. На высоте 1000—1500 метров видимость была беспредельная. Несмотря на „глубокую ночь“, солнце заливало все своим ослепительно холодным блеском.

На расстоянии 100 километров от Земли Франца-Иосифа погода стала портиться. С юго-запада надвигалась облачность, закрывающая море сплошной волнообразной пеленой. Ледовая картина тоже изменилась, пошел крупно-медкобитый лед. Впереди справа (на месте расчетного сектора) вдруг появляется облако подозрительной формы. Пристально всматриваемся в него. Это бесспорно земля, остров Сальм, самый восточный остров Земли Франца-Иосифа. Непередаваемое ощущение радости. Через несколько минут под нами — остров Гукер, где расположена полярная станция. Он в тумане. Эту последнюю преграду легко преодолеваем. И вот уже мы видим мачты радиостанции бухты Тихой. Идем на посадку. Впервые в истории самолет, стартовавший в Москве, сел в бухте Тихой.

С мыса Желания летели всего 3 часа 25 минут.

По прямому вызвал нас Москва, поздравила с перелетом и дала указания, что делать в дальнейшем...

Махоткин приказал заряжать машину и вылететь на поиски Водопьянова. Но через некоторое время мы услышали гудение мотора. Каково же было наше изумление, когда в воздухе на юге со стороны острова Скот-Кельти мы ясно увидели самолет, идущий на посадку в бухту. Вот самолет плавно садится, рулит к берегу. Мы бежим к нему. Из кабины выходят законные, все в мехах, радостные и энергичные Водопьянов, Бассейн, Иванов. А через час собрались за столом в кают-компани, где Водопьянов рассказал нам о своей вынужденной посадке. Погода держала его взаперти в продолжение пяти суток.

Жизнь после прилета „Н-128“ и „Н-127“ в бухте Тихой пошла оживленнее, веселее. С Большой земли зимовщикам была доставлена почта, газеты, литература. Отдыхали два дня. Потом пошли дни ремонта самолета „Н-127“ и подготовка к полетам на север для ледовой разведки.

26 апреля машины стали рудить на аэродром для последней одиннадцатичасовой проверки компасов. И вот, когда „Н-128“ бежал по льду, неожиданно его правая лыжа провалилась под лед. Сломалась правая консоль нижнего крыла. Самолет начал тонуть. Но общим энергичным авралом всех

зимовщиков и экипажа звена самолет вытащили на берег. Он спасен, но лететь в данный момент не может.

Детальный осмотр крыла „Н-128“ показал, что сломаны оба лонжерона и семь нервюр. Такая поломка на Большой Земле не исправляется, а меняется все крыло. Но крыла запасного нет, надо находить выход. Его находят наши бортмеханики. В пять дней Ивашин берется исправить крыло и пустить самолет в воздух.

Ровно в 12 часов Водопьянов стартует на острове Рудольфа. Через 5 часов получили радиотелеграмму: „Задание партии и правительства выполнено — достигли 83° сев. широты. Позовите к аппарату Махоткина для дачи сведений о погоде. Идем при плохой видимости“.

По радио сообщаем состояние погоды...

Вдали раздается гул мотора, и командорская машина плавно садится на лед бухты. Весь полет с посадкой занял 5 часов 40 минут. Это был первый рейс советского самолета, достигшего большой широты, какой не достигали ледоколы...

Когда самолеты были готовы, Водопьянов отдал распоряжение готовиться к отлету в Москву.

9 мая погода улучшилась. Все готово к отлету. На старте два самолета.

Первым взлетает Водопьянов. Вот „Н-127“ уже в воздухе. На взлет идем и мы. Делаем прощальный круг над зимовкой. Я весь ухожу в расчеты пути. Вот уже море, оно открыто. Куда ни кинешь взгляд, всюду чистая вода. Только неширокая полоска льда берегового припая. Мы уже на траверзе острова Сальм. Вдруг самолет Водопьянова, идущий метрах в 200 сзади, резко поворачивается и идет к берегу, теряя высоту (у него, как после выяснилось, сдал мотор). Поворачиваемся и идем за ним. Под нами знакомая бухта Тихая. „Н-127“, сделав круг, идет на посадку. Садимся и мы. В тот момент, когда лыжи коснулись льда и я встал, чтобы открыть дверцу кабины, резкий толчок бросил нас вверх, а потом еще и еще. Произзошла авария, но верить в нее не хотелось. Через несколько секунд все затихло, и мы выскочили из самолета.

Осмотр самолета показал, что поломки еще устранимы (на это требовалось 5—6 дней), но о ремонте мотора нечего было и думать. Решили исправный мотор снять с самолета Махоткина и поставить его на „Н-127“.

13 мая „Н-127“ взял курс с бухты на мыс Желания, идя более полутора часа над открытым морем. А 21 мая благополучно сел в Москве. Перелет обратно был закончен за 8 суток, из которых 26 часов ушло на полет, а остальное время на ожидание погоды и ремонт.

III

Какие выводы можно сделать из опыта этого первого в истории советской авиации высокоширотного перелета?

Если навигация в морском деле крепко стала на ноги, как наука, то в воздушном флоте она находится еще в стадии „ново-рожденного ребенка“.

Сейчас ясно, что без аэронавигации, как науки, авиация дальше развиваться не может. Летчики, осознавшие это, стали требовать себе хороших штурманов.

Пилот, взявший на борт штурмана, должен помнить, что ни на один градус без ведома штурмана он не имеет права отклониться с заданного курса, если хочет притти к цели.

Вот цифры, показывающие, как начинается полет самолета: точность компаса самолета проверенного $\pm 2^\circ$, точность расчета курса следования в лучшем случае дает еще $\pm 3^\circ$, колебание стрелки компаса от небрежности пилота $\pm 5^\circ$, а в итоге получается сумма, равная $\pm 10^\circ$. Но если самолету нужно пройти по прямой 500 километров, то на этом расстоянии при такой „точности“ он отклонится от цели на 87 километров. В условиях Арктики, когда видимость меняется часто, на таком расстоянии вы легко проскочите пункт назначения, а потом долго будете искать причину, сделав вынужденную посадку на незнакомое место.

Плохая обзорность с наших самолетов „Н-127“ и „Н-128“ на протяжении всего перелета не раз мешала нам в работе. Летчик, сидя впереди, при чуть ухудшающейся видимости горизонта (в то время, как земля под ним видна была еще вполне отчетливо), вынужден был переходить на „слепой“ полет, так как под собой ничего не мог видеть. Между тем, особой нужды в „слепо“ полете не было. Имея видимость под собой, можно было прекрасно лететь, не пользуясь приборами слепого пилотажа.

Штурман от „слепоты“ машины страдал еще больше. Вообразите аэронавигатора —

глаза и уши самолета, сидящего за спиной пилота, в задней кабине, конструкция которой позволяет видеть только те предметы, над которыми уже пролетели. Этот недостаток особенно чувствительно отзывался на штурманской работе при полетах по земным ориентирам. Поэтому даже тогда, когда нам приходилось лететь над землей с сравнительно точными картами, я вынужден был вести самолеты методом счисления, так как пользоваться сличением карты с ориентирами не мог, поскольку не видел их перед собой. Конструкторы будущих арктических самолетов должны устранить эти недостатки.

Самолет для полетов в большие широты должен быть не сухопутным, а лодкой, могущей садиться и на лед.

Самолет должен быть двухмоторным, могущим идти при сдвиге одного — на другом. Он должен обладать большим радиусом действия, так как основной помехой в Арктике является погода и отсутствие аэродромов. Имея большой запас горючего, он не будет в зависимости от определенного пункта, а следовательно и погоды. Мнение Водопьянова, что в Арктике можно преодолеть погоду, набирая высоту, подтвердилось нашим обратным перелетом, когда мы шли больше над облаками.

Моторы должны быть воздушного охлаждения, не отнимающие драгоценного летного времени на подогрев воды. В нашем перелете было не мало случаев, когда, выждав хорошую погоду, начинали греть моторы, но, пока их готовили, погода портилась и полет приходилось отменять. В Арктике погоду надо „ловить“, а для этого нужно всегда мотор держать наготове. Незаменимую услугу окажет такой мотор и при вынужденных посадках.

В Арктике на больших широтах необходимы солнечный компас и радиопеленгатор. Радиостанция самолета должна быть комбинированная, т. е. длинно-коротковолновая. Аварийная установка радио должна быть такой, чтобы можно было легко пускать ее даже в воздухе и при любой погоде на земле.

Н. НОВОСЕЛОВ

БОЛЬШАЯ ПЕРЕПРАВА

(Рыбный промысел на Енисее)

I

Большая переправа на Енисее состоит из группы рыбных промыслов (Дорофеевский, Иннокентьевский, Новенький и Орловка), расположенных по берегам перешейка между Бреховскими отмелями и Енисейским заливом.

Путина 1935 года прошла здесь неудовлетворительно. План выполнен всего лишь на 73,9%, в объеме 4585 центнеров (в 1934 году добыто 5931 центнеров—109% плана). Причем в путину прошлого года количество рыбаков на этих промыслах было значительно увеличено. Улучшили также снабжение рыболовецкими снастями, обувью, продовольствием.

Чем же объяснить отставание промысла? Некоторые руководители промыслов пытаются объяснить это „объективными обстоятельствами“. Одни говорят:

— Не было хода рыбы.

Другие утверждают:

— Опоздали на путину, рыба прошла.

А на самом деле никто не знает, когда и где проходит рыба. Ряд вопросов, решающих успех рыбной ловли, не популяризован: например, в какое время весны начинается ход максуна и какое направление принимает это движение; как влияют штормовые ветры на ход рыбы; почему в некоторые дни рыба попадает в верхних слоях воды, а иногда в нижних; какой характер передвижек рельефа дна реки и каково влияние этих передвижек на направление рыбных косяков. До сих пор не установлено, например, как лучше ставить сети.

Пятилетняя эксплуатация промыслов Большой переправы не изучена, опыт путины не обобщается. Если у отдельных руководителей промыслов и имеется кое-какой материал, то он разбросан, несистематичен. Преобладают традиции рыбака-кустаря. Это отставание больше нетерпимо. Надо найти все возможности для улучшения рыбных промыслов, по-стахановски взяться за увеличение рыбодобычи.

С каждым годом лов рыбы отходит от берегов вглубь залива. Если в 1932 году рыбу ловили за 1—2 километра от берега, то сейчас расстояние увеличилось до 10—15 километров. Рельеф речного дна (в отличие от дна стационарных водоемов) подвижен. Он изменяет направления отдельных струй течений и тем самым перемещает кормовые пастбища рыбы. Это до сих пор не учитывается, и лов рыбы целиком

основан на данных предыдущего года. Выбор места лова имеет исключительно большое значение. В прошлом нередко промыслы создавались случайно. Например, промысел Орловка основан неудачно. Место лова и подступы к нему не отвечают своему назначению. А выше, всего лишь на расстоянии километра от Гостыного мыса, есть прекрасный участок Подъемное, который до сих пор не освоен.

Каждый промысловый участок имеет определенную производственную мощность. Опыт прошлых лет показывает, что строго определенное число людей на промысле давало больше вылова рыбы. Так, в середине июля прошлого года Дорофеевский промысел шел довольно интенсивно. Отдельные лодки давали 7—10 центнеров рыбы. Позднее здесь были сконцентрированы и другие промыслы: Новенький, Яковлевский и часть Иннокентьевского. В общем на Дорофеевском промысле скопилось до 80 лодок—950 рыбаков. На каждую лодку приходилось по 15—20 сетей, или всего 1600 сетей. Если учесть еще 700 якорей, работу двух ботов и др., то надо полагать, ежедневная двукратная ловля создавала в воде крайне неблагоприятную обстановку для косяков рыбы. Ведь все это происходило на пространстве всего 2—3 кв. километров. Ясно, что в этих условиях вчерашняя удачная добыча резко снижалась сегодня и совсем прекращалась на завтра.

Ни один промысел не имеет разведывательной группы лодок. Ловля происходит вслепую, с расчетом на случайное столкновение с рыбными косяками. Безусловно этот недостаток также отразился на плохом выполнении плана.

Основным орудием лова является сеть. Промыслы остановились на одном орудии лова и совершенно не употребляют таких средств, как глубинные распорные невода. Обширные отмели Большой переправы могли бы быть прекрасными участками для неводного лова. Нужно лишь приспособить суда с простыми цинковыми траллами для предварительной расчистки мест от затонувшего леса.

На Бреховской переправе отмели совершенно не исследованы. До сих пор существуют разноречивые рассказы об этой широкой водной степи. Одни говорят, что отмели покрыты низкими песчаными островами; другие—что есть один остров с высокими каменистыми берегами; третьи утверждают, что никаких островов нет, а отмели со всех сторон омываются фарватерами Енисея, что эти фарватеры связаны между собой глубокими протоками.

Однако ясно одно: данные зимнего лова и летнего тяготения рыбы к отмели говорят нам, что отмели являются родиной максуна и местом, где скапливается осетровая порода рыбы. Максун, наиболее крупный, ловится в верхнем конце отмелей у Насоновских островов, а в нижней части ловится наиболее мелкий. В текущем году надо организовать небольшой пловучий промысел для разведок отмелей. Это несомненно повысит продуктивность лова.

Встает вопрос и о самодвижущемся флоте, без которого при неустойчивой погоде невозможно плавать парусным шлюпкам за 20—30 километров. Для низовьев Енисея характерны внезапные штормовые порывы. Существующий флот в виде ботов типа „Норд“ и „Вьюга“ не выносит шторма в Большой переправе. Этот флот малосильный, мелко сидит в воде (в килевую качку гребной винт торчит в воздухе), и, естественно, он не обеспечивает обслуживания промысла. Лучше справляются с этим кавасаки, но они оборудованы плохо и часто выходят из строя.

Орудия лова на промыслах находятся в бесхозяйственном состоянии. По существу — никакого планирования завоза сетей на промыслы не было. Расходятся они бесконтрольно. Все утерянные и изорванные сети списываются со ссылкой на шторм и аварию. Ограничений в расходовании сетей ни для промыслов в целом, ни для отдельных рыбаков нет. На Б. Енисей несколько лет тому назад завезено 30 бочек макуновых сетей, и все они из-за бесхозяйственного хранения сопрели. Несколько тысяч сетей на Иннокентьевском и Дорофеевском промыслах негодны к употреблению: они также сгнили. Все это результат случайного, непроверенного подбора людей.

II

Успех рыбного промысла решают кадры. Но на этом участке явно не благополучно. Заведующие промыслами и их помощники политически и хозяйственно отстали. Бывает, приезжают сюда нередко и классово-чуждые люди, которые пытаются тормозить работу промысла, дезорганизовать ее. Должной работы по воспитанию кадров нет ни летом, ни зимой.

Вот, например, заведующий промыслом „Новенький“ — Дьяков. Когда промысел провалил выполнение плана, он растерялся и никаких мер не принимал для налаживания работы. За всю путину он только раз выезжал на место лова. Есть и такой заведующий промыслом как Волков („Орловка“), который не умеет правильно сделать разводные якорницы для связной ставки сетей, он не знает настройки гафельного паруса на шлюпке, не умеет им управлять.

Можно ли от такого состава руководителей промыслов ждать продуктивной работы, напряженной борьбы за план путины? Конечно нет. Для большинства из них характерны консерватизм, канцелярские методы руководства, обезличка и уравниловка в работе.

В прошлом году до 90% рыбаков впервые увидели рыбный промысел. При короткой путине в северных условиях, добрая половина времени уходит на то, чтобы люди привыкли к рыбалке. Старые рыбаки на промысле не закрепляются. Основная причина — уравниловка в зарплате и отсутствие заботы о культурно-бытовом обслуживании.

Давно уже пора перейти на индивидуальную сдельщину. Хотя условия работы здесь и отличаются от других участков хозяйства страны, но это ни в какой мере не оправдывает отсутствия сдельной оплаты труда на этих промыслах.

Нужно провести целую систему мер по закреплению опытных рыбаков. Достаточно иметь 30—50% квалифицированных старых рыбаков, чтобы выполнить план; достаточно иметь на лодке одного опытного рыбака, знающего места и метод лова, и успех будет обеспечен.

Опыт зимних рыбалок показал, что они являются прочным фундаментом, на котором можно создать постоянные кадры опытных рыбаков. Есть полная возможность на промыслах строить благоустроенные дома с индивидуальными семейными квартирами. В лесу недостатка нет. Можно использовать сильные ветры Арктики и на каждом промысле иметь электростанцию. Электрическое освещение в полярную ночь — революция в работе и быту. Это вполне назревшая своевременная задача. Ее надо реализовать.

Мы подчеркиваем, что для промыслов Большой переправы основное сейчас—создание своих постоянных кадров, овладевших техникой лова, воспитание стахановцев своего дела. Надо создать такие условия, при которых стахановцы-одиночки на рыбных промыслах могут перерасти в мощное стахановское движение. Этого еще нет сейчас. Это надо организовать.

III

Организованные **политотделы** Главсевморпути дали почувствовать себя с первых же дней своей работы. Выше поднялось партийно-политическое руководство, оживилась партийно-массовая работа. Но это отнюдь не значит, что все поставлено идеально, что нет ошибок. Результаты путины прошлого года говорят также и о слабости политико-массового обслуживания рыболовецких участков. Это неоспоримый факт.

Партийно-массовая работа была более заметна с момента поступления рабочих на Красноярскую базу. В пути проработан и доведен до каждого рыбака план, организована подготовительная работа к развертыванию соцсоревнования промыслов и отдельных рыбаков между собой. Каждый день проводились политбеседы по программе, намеченной политотделом. За время пути все рыбаки прошли теоретический техминимум.

Но результаты работы в пути не были закреплены на месте после прибытия. В общежитии, в период первого „крещения“ рыбаков, во время разгара путины, когда время не ждет,—вот в эти моменты не должна была дремать партийная организация. Начало работы на промысле—весьма ответственное время. Это не везде было учтено парт-организациями, особенно на промыслах Большой переправы.

Игарским политотделом была послана на промыслы **агитбригада**. Многотиражная печатная газета, кино, массовки, парикмахерская сделали значительную работу. Но агитбригада не была организована по-настоящему. Она не использовала всех возможностей массового обслуживания рыбаков. При наличии своего судна и приемо-передаточной станции агитбригада (или агитсудно) может быть оперативно гибким, сильнейшим орудием агитации, способным обслужить самые отдаленные уголки промыслов.

Арктическая путина кратковременна: $2-2\frac{1}{2}$ месяца. Чтобы выполнить план, нужно за него бороться с первого же дня лова. Партийная работа должна быть сосредоточена на воспитании стахановцев, лучших, передовых людей рыбозаготовок. Быть впереди стахановского движения, повседневно руководить им, выдвигать лучших рыбаков, помогать отстающим—все это решает в конечном счете успех в работе. Уроки прошлогодней путины надо учесть полностью.

Б. И. МАНЕВИЧ и Я. А. СОЛОВЬЕВ

ОПЫТ ПЕРЕВОЗКИ СВЕЖЕЙ РЫБЫ

Таймырской научно-промысловой экспедицией проведен опыт перевозки свежемороженой рыбы с промысла Иннокентьевского до Красноярска (около 3000 километров). 100 килограммов рыбы (мусуи), замороженной контактной льдосоляной „морозкой“, было уложено в цинковый кубический ящик, помещенный в деревянный ящик с двойной обшивкой, с пробкой и паклевой изоляцией толщиной в 10 сантиметров. Расстояние между стенками цинкового и деревянного ящиков—10 сантиметров.

Ящик с рыбой помещен был на берегу Енисея под открытым небом. Пространство между стенками цинкового и деревянного ящиков набивалось в течение семи дней, по мере надобности, льдо-соляной смесью. Затем ящик перенесли на борт бота „Красный партизан“. В Усть-Порту (через два дня) ящик был перезаряжен и перегружен на бот „Вьюга“. Отсюда захватили две бочки льда, которыми пользовались для зарядки ящика в течение четырех дней до приезда в Игарку.

В Игарке ящик через день пополнялся льдо-соляной смесью. Перед зарядкой температура внутри цинкового ящика в момент вскрытия деревянного ящика была $-10-11^{\circ}\text{C}$. Рыбу погрузили на борт пх „Рудзутак“. Льдом, захваченным в Игарке, пришлось зарядить ящик лишь 2 раза в пути до Енисейска: значительная часть льда растаяла. Несмотря на то, что перед Енисейском в течение 5 дней деревянный ящик не заряжался, температура внутри цинкового ящика была $-4,5^{\circ}\text{C}$. На каждую зарядку ящика тратилось 60 кило льдо-соляной смеси: отношение льда к соли 3:1. В пути до Красноярска мел добавлялся всего лишь два раза.

В Красноярске для осмотра рыбы была создана специальная комиссия. Она установила, что температура ящика с рыбой в момент вскрытия была -11°C ; промежуток между цинковым и деревянным ящиками был заполнен льдо-соляной смесью. При вскрытии рыба имела светлую рубашку, целиком заморожена, вполне доброкачественна и пригодна в пищу.

Данный опыт, осуществленный в прошлом году (август), показал, что перевозка свежей мороженой рыбы вполне осуществима на расстояние до 3 тысяч километров, причем перевозка безусловно рентабельна, а затрата льдо-соляной смеси будет, конечно, значительно ниже опытной.

Для перевозки мороженой рыбы необходимо оборудовать баржу со специальными

льдо-соляными охлаждениями. Подобная система оборудования баржи для перевозки мороженой рыбы применяется в районах южного рыболовства, где температура воды и воздуха несравненно выше.

Хранение рыбы на месте лова — на льду — в бунтах нецелесообразно. Рыба подвергается влиянию ветра при резких изменениях температуры, и усушка ее достигает не менее 25%, что ведет к снижению качества. Хранение же рыбы на берегу в бунтах также сопряжено с большими потерями. Практика на промысле Иннокентьевском показала, что рыба под большим давлением частично оттаивала и к приходу каравана имела потемневшую рубашку, желтое брюшко, до 50% лопанца и признаки начавшегося разложения.

Для хранения рыбы зимнего и летнего уловов нужно устроить рыбохранилище двух типов. Например, рыбу зимнего улова можно вполне сохранить до прихода каравана (28—30 июня) при условии немедленной вывозки ее на берег и уборки в плотные ящики в досчатом наземном рыбохранилище.

В условиях господствующих снежных заносов такое рыбохранилище будет забито снегом, и рыба может находиться здесь до погрузки в изотермическую баржу.

Для хранения рыбы летнего улова необходимо устроить рыбохранилище в вечной мерзлоте и специальное помещение для замораживания рыбы льдо-соляной смесью. В морозилках необходимо иметь льдодробилки ручного или механического привода.

Своевременная вывозка выловленной рыбы со льда и укладка ее в рыбохранилище позволит избежать всех потерь. Это является неоходимой предпосылкой успеха в организации массовой вывозки рыбы в свежемороженом виде.

Зимой на промыслах необходимо иметь тракторы-вездеходы, которые в условиях Арктики себя уже оправдали. Там можно применить и автомашины на сверхбаллонах, которые сумеют проходить по глубокому рыхлому снегу. Этот транспорт можно использовать не только для вывозки рыбы, но и для переброски снаряжения и рыбаков на места лова, организации промысловой разведки.

Красноярское теруправление наметило к перевозке из района Большой переправы в Красноярск 5000 центнеров свежемороженой рыбы зимнего и летнего уловов 1935/36 года.

П. И. БАШМАКОВ

МАЯЧНО-ЛОЦМЕЙСТЕРСКАЯ СЛУЖБА В КАРСКОМ МОРЕ

Кораблю мало иметь только одни карты. Чтобы знать подводные опасности — мели и банки, определить местонахождение судна, облегчить плавание в проливах, а также вход в заливы и бухты, и, наконец, для опознания берегов — нужны морские вехи, маяки, опознавательные и створные знаки. Для ориентировки в тумане нужны звуковые сигнальные станции радиомаяки. Все эти навигационные сооружения обеспечивают безопасность мореплавания.

Отсутствие же маячного освещения затрудняет плавание, тем более в морях Арктики. Частая перемена курсов в поисках прохода среди льдов, иногда вынужденный дрейф судна вместе со льдами, неизвестность течений, редкие астрономические наблюдения, частые туманы и облачность — все это условия, при которых трудно вести точное счисление пути корабля.

Юго-западная часть Карского моря (с Новой Землей), это преддверие Северного морского пути, до 1933 года была почти лишена маяков и знаков. Навигационное оборудование крайне отставало от развития судоходства и морских промыслов. На всем пространстве юго-западной части Карского моря (проливы Югорский Шар, Карские Ворота, Маточкин Шар; остров Вайгач, весь восточный берег Новой Земли и часть северо-западного от мыса Желания до Русской Гавани, Байдараккая губа и западный берег полуострова Ямала), протяжением береговой черты в 2400 морских миль, насчитывалось всего лишь 8 маячных огней, 2 освещаемых и 9 неосвещаемых створных знаков, 25 неосвещаемых опознавательных знаков и 8 морских вех. Один маячный огонь приходится на 240 морских миль береговой черты. Причем маячные сооружения в большинстве были плохо видны с моря. Ряд из них посажен еще в дореволюционное время и представлял собой невысокие кучи камней или, как их называют на севере, гурьи.

Наследство осталось незавидное. Нужно было крепко взяться за работу, обеспечить безопасность плавания судов на этом ответственном участке. Архангельское тер-

управление Главсевморпути использовало все новейшие достижения в технике безопасности мореплавания и за три года добилось значительного улучшения маячно-лоцмейстерской службы. Количество маяков и других навигационных сооружений и знаков ограждения в юго-западной части Карского моря показано в следующей таблице:

Сооружения	1933 г.	1936 г.	Будет в 1937 г.
Маяки ацетиленовые	8	11	19
Маяки электрические	—	3	3
Освещаемые створные знаки	2	15	26
Сигнальные туманные станции . .	—	1	1
Опознавательн. неосвещ. знаки .	25	30	25 ¹
Створные неосвещаемые знаки .	9	16	9 ¹
Морские вехи . .	8	13	17
Итого	52	89	100

В результате, Югорский Шар (здесь следует подавляющее большинство судов из Баренцева моря в Карское и обратно) стал доступен для плавания днем и ночью, а на случай подхода к нему в туман с западной стороны, на мысе Гребень установлена сигнальная станция по туманам. Для ориентировки с более далекого расстояния при подходе к этому же проливу со стороны

¹ Количество неосвещаемых створных знаков в 1937 году уменьшится, потому что семь из них перейдут в разряд освещаемых, т. е. станут створными огнями. То же самое с опознавательными неосвещаемыми знаками — пять из них также перейдет в разряд маячных огней.

Баренцова и Карского морей, поставлены мощные электрические маяки, первые не только в Арктике, но и вообще в полярных морях. Такой же маяк действует на мысе Выходном в восточном устье Маточкина Шара.

В навигацию 1936 года пролив за островом Местным станет, как и Югорский Шар, доступен для плавания ночью, все створные знаки здесь освещены. Подход к Амдерме был освещен еще в 1935 году. После установки в этом году огней на островах Логинов, Козьяников, Олений и на мысах Меньшиков, Болванский и Кусов Нос станут доступными для плавания ночью и Карские Ворота. Будет ограждена маячными, створными огнями и Русская Гавань, единственно удобная для судов бухта на северо-западном берегу Новой Земли.

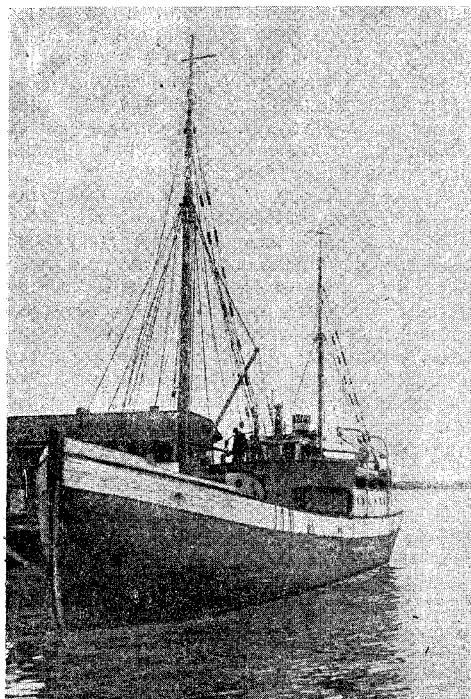
Обращено внимание на качество маячных сооружений и знаков, на их характерный отличительный вид и хорошую, отчетливую видимость с моря. Прежние знаки и маячные башни не удовлетворяли этому требованию, отличались малой прочностью (случалось, что они валились ветром даже средней силы), высота их была недостаточная: могли видеть их лишь с близких, сравнительно, расстояний. Поэтому параллельно

с постройкой новых маячных башен и знаков велась перестройка старых: всего было перестроено девять башен.

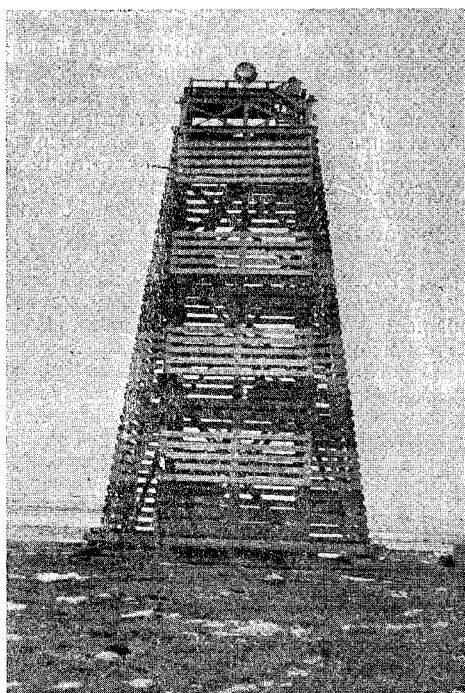
Разработана новая конструкция **вех** и способ их постановки: **вехи**, несмотря на сильные течения (до $2\frac{3}{4}$ мили в час), всегда находятся в вертикальном положении и прекрасно видны, тогда как прежние вехи часто совсем уходили под воду. При любой высоте прилива вежа новой конструкции всегда одинаково возвышается над водой, тогда как старая вежа даже при небольшом приливе значительно затопляется.

В 1933 году Гидрографическая служба имела только одного специалиста, знакомого с маячно-лоцмейстерским делом. Теперь в Архангельском теруправлении имеются свои кадры, вполне обеспечивающие успешную работу.

Однако нам надо проделать еще большую работу. До сих пор весь восточный берег Новой Земли совершенно не имеет не только маячных огней, но и дневных опознавательных знаков. То же — и на западном побережье полуострова Ямала, в многочисленных бухтах острова Вайгача — местах расположения промысловых становищ. Маточкин Шар доступен для входа судов ночью только в западном своем устье,

Лоцмейстерское судно „Шторм“

Маячная башня на мысе Выходном

немного далее губы Поморской. На всем остальном протяжении он совершенно лишен маячного и створного освещения.

Для безопасности плавания надо установить около 25 маячных огней, не менее 20 створных освещаемых знаков, до 10 опознавательных башен, 5 туманных сигнальных станций и 5 радиомаяков. Конечно, и это количество навигационных сооружений еще не удовлетворит полностью всех нужд мореплавания в юго-западной части Карского моря, но установка их все же внесет большое улучшение.

Нам необходимы соответствующие суда, которые могли бы идти в любой ледовой рейс, завозить туда строительные и прочие грузы и своевременно обслуживать маячные и другие сооружения. Мы располагаем только двумя судами — „Штормом“ и небольшим ботиком „Лоцмейстерским“ причем

последний непригоден для плавания во льдах; вследствие небольшого запаса горючего, которое он может взять на себя, район его плавания крайне ограничен. Судно „Шторм“ подходит для маячно-лоцмейстерских работ, но не годится для перевозки громоздких строительных грузов (бревна и доски). Для перевозки таких грузов требуется судно больших размеров.

Если в навигацию 1936 года два названных судна еще справятся с работой, то в 1937 году, когда количество маячных огней достигнет полусотни, работа двух судов станет уже недостаточной для лоцмейстерской службы. Надо теперь уже думать о постройке для маячно-лоцмейстерских работ в юго-западной части Карского моря еще двух судов, способных вместить достаточное количество строительного груза.

М. М. МАКСИМОВ

ПОХОДЫ „ТАЙМЫРА“

... После борьбы со льдами в проливах арктического моря мы снова устремились к югу. Позади остались острова Земли Франца-Иосифа. „Таймыр“ шел морем Баренца, свободно преодолевая восьмибалльные, местами торосистые льды.

17 сентября 1935 года было для „Таймыра“ днем знаменательным. Ровно двадцать лет назад — в сентябрьский же день 1915 года — „Таймыр“, войдя в Архангельский порт, закончил плавание Северным морским путем из Владивостока в Архангельск. Этот поход начался в 1914 году, продолжался два навигационных сезона и совершен с одной зимовкой во льдах.

„Таймыр“ и однотипный с ним „Вайгач“ были построены в 1909 году на Невском судостроительном заводе. В том же году оба ледокола покинули Петербург и южным путем направились во Владивосток.

В последующие годы „Таймыр“ вместе с „Вайгачом“ проводили гидрографическую работу в Северном Ледовитом океане к востоку от Колымы.

В 1912—1913 годах оба ледокола сделали две попытки преодолеть Северный морской путь, но тяжелые льды заставляли повернуть обратно, и „Таймыр“ с „Вайгачом“ возвращались во Владивосток.

Во время второй неудачной попытки пройти из Тихого океана в Атлантический — в 1913 году, 3 сентября, к северу от мыса Челюскина была открыта неизвестная земля, в наши дни получившая название Северной Земли. „Таймыр“ тогда нанес на карту восточные берега этой новооткрытой суши.

Прибытие „Таймыра“ в 1915 году в Архангельск совпало с разгаром империали-

стической войны. Ледокол стал в Архангельском порту...

Окончилась война империалистическая, началась — гражданская. На Севере восемнадцать месяцев хозяйничали интервенты. В феврале 1920 года белая армия генерала Миллера была окончательно доведена наступавшей 6-й Красной армией. Членом Реввоенсовета, занявшим 21 февраля 1920 года Архангельск, был т. Н. Н. Кузьмин — ныне начальник Архангельского территориального управления Главсевморпути.

Ледокол „Таймыр“ счастливо избег печальной участи, которую ему готовило белое командование. Не имея возможности увести ледокол с собой (не хватало угля, и не было никакой уверенности в настроенной большевистской команде), было решено затопить ледокол в Белом море, а команду расстрелять. Но план не удался. Поспешно удрали из Архангельска разгромленные остатки белобандитов, да и команда „Таймыра“ была на-чеку, готовая дать им отпор.

★

После укрепления советской власти на Севере Арктика стала систематически посещаться советскими научными экспедициями. От случайных и крайне слабо подготовленных плаваний в дореволюционном прошлом Октябрьская революция дала возможность перейти к систематическому, планомерному изучению Северного морского пути.

Первая советская научная экспедиция в Арктику (в Карское море) уходила на борту „Таймыра“ из Архангельска в 1921 году. Ледокол „Таймыр“ тогда посетил северную

часть Новой Земли и прилегающий район Карского моря.

Эта гидрографическая экспедиция, под начальством Н. В. Розе, нанесла на карту восточный берег северного острова Новой Земли от мыса Желания и до залива Благополучия — так был назван открытый тогда же „Таймыром“ далеко вдающийся в сушу фиорд. До экспедиции на „Таймыре“ этот берег был нанесен на карту весьма неточно — только по данным плававших здесь норвежских зверобоев.

Произведено также несколько планомерных гидрологических разрезов через всю юго-западную часть Карского моря. Находившаяся на борту „Таймыра“ биологическая партия провела большую научную работу.

Начиная с 1925 года „Таймыр“ ежегодно совершал арктические походы. Он был занят в эти годы снабжением и сменой зимовщиков на наших полярных станциях в Маточкином Шаре, Югорском Шаре, на Маре-Сале и т. д. Совершая в 1925—1931 годах походы на Новую Землю и в Карское море, „Таймыр“ попутно вел большие научные гидрографические работы в посещаемых районах.

В 1932 году „Таймыр“ совершил поход к Северной Земле и в северную часть Карского моря. Начальником экспедиции был участник походов „Таймыра“ в 1913—1915 годах гидрограф А. М. Лавров. На экспедицию были возложены научно-исследовательские, в основном гидрографические работы. „Таймыр“ подходил к острову Визе, от

которого взял курс на Северную Землю. В этом районе Карского моря „Таймыр“ тогда обнаружил значительное мелководье, что дало основание высказать предположение о существовании к северо-востоку от острова Визе еще никем не открытой земли.

Экспедиция на „Таймыре“ в 1932 году продела также большие гидрологические работы в северных районах Карского моря. Кроме того несколько уточнена картография Северной Земли. Тогда же „Таймыр“ произвел обследование залива Калинина на острове Пионер — на острове, который был открыт во время первой зимовки на Северной Земле г. Г. А. Ушакова, ранней весной 1932 года, когда, казалось, „открывать“ уже было нечего.

Научную работу „Таймыр“ провел во время этого же рейса и в проливе Шокальского, попутно открыв в районе южного входа в пролив группу небольших островов, впоследствии получивших наименование „Красноармейских“.

★

В течение последних трех лет (1933—1935) „Таймыр“ ходил на Землю Франца-Иосифа. Плаванья „Таймыра“ совершались под командованием одного из опытных моряков — капитана Ивана Федоровича Котцова. Он еще во время первого рейса на Землю Франца-Иосифа в 1933 году избрал несколько иной путь плаванья, чем во всех предшествовавших походах на эту далекую землю. Раньше корабли шли вдоль берегов

Ледокол „Таймыр“ на якоре у айсберга в бухте Тихой

Новой Земли, отрываясь от них далеко на севере у Русской Гавани или мыса Желания. Капитан Котцов избрал прямой путь на норд Баренцовым морем.

Все три рейса последних лет на Землю Франца-Иосифа „Таймыр“ сделал именно этим путем. Я видел в штурманской рубке „Таймыра“ этот путь, проложенный на карте—прямо, как по линейке между 45-м и 50-м меридианами. Новая Земля оставалась далеко на востоке. Оторвавшись от Большой Земли, от маяка Городецкого и Канина Носа, — „Таймыр“ мог снова увидеть сушу только подойдя к южным островам архипелага — к мысу Флора на острове Нордбрук.

Поход на Землю Франца-Иосифа в 1933 году отмечается тем, что происходил он в небывало позднее время. „Таймыр“ покинул бухту Тихую 10 сентября, накануне наступления полярной ночи. Зимовщики бухты Тихой даже не ожидали прибытия ледокола. А немецкий ученый доктор Шольц, зимовавший в бухте Тихой в 1932/33 году и производивший наблюдения над атмосферным электричеством, посылал тревожные радиogramмы домой. Однако этот поздний рейс прошел блестяще.

В 1934 году „Таймыр“, под командованием капитана Котцова, кроме очередного похода на Землю Франца-Иосифа, сделал с научной целью зимний рейс в район Шпицбергена, а также в Гренландское море. Этот год был отмечен еще одним интересным походом. В апреле „Таймыр“ совершил рейс по Белому морю также с научными целями. Белое море было в это время покрыто льдом, и рейс в этих условиях вызвал тогда восхищение всего научного мира.

В прошлом, 1935 году „Таймыр“, идя своим обычным прямым путем на Землю Франца-Иосифа, достиг бухты Тихой через 11 часов и 45 минут после поднятия якоря

на рейде Северной Двины в Архангельске. Это был рекорд скорости достижения Земли Франца-Иосифа. И нельзя сказать, чтобы метеорологические условия нам благоприятствовали. Мы проходили проливом Миерса, а затем Британским каналом в густом тумане и снежной пурге.

После разгрузки в бухте Тихой и смены зимовщиков „Таймыр“ посетил самый северный остров архипелага—остров Рудольфа, на котором находилась наша законсервированная полярная станция, существовавшая в 1932/33 году. В последующие дни „Таймыр“ пошел на норд и достиг широты 82°11'. Эта точка, близкая к мировому рекорду, была достигнута в тот день, когда „Садко“ поставил рекорд высокоширотного плавания по льдам.

Идя Британским каналом, „Таймыр“ обнаружил подводную банку. Вторая подводная банка была открыта в северной части моря.

Попутно с другими научными работами были исправлены на карте очертания берегов островов Земли Франца-Иосифа. Севернее 81-й параллели „Таймыр“ в прошлом году окончательно зачеркнул на географической карте два острова: Альфреда Гармсуорта и Альберта-Эдуарда—они и ранее считались „сомнительными“.

Возвращение в море Баренца было для „Таймыра“ сопряжено со значительными трудностями. Проливы архипелага были забиты льдом, и только после упорной борьбы со льдами мы вырвались в море Баренца, в котором провели научную гидрологическую работу.

Зимой 1936 года „Таймыр“ совершил в период полной полярной ночи исключительно трудный поход на Шпицберген.

Вот вкратце история работы „Таймыра“ в Арктике—работы, которая еще не окончена.

Г. Г. АЛЕКСЕЕВ

Радиотехник

РАДИОСВЯЗЬ НА ЧУКОТКЕ

В истории героической борьбы советских летчиков за освоение Арктики известно не мало случаев запоздалого розыска самолетов на местах вынужденных посадок.

Случаи эти наблюдались, например, в работе авиаотряда т. Павленко на Чукотке, где погода резко и часто меняется. Это мне известно из личного опыта работы в Узлене в качестве радиотехника.

Самолет **Масленникова** в декабре 1934 года сделал вынужденную посадку на пути между Аналым и бухтой Провидения. Розыски самолета с воздуха и на собаках в течение двенадцати дней не дали положительных результатов. Только на трина-

дцатые сутки он был найден т. **Водопьяновым**. В 1935 году **Масленников** из-за неисправности мотора сделал вынужденную посадку в районе Ванкарема. Люди находились без помощи целые сутки.

Самолет **Катюхова** в 1935 году сделал вынужденную посадку на торосистый лед между Биллингсом и Шелагским. Людей считали погибшими, тогда как они через некоторое время были разысканы, а самолет в силу запоздалой помощи ушел под лед. Самолет **Прокопова** в 1935 году сделал также вынужденную посадку на торосистый лед. В 1936 году был подобный случай и с самолетом **Волубева**.

Могут сказать:

— Здесь ведь Арктика!

Такое суждение свойственно тем, кто не учитывает возможностей радиотехники. Своевременное определение места вынужденной посадки или падения самолета уже в значительно мере решает успех помощи людям и сохранность ценного имущества.

По инструкции **о связи** с самолетами **радиослужба** обычно следит за работой самолетных радиостанций последние пятнадцать минут каждого часа, и только в отдельных случаях, по особой договоренности с начальником авиаотряда, следит непрерывно **все время нахождения самолета в воздухе**.

Таким образом, 45 минут в час самолет, оснащенный современной радиоаппаратурой, при современных скоростях, летая над торосистым морем или над высокими горами

Чукотки, в условиях резко меняющейся погоды, остается совершенно без связи и наблюдения.

На Чукотке полеты от мыса Шелагской до Анадыря не обеспечены надлежащего радиосвязью, отсутствие которой весьма отрицательно сказывается на работе авиации.

Вместе с тем как на образец безупречной работы авиации в Арктике можно указать на полеты т. **Водопьянова**, которые на 100% **обеспечены радиосвязью**.

Это говорит о том, что можно и должно работать гораздо лучше и **сделать полеты совершенно безопасными** в любое время дня и ночи.

Необходимо непрерывно наблюдать за самолетами при их полетах. Для более успешной работы авиации на Чукотке считая необходимым во всех основных пунктах Арктики установить пеленгаторные станции.

А. А. МИТРОШКИН

В РАЙОНЕ ТАЙМЫРСКОГО КОЧЕВОГО СОВЕТА

Он расположен на территории между 71° и 77° сев. шир., площадью до 70 тыс. кв. километров. Хозяйств имеется всего лишь 52. Несмотря на это, производственной деятельностью кочевников ежегодно осваивается до 50 тыс. кв. километров.

В поисках богатого промысла кочевники преодолевают громадные пространства тундры. Их привлекают пастбища окрестностей реки Таймыра. Кочевое население легом, например, уходит на север за 500 километров, Там значительно меньше комаров, мошки и овода. Многочисленные реки и озера, богатые рыбой (жирный чир, максун, омуль, сиг, песялка, гаймеля, нельма и др.), дают кочевникам дополнительный доход.

За природные богатства, изобилие зверя и дичи местное население зовет реку Таймыр и ее окрестности „амбаром“.

В свободное от работы время нганасяне любят поговорить. Вечерами в чумах рассказываются скази. В них передаются чувства кочевника: что он видит, делает, что его радует и печалит. В этом фольклоре нганасян воспеваются сильные и смелые вожди рода, передовые промышленники-охотники. Воспеваются новь советской тундры.

Кочевой совет насчитывает в стадах своих кочевников 7273 оленя. По хозяйствам они распределяются не равномерно. Так, пятнадцать хозяйств имеют 604 оленя, или 40 голов на хозяйство, а десять хозяйств—4072 оленя, или по 407 голов на одно хозяйство.

На территории кочевого совета расположено 47 чумов и 4 полубалки (послед-

ними пользуются лишь для присмотра пастника). Причумное хозяйство не многопредметно. Очень ценятся упряжь, огниво, медное украшение для костюмов. Самовары и вилки, как предметы домашнего обихода, отсутствуют. Ложки и тарелки имеются как редкость.

Орудий производства также недостаточно. 78 промышленников кочевого совета имеют лишь 26 винтовок, 47 пистонных ружей, 37 централок, 1187 пастей и 222 капкана.

Нехватает и рыболовецких снастей, хотя здесь обилие рыбы.

Спрос населения тундры на предметы первой необходимости с каждым годом растет.

Район Таймырского кочевого совета посетила недавно окружная партийно-комсомольская организация. Эта бригада в составе тт. **Надзра, Остапова и Власьева** обслужила массовой политико-воспитательной работой все хозяйства кочевого совета и 20 хозяйств других советов округа.

Члены бригады побывали по несколько раз в каждом хозяйстве. Они сумели внедрить в быт кочевников культурные навыки. Во многих хозяйствах кочевники стали умываться, употреблять полотенца, мыть посуду, варить пищу в свежей воде, чистить ружья и т. д.

Особенное внимание было уделено бригадой на разъяснение нганасянам вопросов ленинско-сталинской национальной политики, животноводства, правового положения, культурного строительства.

НИКОГДА НЕ ПАДАЙТЕ ДУХОМ ПЕРЕД ТРУДНОСТЯМИ

Письмо Ромэн Роллана пионерам Игарки

Пионеры заполярного города Игарки недавно послали знаменитому французскому писателю Ромэн Роллану телеграмму. Они рассказали ему, что пишут книгу о пионерах Заполярья и что в мае у них еще лежали снежные сугробы, а Енисей был скован льдом.

Писатель отправил ребятам очень теплую телеграмму:

„Дорогие пионеры и школьники Игарки! — пишет Ромэн Роллан. — Я получил позавчера вашу телеграмму, и она очень меня тронула. Наверное швейцарские телеграфисты были бы очень удивлены, если бы им перевели эту телеграмму.

Я очень рад был узнать, что за Полярным кругом у меня две тысячи маленьких друзей и что они радуются жизни и, как я вижу, полны веры в будущее, в то, что они все сделают, чтобы мир стал лучше. А вы должны об этом думать. Ведь миру всегда нужны будут люди бескорыстные и честные, хорошие работники.

Вы меня спрашиваете какая здесь была погода 17 мая? Был чудесный день, много цветов, много птичек, которые пели, — дрозды, зяблики, синицы, щеглы. Но в следующие дни шел дождь, и только со вчерашнего дня погода опять поправилась.

Вы хотите знать, как живут дети в Швейцарии? Слишком долго и сложно рассказывать вам об этом. Но вообще в странах, где еще не установился социалистический строй, жизнь очень тяжела и беспокойна.

Здесь много безработных, и дети, окончив школу, не знают, как им зарабатывать

себе на жизнь. А когда родители — безработные, дети очень несчастны. Но, может быть, и они когда-нибудь увидят победу социализма здесь, у нас на Западе. Тогда их дети будут жить счастливее и спокойнее, чем жили они сами.

Когда вы напишете вашу книгу, я надеюсь, что вы мне ее пришлете. Но вы не должны ради нее забросить вашу учебу. Если вы хотите быть полезными СССР и всему миру, вы должны вооружиться всевозможными знаниями, хорошо знать то, чему вас учат в ваших школах, читать много хороших книг. Изучаете ли вы иностранные языки? Я знаю, что теперь по всему СССР молодежь и дети с увлечением принялись за иностранные языки. А так как я почетный пионер (я получил это звание, когда был в Москве прошлым летом), я не хотел отставать и стал изучать русский язык.

Каждый день я занимаюсь целый час. Я уже начал читать „Сказку о царе Салтане“ Пушкина, потом буду читать „Сказку о рыбаке и рыбке“ и „Великий план“ Ильина, который все вы, должно быть, знаете.

Шлю вам мои самые сердечные пожелания, мои милые белые медвежата. Работайте хорошенько и никогда не падайте духом перед трудностями. Трудности созданы для того, чтобы их преодолевать и чтобы, преодолевая их, стать более сильными.

Ваш друг Ромэн Роллан“.

А. М.

ЗИМОВЩИКИ О НОВОМ ЗАЙМЕ

Декрет правительства о выпуске нового займа нашел живейший отклик среди зимовщиков полярных станций, работников ледокольного флота, полярной авиации, хозяйственных и строительных организаций Главсевморпути. Нет ни одной точки Арктики и Крайнего Севера, где бы декрет правительства не вызвал широкого обсуждения.

Комсомольский экипаж краснознаменного ледокола „Красин“ известие о выпуске нового займа получил в море и в течение шести часов реализовал подписку на 124% к трехнедельному за аботку. Первыми на заем подписались стахановцы „Красина“ — тт. Иодис, Савенко и Карклина.

Зимовщики острова Встречного радируют: „Радостно встретили весть о выпуске

займа. На решение правительства отвечаем подпиской на заем, преданностью и любовью нашей родине, давшей счастливую радостную жизнь".

Коллектив островов „Комсомольской правды“ „горячо приветствует постановление правительства о выпуске займа. Подписались на месячный оклад: **Архипов, Патлаты, Корнеев**".

Коллектив узла имени О. Ю. Шмидта: Снегирев, Кельмет, Прохоренко, Слаутинский, Чивилев, Сухолов, Казаков, Алексеев также подписались на месячный оклад.

Владивостокский политотдел ралирует, что подпиской на Командора охвачены все рабочие, давшие 150% к месячной зарплате.

Зимовщики мыса Желания, приветствуя постановление правительства о выпуске займа, все подписались на заем. Общая сумма подписки — 6015 рублей при общем окладе — 5875 руб. Проведена подписка и среди промышленников.

Коллектив полярной станции Биллингса сообщает, что новый заем встречен с большим подъемом. Подписались **Грибоедов** на 675 руб., **Карышев** — 1000 руб., **Владимиров** — 800 руб., **Каталов** — 630 руб., **Кацкий** — 800 рублей.

Работники острова Диксона тт. **Курсеев, Гончаров, Лобанов, Данилевский** и

др. подписались на заем в размере двухмесячного оклада. 30 человек подписались выше месячной зарплаты, 47 на месячную и 6 — на трехнедельную. Подписались всего на 22 880 руб., — 120% к месячной зарплате.

Коллектив полярников острова Русский отмечает: „Значение этого займа для нас, граждан Советского Союза, хорошо известно. На наших глазах построено могучее здание социализма, и мы, приветствуя выпуск нового займа, рады отметить, что являемся сами не только свидетелями величайшего преобразования нашей роины, но и непосредственными участниками“.

Коллектив полярной станции мыса Шелагского при подписке на заем дал 180% к месячной зарплате и провел разъяснительную работу среди местного населения.

Горно-геологическая партия бухты Угольная в количестве 28 человек подписалась на заем в сумме 9125 рублей; экипаж ледокола „Ленин“ — на 23 558 руб.: 24 работника мыса Шмидта — на 10 115 руб. Подписка на заем в бухте Тикси, Матшаре и др. зимовках превышает фонд месячной зарплаты.

555 зимовщиков пятидесяти полярных станций подписались на 220 840 руб., или на 120% к фонду месячной зарплаты.

Значительно ниже подписки на заем процент охвата конверсией. Эту работу надо усилить.

А. М.

ПО НАШИМ КУЛЬТБАЗАМ

В **Казымской культбазе** организованы годичные курсы для актива. Задача курсов подготовить из националов работников простейших производственных товариществ, могущих вести учет труда, распределение дохода, составление производственных планов. Курсами охвачено 11 человек. В программе курсов: родной и русский язык, математика, обществоведение, охотоведение, рыбоведение, оленеводство, колхозное строительство и труд (столярное и слесарное дело).

Культбаза провела олимпиады хантэйского национального искусства. Участвовало 40 женщин и 80 мужчин. Семь лучших исполнителей песен и танцев премированы. Среди них: девушка **Пентакова Зоя**, играющая на национальном инструменте „тум-ране“. **Тасманова Татьяна** — исполнительница национальных танцев; **Ерпыхова Ольга** — исполнительница национальных песен и танцев и др. Одновременно с олимпиадой проведена женская конференция и стрелковые соревнования.

★

На **Маточкином Шаре** ненка **Ульяна Ледкова** провела с ненками становища

Белушей губы 184 занятия и беседы. Работают ненецкая школа политграмоты и драматический кружок, в котором участвуют женщины ненки, окончившие ликбез. Пьесы написаны ненкой **Ледковой**. Они рисуют жизнь ненца в прошлом и настоящем. В постановках используются и пьесы советских писателей. Ненцы активно участвуют во всей общественной жизни.

В текущем году **Новоземельской школой** за высокие показатели учебы премированы двое детей-ненцев.

★

В **Тобседовской культбазе** успешно проходят парткомсомольская учеба и политзанятия беспартийных. Организовали кружок по изучению ненецкого языка. Проведены подготовка к сдаче на **ворошиловского стрелка**, декадник борьбы за чистоту и порядок в помещениях, рейд „легкой кавалерии“ по развитию **стахановского движения**.

Провели кинофестиваль, вечер национальной самодеятельности. Работает Дом ненца. В школе учатся 29 человек. В культбазе 5 ненцев. В парторганизацию поступили заявления о приеме в сочувствующие.

В Сосевинской культбазе работают курсы мансийцев. Вовлечено 27 человек, из них 5 женщин. Курсы имеют четыре отделения: бригадиров охотников — 6 чел., бригадиров сельского хозяйства — 10 чел., мотористов — 2 чел. и счетоводов-учеников (они же будут ликвидаторами неграмотности) — 9 чел. Кроме специальных дисциплин, введе-

ны: родной и русский язык, математика, санитария и обществоведение. Курсанты принимают активное участие в общественной работе культбазы. После проведения олимпиады художественной самодеятельности 49 манси записались в друзья культбазы. Это — актив, помогающий культбазе в культурно-массовой работе.

А. Ф. АНИСИМОВ

НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СОВЕТСКОГО СЕВЕРА

Институт народов Севера — детище Октябрьской революции. Он является единственным институтом в мире, где обучается до двадцати пяти национальностей Советского Севера.

Институт народов Севера — подлинная кузница кадров. Бывшие охотники, оленеводы, рыболовы, кончая институт, становятся талантливыми организаторами социалистического строительства на Севере (Тевлянто, воспитанник Института народов Севера, заместитель председателя Камчатского областного исполнительного комитета. Евсюгин и Ванюта — руководящие партийные работники Ненецкого округа), замечательными писателями (Теки Одулок, автор известной книги „Жизнь Имтеургина старшего“), художниками, скульпторами и т. д.

Институт народов Севера является также научным центром по изучению истории и быта народов Севера.

В 1930 году при институте была организована **научно-исследовательская ассоциация**. Она возглавляет всю работу по изучению народов Севера: лингвистика, этнография, история, экономика, антропология.

Научно-исследовательская ассоциация развернула изучение и обобщение опыта школьного строительства на Севере, разработку педагогических проблем национальной школы, а также разработку национальной письменности и национального искусства.

До революции народы Севера, как известно, были сплошь неграмотны и не имели своей письменности. И Лингвистическая секция ассоциации поставила задачу разработать северный алфавит и создать письменность. Так была создана письменность для 15 народов Севера и издана начальная литература (буквари, книги для чтения, учебники по арифметике и т. д.) для национальных школ. Создана начальная партийно-массовая, промысловая, медико-санитарная, художественная и детская литература на языках народов Севера.

Для теоретического руководства в области национальной письменности и культурного строительства, этой секцией была развернута научно-исследовательская работа по изучению языков народов Севера: кетского, лоураветланского (чукотского), мансийского

(вогульского), нанайского (гольдского), ненецкого, нивхского (гиляцкого), нымыланского (коряцкого), одульского (юкагирского), саамского (лопарского) и многих других.

Лингвистическая секция уже подготовила трехтомный сборник „Язык и письменность народов Севера“. Советский читатель получил впервые полное грамматическое описание языков народов Севера. Этой же секцией составлены монографии по отдельным языкам народов Севера (вышла из печати „Селькупская грамматика“ Г. Н. Прокофьева) и разработаны специальные темы: Ю. А. Крайнович — „Гиляцкие числительные“, его же „Фонетика нивхского языка“, В. И. Циниус — „Фонетика тунгусо-манчжурских народов“, Стебницкий — „Происхождение падежных суффиксов нымыланского языка“ и т. д.

На наших глазах народы Севера совершают путь некапиталистического развития, переходя с различных ступеней родового строя непосредственно в социалистическое общество. Для того чтобы этот переход был совершен с меньшими издержками, чтобы при проведении наших хозяйственно-политических мероприятий были учтены все специфические особенности каждой северной народности, необходимо углубленное изучение этнографии, истории и экономики этих народов. Эти вопросы — программа работ научно-исследовательской ассоциации, ее этнографической и экономической секций.

Из трудов **Историко-этнографической секции** важнейшие: монографическая работа А. Ф. Анисимова — „Родовое общество эвенков“; сборники архивных материалов, изданные в двух томах: „Колониальная политика Московского государства в Якутии в XVII веке“ (Труды по истории, т. I) и „Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVI-I веках“ (Труды по истории, т. II); С. Бахрушина — „Остяцкие и вогульские княжества в XVI и XVII веках“ и ряд других работ по этнографии и истории народов Севера.

Историко-этнографическая секция переиздала ряд работ по этнографии: Л. Г. Морган — „Древнее общество“ (два издания); Л. Г. Морган — „Дома и домашняя жизнь

американских туземцев" (на русском языке появляется впервые); Л. Я. Штернберг — „Семья и род у народов Северо-восточной Азии"; его же — „Первобытная религия"; В. Г. Богораз — „Чукчи", часть I и II; готовятся к переизданию работы по истории, географии и этнографии Сибири, в четырех томах.

Экономической секцией ассоциации также осуществлено издание ряда работ по экономике народов Севера: М. А. Сергеев — „Коряцкий национальный округ"; Н. Билибин — „Обмен у коряков"; Ан. Скачко — „Народы Севера и реконструкция северного хозяйства". Готовится к печати ряд сборников по вопросам промыслового хозяйства.

В составе ассоциации организована педагогическая секция, обобщающая опыт школьного строительства на Севере. За сравнительно короткий срок секция осуществила издание ряда программно-методических материалов для школ Крайнего Севера. В частности, в серии „В помощь учителю северной национальной школы Крайнего Севера" секцией изданы: В. П. Андреева-Георг — „Русский язык в национальной школе Крайнего Севера"; Г. Н. Прокофьев —

„Родной язык в северной школе"; И. П. Мальстрем — „Политехническое трудовое обучение в школах Севера"; П. М. Обертаалдер — „О работе школьного инструктора" и друг.

Имеется также Антропологическая секция. Подготовлен к печати ряд монографий по антропологии отдельных народов Севера, в частности монографические работы проф. В. Н. Вишневого — „Очерк антропологии народов Севера" и „Эвенки".

При ассоциации организована Комиссия искусства народов Севера. Она изучает драматическое искусство, вопросы национального театра, изобразительного искусства, национальной живописи, скульптуры и др.

В результате деятельности этой комиссии, при Институте народов Севера уже работают: театральные мастерские (нанайская, гольдская и эвенкийская); живописная и скульптурная мастерские; кабинеты национальной физкультуры и музыки.

Работает студенческий кружок по изучению Севера. Кружок подготовляет к печати несколько сборников по вопросам этнографии, религии и экономики народов Севера.

Л. КРУЗЕ

ОТСТОЙНИК К УКАЗАТЕЛЮ СКОРОСТЕЙ В ПОЛЕТАХ

При полетах на линии Ленинград—Москва, связанных с долговременным пребыванием в облаках, указатель скорости самолета систематически оказывал из-за обледенения и забивки трубок „Пито" снегом. Это явление в значительной степени усложняло пилотирование.

Путем наблюдений удалось установить, что колено в динамической трубке „Пито" не всегда препятствовало проникновению в магистраль осадков. Когда же в колене осадки задерживались, то это вызывало плотное забивание трубки и как следствие отсюда — отказ указателя скорости.

Рис. 1.

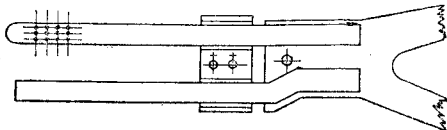

Рис. 2.

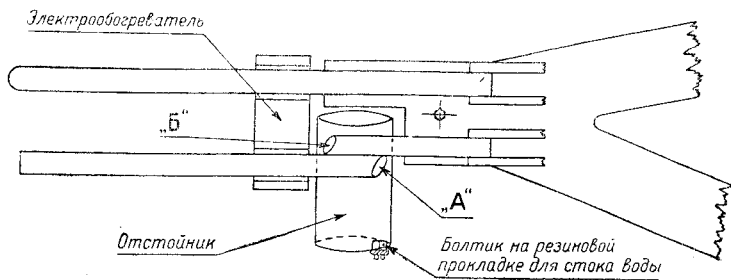
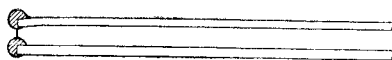

Рис. 3.

При забивке динамической трубки указатель начинает показывать увеличение скорости при фактическом уменьшении ее. Это явление заслуживает большого внимания. Достаточно сказать, что оно является причиной аварий и потери скоростей.

Для того чтобы избежать забивания осадками колена и трубки, я установил электрический обогреватель на обе трубки (рис. 1). Однако, в эксплуатации данный обогреватель ухудшил работу трубок „Пито“. Попадающий в динамическую трубку снег моментально превращался в воду, которая свободно проникала в магистраль, где и замерзала, плотно закупоривая последнюю.

При помощи дальнейших наблюдений мне удалось все же достигнуть значительных результатов. Я разрезал динамическую трубку (заменяв алюминиевую медной, для возможности пайки) и заключил разрез в герметический кожух. Разрезы трубок направлены в противоположные стороны, поэтому вся влага, расплавленная обогревателем, сливается вниз в кожух (через отверстие „А“, рис. 2). Изменение давления, создаваемое воздушной скоростью, передается в верхнее отверстие „Б“ и далее в магистраль и прибор, куда вода проникнуть уже не может.

Кожух делается эллипсоидальной формы из тонкой латуни. В нижней части кожуха

впаивается гайка и ввинчивается болт на резиновой прокладке, служащей для спуска воды во время прилета. Отверстие устанавливается в задней части кожуха: это наиболее низкая точка при трехточечном положении самолета.

Однако, стало наблюдаться новое явление: обмерзание конца динамической трубки (рис. 3). Но это было устранено изоляционной лентой, которая сохраняет тепло. Для сохранения тепла вся конструкция обвертывалась, кроме того, сукном, поверх — полотном и закрашивалась.

Разработанная и предлагаемая мною конструкция делает указатель скорости абсолютно безотказным прибором при полетах по линии Ленинград—Москва.

Эту конструкцию испытал в зиму 1934—1935 г. на своей машине „Р-6“ летчик Махоткин.

Обогреватель должен брать тока не более половины 1 амп., в противном случае он может отказать из-за перегорания предохранителя и вызвать большой расход тока аккумулятора. На новых комбинированных трубках, где уже имеется обогреватель внутри статической трубки, необходимо также устроить отстойник по указанному выше принципу.

Наша конструкция в значительной степени поможет в борьбе с аварийностью.

Редакционная коллегия:

Г. А. Ушаков (ответственный редактор)

А. А. Догмаров

М. Н. Бочачер (зам. ответственного редактора)

Адрес редакции: Москва, улица Горького, 5, тел. 4-35-95

Сдано в набор 19 июля 1936 г.		Технический редактор <i>М. И. Никитин</i>		Подписано к печати 19/VIII 1936 г.	
Бум. 72×108 см.	7 печ. л.	3½ бум. л.	10½ авт. л.	120 000 тип. зн. в 1 бум. л.	
Уполн. Главлита № В—44969.		Заказ № 1792.	Изд. № 87.	Тир. 10 000 экз.	

Типография „Коминтерн“. Ленинград, Красная ул., 1

I 321-18
Вологда

Центральная
Библиотека
I-XII Сов. Арктика

